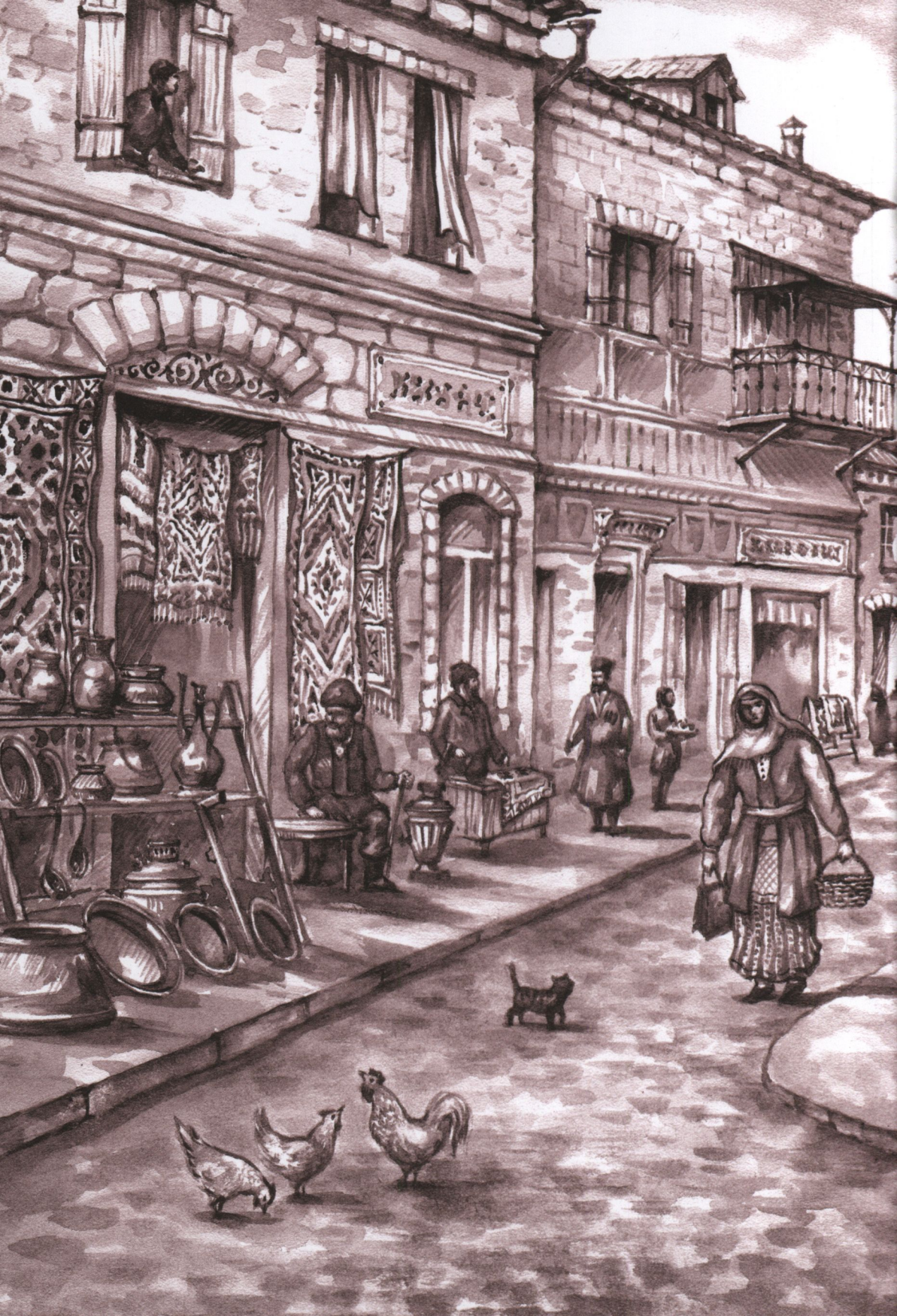
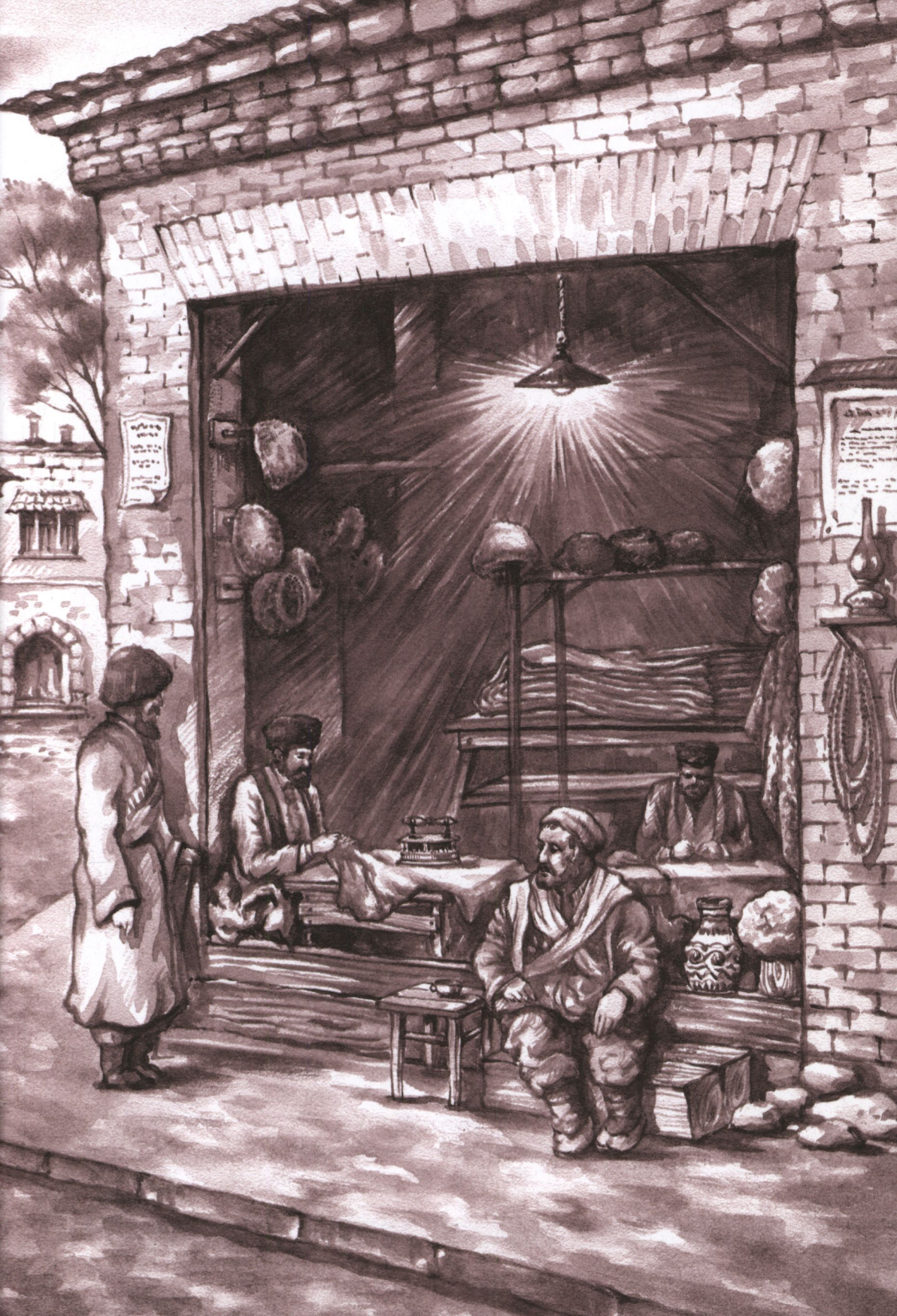

Фольклор моего народа

издательский проект

ЗОЛОТОЙ СУНДУК

АМАЛДАНИЯ

КУКУЛЛУ

Фольклор моего народа

Москва

Издательство Амалданик

2010

УДК 398: 82-34

ББК 82: 83.3

Ф75

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»

Серия основана в 2001 году

Составитель Д.А. Кукулиев
Автор комментариев Л.Э. Гутцайт
Стихи Р.Н. Мигиров

**Ф75 Фольклор моего народа/Сост. – Д. Кукулиев; коммент. – Л. Гутцайт;
стихи – Р. Мигиров; вступ. ст. – М. Членов. – М.: ООО «Издательство
«Амалданик», 2010 – 176 с.: илл. –
(Издательский проект «Золотой сундук Амалдана Кукуллу»)
ISBN 978-5-901546-16-1**

Древние сюжеты притч и сказаний в современном изложении, а также иллюстрационный материал предоставлены для издания Рахамимом Мигировым. Особое внимание уделено комментариям, которые дают возможность читателям лучше понять истоки и традиции иудаизма. Цель издательского проекта «Золотой сундук Амалдана Кукуллу» – сохранение наследия горских евреев. Книга является тематическим продолжением трёх ранее выпущенных томов, но впервые снабжена иллюстрациями и образцами поэтического творчества.

УДК 398: 82-34
ББК 82: 83.3

© Кукулиев Д.А., составление, 2010

© Гутцайт Л.Э., комментарии, 2010

© Мигиров Р.Н., стихи, 2010

© Членов М.А., вступительная статья, 2008

© «Издательство «Амалданик» ООО, оформление, 2010

ISBN 978-5-901546-16-1

О проекте «Золотой сундук Амалдана Кукуллу» из книги отзывов...

Андрей Битов – Президент Русского Пен-центра, **Александр Ткаченко** – Генеральный директор:

«... издательский проект «Золотой сундук Амалдана Кукуллу» представляется нам воистину уникальным... являет собой практически неизвестный широким читательским кругам богатейший пласт народного творчества... что чрезвычайно важно с точки зрения сохранения языка и культурных традиций малой народности...»

Евгений Бунимович – депутат, координатор деятельности Московской Городской Думы по вопросам культуры, искусства и образования:

«... издательский проект «Золотой сундук Амалдана Кукуллу» сегодня, в новом тысячелетии – это движение в сторону достойного, цивилизованного подхода к сохранению и развитию культурного наследия народов России, к выходу на новый уровень межнационального общения, взаимоуважения и толерантности. Сполным основанием могу констатировать, что на сегодняшний день у горских евреев нет подобных, изданных с такой тщательностью и на высочайшем полиграфическом уровне трудов, сохраняющих культуру древнего народа во благо России...»

Елена Штейн (Носенко) – ведущий научный сотрудник Института востоковедения Российской Академии Наук, доктор исторических наук:

«... издательский проект «Золотой сундук Амалдана Кукуллу» представляет несомненный интерес не только для диаспоры джугури... но и рассчитан на широкий круг читателей, так как имеет общечеловеческую ценность... Книги проекта будут весьма полезны учёным, занимающимся изучением культурного наследия джугури и шире – еврейского фольклора, а также всем специалистам, интересующимся историей и культурой еврейского народа...»

Адольф Шаевич – Главный раввин России (КЕРООР):

«... выражаю искреннюю надежду, что «Золотой сундук Амалдана Кукуллу» получит своё продолжение и достойные награды уважаемого издательского сообщества.

Я уверен, что помощь Всевышнего будет сопутствовать этому делу».

Таты на Кавказе:

*извилистая судьба одного этнонима**

Слово «тат» относится к тюркскому лексическому фонду. Точная семантика его не очень понятна, очевидно, ещё в эпоху раннего Средневековья этим словом в различных частях тюркского мира называли покорённых тюрками простолюдинов-земледельцев. Крупнейший российский тюрколог Н. А. Баскаков приводит следующие значения этого слова, бытовавшие ещё в прототюркском языке: «иноплеменник», «праздношатающийся народ», «вольнонаёмные воины». В XIX в. один немецкий востоковед охарактеризовал значение этого слова как «выражение отношения кичливого, невоспитанного дворянства к промышленному, но бессильному и глубоко павшему народу, который, удалившись в неприступные горные твердыни, сохранял там, до некоторой степени, свою независимость». Иными словами, татами назывались разнообразные, как правило, нетюркские маргинальные и подчинённые социальные группы.

Но уже в эпоху крупных миграций и завоевательных походов тюрков-кочевников слово «тат» начинает принимать и этнонимические значения. Некоторые исследователи усматривают морфему «тат» в таких широко распространённых этнонимах, как «татарин» и «таджик». В тюркском эпосе «Идегей» этноним «тат» иногда употребляется как синоним этнонима «татар». Как известно, древнейшие носители этнонима «татар» были не тюрками, а, скорее, монголами, если не маньчжурами. Они были истреблены по приказу Чингисхана, а их этноним по иронии судьбы был перенесён впоследствии на самих монголов, особенно тех, кто перешёл на тюркский язык в западной части Великой степи. Таджики стали именовать оттеснённое в горы ираноязычное население Памиро-Тянь-Шаньской географической зоны, в течение долгого времени находившееся под политическим владычеством ханств, основанных тюркоязычными властителями. Татары северных предгорий Крыма называли татами жителей Южного берега – будь то греко- и тюркоязычные христиане, в том числе ассимилированные тюрками крымские готы, или тюркоязычные мусульмане. А ногайцы, обитавшие в степной части полуострова, именовали татами не только жителей Южного берега, но и крымских татар вообще. Наконец, этот термин («тот») бытует в венгерском языке, испытывавшем немалое влияние тюркских языков, и в частности в ту эпоху, когда протовенгры ещё кочевали по степям Восточной Европы. Венгры называют тотами словаков, то есть, опять же, покорённое ими иноязычное земледельческое население, в данном случае славянское.

Термин «тат» имел воспринимаемое всеми пейоративное, т.е. уничижительное, значение. Именоваться «татом» было непрестижно, и, насколько можно понять, те, кого так называли, старались не пользоваться этим обозначением, избегать его. Даже

* Опубликовано с ведома и согласия М.А. Членова.

Евроазиатский еврейский ежегодник – 5768(2207/2008). – М.: Паллада, 2008. – С. 42.

известный горско-еврейский советский общественный и партийный деятель Я. Агарунов, способствовавший внедрению этого этнонима в советскую политическую номенклатуру, отметил в своих воспоминаниях, что «слово «тат» на джагатайском наречии тюркского языка означает «подданный» или «слуга»» (Агарунов Я. 1995:12). В нём выражалось оскорбительное отношение победителя-кочевника к побеждённому земледельцу. Возможно, тюрки Центральной Азии первоначально вкладывали в термин «тат» смысл «бормочущий, говорящий на непонятном языке», иными словами, «немой» или «немец», как славяне называли германцев.

Отметим, что большинство земледельцев, покорённых тюркскими племенами (гуннами, сельджуками, татаро-монголами, каджарами и др.), говорили на иранских языках. Это относится к населению самого Ирана, а также оазисов Центральной Азии, западной части Туркестана, Афганистана, современного Западного и Северного Пакистана и частично Закавказья. Данное обстоятельство привело к тому, что в языковом сознании тюрков этого региона понятие «тат» стало преимущественно или даже исключительно обозначать покорённых земледельцев, говорящих на каком-либо иранском языке. Средневековый филолог Махмуд Кашгари (XI в.) считал, что тюрки вообще называют «татами» всех, кто говорит по-ирански. Этот своеобразный квазиэтноним бытовал, разумеется, и на территории Большого Ирана, включающей сегодня собственно Иран, Афганистан, часть Пакистана, Китайского Туркестана, центральноазиатские республики и Восточный Кавказ. Иран, как известно, неоднократно подвергался набегам и завоеваниям со стороны различных кочевых сообществ, многие из которых говорили на тюркских языках. Можно полагать, что они первыми и применили слово «тат» для обозначения различных иранских племён. Этнографическая литература, правда, весьма скупо, сообщает о существовании в Северном Иране, вероятнее всего в Иранском Азербайджане, какого-то «татского языка», который отличается от языка восточнокавказских татов. Более подробные данные об этой этнической или этнолингвистической группе мне неизвестны, хотя полагаю, что они могли бы быть полезными при рассмотрении проблемы происхождения самого этнонима «тат», а также для характеристики групп, обозначаемых этим этнонимом. В сфере российского общественно-политического и научно-культурного дискурса слово «тат» применяется к различным этническим группам Восточного и Северного Кавказа, пользующимся в быту различными диалектами особого иранского языка, который получил название татского.

Вопрос о том, когда тюркоязычное население Восточного Кавказа (азербайджанцы, а может быть, и кумыки) впервые стало называть своих ираноязычных соседей татами, едва ли имеет ответ, базирующийся на каких-либо исторических источниках,

поскольку таковых просто нет. Или же они есть, но не обобщены исследователями средневековой тюркской и персидской словесности. Более того, некоторые современные исследователи считают, что этноним «тат», если и применялся в азербайджанском языке до XX в., то по отношению только к так называемым татам-мусульманам, но никак не к татоязычным евреям и армянам. Эти исследователи склонны полагать, что слово «тат» по отношению к горским евреям и так называемым тато-армянам сначала использовалось в литературе и только позднее проникло в быт благодаря деятельности русских филологов конца XIX в., впервые занявшихся изучением татского языка. Скорее всего, реальность всё же была иной: русские филологи воспользовались бытовым этнонимом, или соционимом, бытовавшим в азербайджанском языке, и перенесли его уже в русский язык, где он постепенно приобрёл исключительно этнонимическое значение, а со временем стал и предметом жёсткого идеологического спора. Задолго до В. Миллера, опубликовавшего первую научную работу о татском языке, этот этноним употребил зачинатель современной азербайджанской историографии Аббас-Кули-Ага Бакиханов в своём историческом труде «Гюлистан-Ирам», написанном на русском языке в 1844 г. Характеризуя население современного Северного Азербайджана и Южного Дагестана, учёный писал: «Таты – армяне и евреи, бывшие в этом краю, в течение времени смешались большей частью с мусульманами; в Табасаране, Дербенте, Баку, Кубе и Кюре их весьма мало, а в Ширване же и Шеки их больше, чем где-либо... Весь Ширван, исключая татов, армян и евреев, исповедует магометанскую веру суннитского и шиитского толков» (Бакиханов 1991: 21, 26). Совершенно недвусмысленно этот азербайджанский историк называет татами именно не мусульман и не применяет этноним «тат» к мусульманам, говорящим на татском языке: «Обитатели восьми деревень в Табасаране – Джалкан, Рукал, Камах, Магатир, Зиднан, Гумейди, Мутаги и Билхади, – находящихся близ развалин города, основанного Ануширваном в связи с Дербентскою стеною, говорят на языке татов, одного из наречий древнеперсидского языка... Всё население магалов, расположенных между городами Шемаха, Кудиял, как-то: Геуз, Лагич и Кошунлу в Ширванском, Бармак, Шешпара, нижняя часть Будуха в Кубинском уезде и весь уезд Бакинский, исключая шесть деревень терекеме, или туркменов, говорят на том же языке, что свидетельствует об их персидском происхождении» (Бакиханов 1991: 24).

Так или иначе, но с конца XIX в. в русской литературе закрепляется этноним «тат», применяемый к трём различным, хотя и родственным в языковом отношении этническим группам: горским евреям, ираноязычным мусульманам Северного и Центрального Азербайджана и Южного Дагестана и небольшой группе татоязычных христиан армяно-григорианского вероисповедания, населявших сёла Кильвар и Матрасы в Цен-

тральном Азербайджане. Насколько можно понять по весьма скудным опубликованным материалам столетней давности, ни один из этих народов не пользовался и не пользуется сейчас словом «тат» в качестве самоназвания. Таты-мусульмане (именно так звучит их официальный этноним в современной России, где он употреблялся при проведении переписи 2002 г.) в основной массе своей идентифицируют себя сегодня с азербайджанцами. Происходит интенсивный процесс интеграции мусульманского ираноязычного населения республики в состав азербайджанской нации. Парадоксально, но проходившая в послевоенный период кампания по «татизации» горских евреев стимулировала укрепление азербайджанской идентичности даже среди татов-мусульман Дагестана, не говоря уже о тех, кто жил в Азербайджане. Попытка конструирования «единой татской нации», предпринятая по инициативе советской власти и советской же горско-еврейской элиты, не нашла отклика в среде татов-мусульман. Уже упоминавшийся Я. Агарунов затрагивает эту тему в своих воспоминаниях: «Все (татско-мусульманские. – М. Ч.) поэты прошлых веков свои произведения писали на фарсидском языке, сходном с татским, но потом, когда стала развиваться и внедряться литература на тюркском языке, таты-мусульмане не стали выделяться, они имеют тяготение к тюркскому, т.е. азербайджанскому, языку и культуре. Правда, и сейчас они в семье, в кругу друзей и близких с особенной любовью говорят на родном татском языке, но оторвать их от азербайджанской культуры и литературы невозможно, так же как и татов-армян от армянской литературы и культуры» (Агарунов 1995:131). И далее он приводит реакцию тата-мусульманина на предложение создания единой татской словесности «для всех татов»: «Знаменитый азербайджанский драматург Джафар Джабарлы, тат-мусульманин, все свои вдохновенные произведения писал на азербайджанском языке, но он не отрицал, что с особенной любовью, конечно, для узкого семейного круга, пишет маленькие сказки, небольшие стихи и на татском языке. “Тем не менее, – говорил он мне по-татски со своей снисходительной улыбкой, – не надо это дело затевать, ибо оно не имеет перспективы”» (Агарунов 1995: 131–132). Что же касается тех татов-мусульман, которые сохраняют особую по сравнению с азербайджанцами идентичность, то они, судя по всему, склонны именовать себя «кавказскими персами», по крайней мере на русском языке. Таты-христиане в 90-х годах прошлого века разделили печальную судьбу армянского населения Азербайджана и в настоящее время проживают, по некоторым данным, на Северном Кавказе, где и раньше селились небольшие по численности их группы. Другая часть татов-христиан нашла убежище в Армении, где также происходит их интенсивная интеграция в состав армянской нации. Ещё до этого, в период их жизни в Азербайджане, опять же по весьма скудным данным, они не называли себя татами, а либо именовались армянами, либо называли

себя по названиям сёл, в которых жили. Поэтому термин «тат», применявшийся когда-то к этим двум группам, которые сегодня с полным основанием можно считать этнографическими группами соответственно азербайджанцев и армян, в настоящее время к ним почти неприменим и уж во всяком случае используется только как экзоэтноним, т.е. обозначение извне, а не ими самими.

Таким образом, особую актуальность этот термин приобрёл только в горско-еврейской среде. Здесь он уже в конце XIX в. стал приобретать идеологический смысл, который на протяжении последующего периода только усиливался. Впервые после Бакиханова мы встречаем этот этноним применительно к горским евреям уже в изданной в 1888 г. знаменитой работе первого горско-еврейского просветителя И.Ш. Анисимова «Кавказские еврей-горцы». Автор этой книги, впервые представившей для русского, как и для любого другого читателя портрет экзотической кавказской еврейской эды, весьма скептически отзывается о своих единоверцах-ашкеназах, разделяя, вероятно, отношение, широко распространённое в то время среди горских евреев. Он неоднократно подчёркивает недружелюбное отношение кавказских евреев к евреям европейским, в том числе цитируя шокирующие поговорки типа «нехорошо убивать европейского еврея через горло (резать), а непременно через затылок, чтобы мучить его» (Анисимов 2002: 16). Для Анисимова важно было подчеркнуть отличие евреев-горцев от ашкеназов, и слово «тат» как бы придавало его соплеменникам дополнительную и особую идентичность, не разделяемую с ашкеназами, но зато разделяемую с другими «горцами». В своей работе он рисует некую фантастическую картину смешения евреев в Персии с каким-то «иранским племенем татов, причём одни приняли господствующую языческую религию Моисея между иранцами, вследствие чего, во-первых, теперешний язык евреев принадлежит к группе иранских языков ... а во-вторых, в религии горских евреев остались и до сих пор некоторые языческие верования» (Анисимов 2002: 25).

Для авторов того времени слово «еврей» ассоциировалось, и вполне закономерно, с огромной массой хорошо знакомого россиянам ашкеназского еврейства. Отличие какой-либо еврейской группы от них почти автоматически вызывало, и вызывает по сию пору, вопрос о том, является ли эта группа «подлинно еврейской» или представляет собой потомков прозелитов. С точки зрения сегодняшних научных аксиом, принятых в иудаике, сама по себе постановка такого вопроса некорректна. Если сравнивать горских евреев с персидскими, бухарскими или даже с курдистанскими евреями, то разница будет не столь разительна, как при сравнении с ашкеназами. Никакой необходимости изобретать никогда не существовавшее в Древней Персии «иранское племя татов» в этом случае нет. «Языческие верования» в форме разнообразных народных обычаев и суе-

верий присутствуют у всех еврейских субэтнических групп, в том числе у ашкеназов, и их наличие практически ничего не говорит нам об их происхождении. Но в том-то и дело, что идеологическая нагрузка этого первого в истории «татизации» использования данного термина заключалась в том, чтобы показать, насколько далеки горские евреи именно от русских ашкеназов, которые, как известно, подвергались дискриминации и преследованиям в царской России.

В дальнейшем «татизация» идёт по нарастающей. В советский период горские евреи уже входят как бы с двойным этнонимом. Самоназванием их было и остаётся до сих пор слово «джухур», татский эквивалент персидского слова «джухуд» («еврей») с характерным для татского языка «ротацизмом» (заменой финального иранского -d на -r). Но в официальных документах они почти с самого начала нового советского периода именуется татами – горскими евреями или горскими евреями-татами, татами-евреями, а то и просто татами. Язык их ещё с конца XIX в., с лёгкой руки филолога В.Ф. Миллера, прочно стал именоваться «татским», иногда к нему присоединялось пояснительное дополнительное словосочетание: «еврейско-татское наречие», «татское наречие горских евреев» и пр. Только в самые последние годы среди горско-еврейских филологов обнаруживается тенденция сменить название «татский» на «язык горских евреев». «Сами горские евреи называют свой язык “зуһун джуһури” ... или просто “джуһури”», – пишет составитель словаря и грамматики М. Агарунов (Агарунов М. 2005: 5).

В 1920-х годах зарождается новая концепция «деиудайзации» горских евреев с использованием понятия «тат». В 1927 г. в Москве было созвано Всесоюзное совещание по вопросам культурного строительства среди татов (горских евреев). В 1929 г. принимается решение о переводе татского языка с древнееврейской графики на латинскую. Все эти инициативы, хотя и делались под прикрытием этнонима и лингвонима «тат», «татский», были нацелены исключительно на горских евреев. Это понимали все, хотя периодически раздавались начальственные директивы распространить достижения новой советской татской культуры «на всех татов». Но эти задачи были невыполнимы, как я писал выше: слишком разными были судьбы и интересы трёх разных народов. Но стремление отгородиться от ашкеназов продолжало быть актуальным, особенно по мере того, как в СССР снова после революции поднимал голову антисемитизм в своём христианском и мусульманском обличье.

Лингвист Н.А. Анисимов, родственник И.Ш. Анисимова, в 1932 г. формулирует основные принципы позднейшей политики татизации: «1. Таты, называемые горскими евреями, не имеют никаких связей с евреями, которых ассирийские цари привели пленниками в Иран и Мидию; 2. Моисееву веру среди хазар распространили евреи, сбежавшие

в VII–VIII вв., а может быть и раньше из Рима; 3. Моисееву веру среди части татов (которые вместе с другими татами были огнепоклонниками) распространили хазары, а может быть и евреи, которые сбежали из Рима на Кавказ; 4. Таты-евреи, мусульмане и христиане составляют единый народ. Их разделила религия – вера Моисея, Христа и Магомета» (Anisimov 1932 – цит. по: Агарунов Я. 1995: 23). Сегодня даже странно комментировать эти тезисы, настолько они представляются беспомощными и безосновательными с точки зрения исторической логики. С пунктом первым ещё можно согласиться, если считать «пленниками в Иране и Мидии» так называемые десять потерянных колен. Эта фольклорная традиция происхождения кавказских евреев от десяти колен действительно не имеет под собой никаких исторических оснований. Ни о каких евреях, сбежавших из Рима в Хазарию, так же как и о прозелитической деятельности хазар среди «татов» Восточного Кавказа, исторической науке ничего не известно – это чистой воды вымысел. Существование в прошлом единого татского народа не подтверждается никакими документами и весьма сомнительно, если учесть пейоративный характер этнонима «тат», охарактеризованный выше. Сегодня горские евреи снова стали частью еврейского народа, к которому они принадлежали многие века.

Однако отметим здесь, что очевиден не только факт принадлежности этого небольшого народа к евреям, но не менее очевидно и то, что горские евреи – кавказский народ, даже более точно, восточнокавказский, принадлежащий к мусульманской части этого региона. И когда лидеры так называемого «татского движения» говорили о своём народе как о кавказском, они не кривили душой. О том же говорил в 50–80-х годах XX в. покойный ныне знаменитый горско-еврейский этнограф Михаил Мататович Ихиллов, который (один из очень немногих представителей горско-еврейской интеллигенции) пытался многие годы противостоять поддержанной официальными властями Дагестана кампании по «татизации» и «деиудаизации» этой небольшой части еврейства. Он утверждал единство еврейского и кавказского начал в жизни народа, отмечая, что, будучи интегральной частью еврейства, горские евреи могут с равным основанием претендовать на то, чтобы считаться одним из коренных народов Дагестана.

Действительно, в этом есть доля истины, так как любая еврейская этническая группа всегда имеет эти две прочные связи: с еврейством как с целым, которому она принадлежит, и со страной или географическим регионом, в котором она формировалась. Ашкеназы – не только часть еврейства, но и, несомненно, восточноевропейский народ, чья бытовая культура пронизана чертами, понятными без слов любому русскому, поляку, украинцу, румыну. Сефарды до наших дней, через 500 лет после изгнания, вполне могут называть себя «пиренейским» народом, сохраняя не только еврейско-испанский язык

ладино, но и чарующую мелодику испанских песен, детали одежды, а главное, почти непонятное ощущение привязанности к исторической родине, которая полтысячелетия назад обрекла их на изгнание и странствия на чужбине. Мы узнаём индийцев в современных кочинских евреях, переселившихся в Израиль, видим среднеазиатские черты у бухарских евреев, где бы они ни жили. Эфиопские евреи, перебравшиеся сейчас в еврейское государство, и внешним видом, и культурой гораздо больше напоминают нам эфиопов, нежели, например, горских евреев. Так уж устроена еврейская цивилизация, просуществовавшая две тысячи лет в диаспоре и сейчас медленно, но верно собирающаяся на земле далёких предков, в Земле Израиля. Эта цивилизация, как и все другие великие цивилизации – христианская, исламская, индийская, – была по сути полиэтнической, состояла из множества разных народов, объединённых ощущением причастности к единому целому. Полиэтничность придавала цивилизации ту необходимую вариативность, благодаря которой сама цивилизация могла выжить. Если в результате исторических перипетий или трагедий, так часто случавшихся в жизни еврейского народа, исчезала какая-то одна этническая составляющая еврейства, остальные продолжали жить и нести на себе величие и груз традиций. Так исчезло, ассимилировавшись в крупнейшем народе мира, китайское еврейство. Исчезновение его, конечно же, трагедия, как и исчезновение любого народа, большого или малого, обогащавшего своим присутствием палитру человеческой культуры. Но эта трагедия не стала роковой для еврейства, которое несло свой облик, воплощённый в различные этнические костюмы.

Один из этих «костюмов» создан горскими евреями, представляющими собой ветвь, пусть и обособленную, персидского еврейства. Персия – Иран в широком смысле этого слова – называлась в еврейской традиции словосочетанием «Парас-у-Мадай», в котором угадываются названия двух разных в прошлом стран – Персии и Мидии, т.е. в самых общих чертах современных Ирана и Азербайджана. Евреи не только жили в этой большой области издревле – свиток Эстер даёт нам намёк на ранние стадии еврейского поселения в Персии, но и создавали на протяжении тысячелетий свои внутренние субэтнические подразделения. К персидскому еврейству относятся не только так называемые «джиди», евреи современного иранского государства, – несколько десятков тысяч их до сих пор живут в Тегеране, Исфагане и других крупных городах страны. К ним же следует причислить и так называемых бухарских, или среднеазиатских, евреев, до недавнего времени живших в Советском Союзе, а сейчас массово эмигрирующих из стран Центральной Азии в Израиль и США. Совсем недавно, на наших глазах, в топке афганской войны исчезло еврейство Афганистана, также часть персидского еврейства в широком смысле этого слова. Сто лет тому назад ещё существовали еврейские

группы в Синьцзяне, видимо, частично ассимилировавшиеся с местным уйгурским населением и частично влившиеся в бухарско-еврейские общины Самарканда или Ташкента. Разнообразные фольклорные сюжеты о еврейском элементе, участвовавшем в их создании, окружают сведения о происхождении ряда мусульманских народов региона, таких, например, как пуштуны, крупнейший народ современного Афганистана, несущий знамя исламского фундаментализма, или небольшие народности Восточного Закавказья, до сих пор живущие своей замкнутой жизнью в горных аулах.

Появление евреев на Восточном Кавказе современные исследователи обычно связывают с миграционной политикой персидских Сасанидов. Гораздо более позднее формирование собственно горских евреев, или джухуров, как особой эды, следует анализировать на общем фоне истории евреев Ирана последних 500 лет. Особенно интересной в этой связи может оказаться судьба еврейского населения Южного Прикаспия, так называемых евреев-гиляков, отдельные группы которых, как известно, вливались в состав кубинских горских евреев. Другая часть их мигрировала, напротив, на восток и составила основу хорасанских евреев машхади, насильственно обращённых в середине XIX в. в ислам. Другой возможный компонент – персидские евреи, говорившие на еврейско-персидском языке «забони имрани», который ещё звучал в Еврейской слободе Кубы на памяти Я. Агарунова (Агарунов Я. 1995: 16). Можно упомянуть и об арамеязычных курдистанских евреях лахлухах, генетическое родство с которыми горских евреев отметила в своих работах советский дерматоглифист Г. Л. Хить. Но это всё – фрагменты ещё не осуществлённого исследования об этнической истории горских евреев. Возможно, оно никогда и не осуществится, учитывая драматическую судьбу горских евреев в последние два десятилетия. Что же касается «игр» с этнонимом «тат», восходящих к началу XX в., то они к исторической и этнографической науке имеют самое отдалённое отношение. Задача их была одна – избавиться от неудобного для горских евреев отождествления с ашкеназами.

Действительно, отношения между ашкеназами и горскими евреями сходны с отношениями между двумя постоянно соперничающими братьями в одной семье. С одной стороны, ашкеназы явно смотрятся в этом союзе как старшие братья, пробившие для горских евреев своего рода «окно в Европу», да и в Израиль тоже. С другой стороны, больно не похожи они на горских евреев во всём, что касается жизни в её повседневности. Отношения между горскими евреями и ашкеназами, кстати, неоднократно изменявшиеся на протяжении последних пятидесяти лет, стали в середине прошлого века непростыми в силу понятных исторических обстоятельств. Ещё в XIX в. горским евреям приходилось убеждать царские власти не распространять на них

ограничительное антиеврейское законодательство Российской империи. Уже тогда использовался аргумент, что они «совершенно не похожи на евреев» черты оседлости и вообще у них есть своё название – таты. В предвоенный период ашкеназы пытались нести горским евреям свои представления и практику новой жизни. ОЗЕТ, попытки создания колхозов, переселения в Крым – всё это шло от них. С ними же связывался и еврейский национализм, сионизм, бывший популярным среди какой-то части горских евреев в первые десятилетия XX в., но ставший смертельно опасным при советской власти. И всё же в 1920–1930-х годах «татизация» как бы отгораживала горских евреев от европейских, однако не вела ещё непосредственно к полному отречению от еврейского наследия.

А затем произошла трагедия холокоста, обернувшаяся для горских евреев гибелью трёх горско-еврейских колхозов: им. Шаумяна (Крым), Богдановки и Менжинска (Курский район Ставропольского края). А Нальчик уцелел лишь благодаря тому, что горско-еврейскому кварталу (т.н. Колонке) удалось доказать немцам, захватившим город, что они вовсе не евреи (Членов 2000: 186–188). После войны, конечно, все знали о том, что произошло на Северном Кавказе и в Крыму. Но напомним, что про холокост вообще не полагалось говорить в Советском Союзе. Те, кто чудом спасся, предпочитали молчать об этом долгие сорок с лишним лет, пока гласность не развязала их воспоминания. Тем более благоразумно было молчать людям, спасшимся благодаря такому удивительному чуду, как в Нальчике. И горские евреи молчали, но не желали повторения чего-то подобного. Основания к таким опасениям, как мы все хорошо знаем, имелись: конец 1940-х годов явил миру и советским евреям кампанию борьбы с «безродным космополитизмом», уничтожение советской еврейской интеллигенции, «дело врачей». И в этой трагической ситуации у некоторых лидеров маленького еврейского кавказского народа появляется искушение отбросить еврейское наследство и обеспечить себе этим хоть какую-то передышку, а может быть, и спокойную жизнь нескольких поколений. Кто мог предсказать, что через сколько-то лет начнётся борьба евреев за эмиграцию из СССР, а ещё через сколько-то и сам Советский Союз развалится, а на Северный Кавказ придут братоубийственная война в Чечне, горящий рядом абхазский конфликт, рост исламизма в Дагестане, которые заставят большую часть горских евреев покинуть насиженные веками места и бежать – кто в Израиль, а кто в Москву, где они будут стучаться не в райкомы КПСС и не в мечети, а в синагоги?.. Но это всё – впереди.

А тогда, в 1950–1960-х годах, начинает раздаваться проповедь, опиравшаяся на сформулированные ещё в 1930-х тезисы: мы никакие не евреи, мы таты, часть единого иранского арийского народа, пусть не путают нас с евреями и (это уже было нечто новое) пусть разрешат нам менять национальность в паспорте. Началась эта проповедь в Даге-

стане, где жил цвет национальной интеллигенции. И голос её, конечно, был услышан в условиях послевоенной советской действительности. «Татизация» падает на унавоженную почву государственного антисемитизма: она удобна дагестанским властям, которые числят татов, но не горских евреев, в числе коренных народностей своей республики. Она, наконец, удобна тем, кто боится наступления модернизации и проникновения разрушающих веяний в горско-еврейский адат, на котором зиждется обычай маленького народа. А здесь приходят свои собственные писатели, инженеры, партийные работники и, указывая на девушку из Москвы в мини-юбке, обращаются к своему народу и говорят: «Вы хотите, чтобы ваши дочери были вот такими?» На что все отвечают: «Нет, конечно, не хотим». – «Тогда запомните: чтобы этого не было, мы должны стать татами и перестать быть евреями».

И переставали. А для доказательства того, что это действительно так, раздобыли в Москве, в Институте этнографии Академии наук СССР, ещё и «справку» о том, что так называемые горские евреи на самом деле являются лишь частью единого татского народа, а к евреям отношения никакого не имеют. Для советской этнографии эта история, конечно, позорна, но что скрывать, имела место и она. Чего не сделаешь, чтобы угодить режиму государственного антисемитизма. И многие, очень многие пошли в милицию менять паспорта, а заодно некоторые заходили ещё и в ОВИР, чтобы оставить там, на всякий случай, просьбу о воссоединении с родственниками в Израиле.

С тех пор прошло несколько десятилетий. Всё переменялось. Обезлюдели насиженные горско-еврейские поселения. Почти опустела еврейская Махачкала, сильно уменьшился в численности Дербент, около 1500 человек осталось в некогда многолюдной Колонке Нальчика, почти опустел Варташен-Огуз. Держится только Куба, да сколько ещё она продержится? Возникли новые горско-еврейские центры в Москве, Пятигорске. Ну и, конечно, в Израиле, где теперь обитает большинство горских евреев и где дети, родившиеся и выросшие в еврейском государстве, болтают уже не на татском и русском, а на иврите. Там больше не вспоминают о «татах – героях Советского Союза», а почитают в качестве героя генерала Йекутиэля Адама, израильянина горско-еврейского происхождения, погибшего во время ливанской войны 1982 года.

В эмиграции, конечно, термин «тат» применительно к горским евреям неизвестен. В Израиле появился новый этноним – «кавказим», т.е. «кавказцы». Этим словом там называют только горских евреев, к грузинским евреям он не применяется. По аналогии с этим горские евреи в западных странах, в частности в США, стремятся называть себя также *Caucasian Jews*, т.е. «кавказские евреи», вместо кажущегося им непрестижным обозначения Мошйат Лешз, т.е. «горские», или по-английски даже «горные евреи». В России

полные права гражданства приобрёл термин «горский еврей». Более того, горские евреи признаны одним из малочисленных народов Российской Федерации.

Что касается слова «тат», которому посвящена эта статья, то оно также продолжает бытовать на постсоветском пространстве, прежде всего в Дагестане. Согласно конституции этой российской республики, таты рассматриваются как один из коренных народов страны. В Махачкале выходит на татском языке журнал «Ватан» («Родина»), сменивший издававшийся в советское время «Ватан советиму» («Советская родина»). До недавнего времени за татами резервировалось представительское место в Государственном совете. Теперь этот Совет распущен, но в Дагестане есть немало евреев, принявших в своё время татскую национальность и сохраняющих её. Отмена паспортной фиксации национальности в России в конце 90-х годов сделала эту проблему менее актуальной: сегодня она почти перестала нести идеологическую нагрузку. Хотя, наверное, можно сказать, что евреи, остающиеся татами, в массе своей придерживаются более консервативной, просоветской политической позиции. В российской переписи 2002 г. приводится численность и «горских евреев», и «татов». Под теми и под другими скрываются в основном джухуры. Учитывая неправдоподобно низкую численность обеих групп, следует предполагать, что при переписи большинство определило свою национальность просто как еврейскую.

Сегодня джухуры разбросаны по многим странам. Везде, кроме Дагестана и отчасти Азербайджана, они вошли в состав еврейских общин своих регионов. Представители горских евреев Кавказа ещё в советское время активно участвовали в воссоздании еврейской общины СССР. Многие участвовали в деятельности крупнейших еврейских организаций – Ваада СССР, Ваада России, КЕРООР, РЕК, ФЕОР и др. В Израиле существует объединение кавказских евреев, в США действуют общественные организации. Но в целом некогда компактное горское еврейство теперь стоит перед совершенно новыми вызовами. Активно протекают ассимиляция и интеграция в иные, ещё вчера незнакомые общности. Начинает сдавать свои позиции язык горских евреев, молодое поколение переходит на иврит, английский, русский. Распадаются связи между горскими евреями разных стран. В попытке сохранить эти связи, сохранить то, что в советское время многие надеялись спасти ценой отказа от еврейства, в 2003 г. был создан Всемирный конгресс горских евреев, ставший частью Евразийского еврейского конгресса.

Михаил Членов

» Предисловие «

В жизни каждого человека детство всегда стоит на пьедестале его нежных, душевных качеств, самых благих намерений и желаний. Так и мы, воспитываясь в духе восточного гостеприимства, кавказской гордости и древнееврейской мудрости – притч и сказаний, всегда слышали от своих старших вместо разговорной речи поговорки и высказывания. И уже в детстве нам приходилось вдумываться до мелочей в хитросплетение фраз, чтобы потом, поняв сказанное, найдя тонкий смысл или подвох, гордо восхищаться своей сообразительностью. Вспоминая всё это, с большим сожалением понимаешь, сколько прекрасных притч и поговорок, рассказанных нам старшими, просто уходят в небытие, лишая молодых возможности продолжать традиции отцов.

Мне посчастливилось встретиться с многоуважаемым фольклористом, поэтом и собирателем сказок нашего народа Амалданом Кукуллу. Понимаю, что именно этот человек, который посвятил всю свою жизнь собиранию по крохам огромного материала для своих книг, сумел возбудить во мне не только глубокое уважение, но и вновь разбудить огромный интерес к нашему национальному фольклору.

Очень приятно, что после его смерти дело, начатое им, живёт и продвигается издательским проектом «Золотой сундук Амалдана Кукуллу».

Зная, что люди, руководящие проектом, очень бережно относятся к материалам, собранным Амалданом Кукуллу, и к культуре нашего народа в целом, я решил, что будет правильно издать собранные мной притчи в рамках серии «Золотой сундук», тем самым продолжая начатое благое дело.

Добрая память об Амалдане Кукуллу всегда в наших сердцах, и зерно, которое он когда-то посеял, проросло и сегодня даёт плоды и радует наши души.

Представленные в книге притчи содержат не только мудрость маленького божественного народа, но и достояние многих поколений. Наш народ с его многовековой мудростью, с его божественным, мистическим языком, музыки, гематрии, астрономии, анатомии, смог вложить в эти притчи не только огромный смысл, но и тайну.

Большинство из представленных историй являются собирательными от услышанного и прочитанного.

Считаю своим долгом, с благодарностью, вспомнить добрыми словами всех тех людей, которые когда-то рассказывали мне эти притчи. Конечно же, не всё я могу пересказать просто по памяти. Какая-то часть зафиксирована в разных источниках богатой истории еврейского народа в Талмуде, Пиркей Овод, Книге притч царя Соломона и т.д., а также в данной книге вашего покорного слуги.

Благодарен своему другу и наставнику, раби Гавриэлю Давидову, многоуважаемым раби Захарием, раби Анару, своим друзьям и братьям: Ефрему Амирамову, Рафаэлю Ифраимову, Даниилу Кукулиеву, Сергею Иосифову, Леониду Гутцайту, Шумину Мишиеву. Дружба с вами помогла мне довести начатое дело до конца.

Обращаясь к будущим читателям, хочу сказать:

Пусть поучительные истории о царе Соломоне, о бедняках и сапожниках оставят добрый след мудрости и в ваших сердцах и душах.

Будьте добрее, бойтесь Бога, следуйте Его заповедям, и вы будете счастливы!

*С Уважением и Любовью
Рахамим Меир (Мигиров)*

Три орлёнка

Высоко на скале, которая возвышалась посередине моря, орёл свил гнездо. Он, как истинный отец, ухаживал за тремя своими птенцами, но однажды в один жаркий день случилась беда: на скале начался пожар. Орёл понял, что сможет спасти только одного птенца. Стал он думать, кого спасать, ведь все птенцы – его дети были для него одинаково дороги.

И тогда взял он в когти старшего, поднял высоко в небо и говорит:

– Мне нужно спасти одного из вас, спасти всех я не смогу. Я должен услышать ответ на вопрос: что ты сделаешь для меня, если я спасу именно тебя, самого старшего?

И орлёнок ответил:

– Отец, я буду обязан тебе, я буду кормить тебя, ухаживать за тобой, когда ты состаришься. Я сделаю всё, чтобы тебе было хорошо.

Но орлу не понравился такой ответ, он разжал когти, и птенец упал в море.

Подлетел орёл снова к гнезду, взял второго птенца. Также поднял его высоко в небо и говорит:

– Ты видел, что случилось с твоим братом. Дай же мне достойный ответ. Что ты сделаешь для меня, если я тебя спасу?

– Отец, я буду должен тебе до конца своих дней. Ты будешь счастливым стариком, и я никогда не забуду о своём долге перед тобой.

И этот ответ не понравился орлу. Разжал он свои когти, и второй птенец упал вниз, в морскую бездну.

В третий раз подлетел орёл к гнезду и взял младшего птенца:

– Ты видел, что произошло с твоими братьями. Я вынужден был сделать выбор, хотя и нелегко мне далось это. Но если и твой ответ

будет недостойным – то пусть не будет у меня детей. Скажи, что ты сделаешь для меня, если я тебя спасу?

И третий птенец сказал:

– Отец, я ничего не смогу сделать для тебя, ничем не смогу отблагодарить. Единственное, что могу обещать тебе – я буду таким же хорошим отцом для своих детей, как и ты.

Молитва сапожника

Жил в одном маленьком городе сапожник Исох. У него всегда было много работы, но это его совсем не радовало, а даже наоборот – он считал себя самым несчастным человеком на всей земле. А причина была в том, что из-за своей работы он не успевал утром молиться и не мог соблюдать субботу.

В соседнем городе жил известный мудрец – раби Рахамим, и вот отправился бедный сапожник к нему за советом.

– Скажи мне, раби, как мне быть с утренней молитвой? – спросил сапожник, войдя в дом Рахамима. – Понимаешь, мои клиенты бедные люди, у них всего по одной паре обуви. Вечером они приносят мне свои чувяки, чтобы утром их забрать и идти на работу. Вот и чиню я их всю ночь, стараюсь всё закончить к утру, когда людям нужна обувь, и никак не успеваю на утреннюю молитву. Что мне делать?

– А как ты до сих пор молился?

– Иногда я быстренько читал молитву и возвращался к работе, а иногда вообще не успевал, и приходилось пропускать молитву. Но в такие дни я чувствую себя очень несчастным и слышу, как вздыхает моё сердце: «Какой я несчастный, у меня даже нет времени на молитву».

– Если бы я был Богом, – сказал раби, – то этот вздох, идущий от самого сердца, для меня был бы дороже самой молитвы.

Величие скромности

Как-то услышала вся природа пение ангелов:

– Всевышний спускается на землю подарить Тору Моше-раби!

И заспорили тогда горы, на какую из них он спустится.

– Обязательно Всевышний посетит меня, потому что я самая высокая гора в мире, – сказал Эверест.

– О чём вы спорите? – говорит Эльбрус. – Я самая снежная гора в мире, и, конечно же, Всевышний посетит меня.

– Нет, я не согласна, – отвечает третья гора. – Я самая зелёная гора в мире и поэтому самая красивая. Всевышний будет дарить Тору Моше-раби именно у меня.

Долго спорили горы, и лишь скромный Синай молчал и не мог понять, относится он к горам или просто холмик.

Тем временем между собой заспорили деревья.

– Я буду сверкать в свете Божьем! – говорит дуб. – Потому что я самое высокое дерево.

– Нет, нет, ни в коем случае!!! Это я буду в Божьем сиянии, – сказала железное дерево. – Потому что я самое прочное.

– Не спорьте напрасно, – утверждала ель. – Я вечно зелёная и красивая, поэтому мне достанутся лавры истории.

И лишь бедный терновник, не понимая – относится он к дереву или к кустарнику, – скромно молчал, восхищаясь старшими братьями.

И спустился Всевышний на гору Синай, и в огне пламени горел терновник и не сгорал. И подарил Всевышний Моше-раби и народу Израиля Священное Писание, и слышали об этом все народы земли.

Маленькая гора, небольшое дерево, маленький народ стали священны, получив святу Тору за заслуги своей скромности.

Бык и осёл

Лежал как-то раз царь Соломон с одной из своих жён на лужайке, а рядом находился загон, в котором жили бык и осёл. И вдруг царь Соломон громко засмеялся. Его супруга спрашивает:

– Объясни, царь, почему ты смеёшься?

– Ты не поймёшь, не спрашивай меня!

– Ну, пожалуйста, расскажи! – не унималась жена.

– Хорошо, я скажу, но ты всё равно не поверишь. Видишь, в загоне бык и осёл. Я слышал их разговор. Бык жалуется ослу, что он устал работать и не знает, как сделать так, чтобы ему дали отдохнуть хотя бы пару дней. А осёл ему предлагает: «Когда завтра с утра тебе принесут корм, откажись от него. Развались на земле, будто ты болен. И они оставят тебя в покое, и ты отдохнёшь». Вот и смеюсь я над тем, какой совет даёт осёл быку.

На следующий день работники царя Соломона увидели, что быку нездоровится, пришли к царю и говорят:

– Царь! Бык заболел!

– Пусть отдыхает. Но всей его работой загрузите осла.

Вечером осёл, уставший, измученный, вернулся в загон. А царь Соломон взял жену и снова улёгся на лужайке, чтобы подслушать разговор. Бык спрашивает осла:

– Ну, как ты поживаешь?

– Всё хорошо, – отвечает осёл, – всё отлично. А ты как отдохнул?

– О, очень хорошо отдохнул! Не знаю даже, как тебя благодарить.

Хочу и завтра прикинуться больным.

– Ты, конечно, можешь и завтра отдохнуть, но я подслушал разговор царя. Я понимаю человеческий язык. И хозяин сказал, что если завтра

ты опять будешь себя плохо чувствовать, тебя должны будут зарезать, чтобы мясо не пропало.

Бык испугался слов осла и пообещал, что утром будет бодр, здоров и готов к работе. А царь Соломон лежит на поляне, пересказывает разговор животных жене, громко смеётся и наставляет её:

– Видишь, как бывает... Не хитри в жизни своей, тогда хитрость других обойдёт тебя стороной... Сам Господь защищает бесхитростных!

Дорога в Иерусалим

Как-то раз один бедняк решил пойти в Иерусалим в поисках работы. Сборы были недолгими: положил он в свой потрёпанный хурджун свежее испечённый чурек, флягу с водой и надежду на лучшее. Помолился перед дорогой и отправился в путь. Он шёл лесом и полем, переходил вброд небольшие речки и перебирался через горные хребты, но дорога не была для него тяжёлой. Его переполняло чувство благодарности к Богу, и, подняв глаза к небу, бедняк произнёс: «О Господи, как я благодарен Тебе за Твою любовь ко мне, простому смертному. Ведь никогда Ты, Всевышний, не оставляешь меня без Своей отеческой заботы, всегда умудряешься и напоить, и накормить. Каждый Божий день мы испытываем потребность в пропитании, и каждый Божий день Ты восполняешь эту нужду. Благословенно имя Твоё и милосердие Твоё!»

Вскоре он почувствовал усталость и решил отдохнуть в тени дерева и утолить голод. Но, засунув руку в свой хурджун, бедняк обнаружил, что нитки сгнили от старости, а все его и без того небольшие запасы потеряны. Великим, но скоротечным было горе бедняка – взял он с собой надежду и веру в Бога и отправился дальше в путь. Долго он шёл, голод и жажда всё сильнее напоминали о себе. И вновь бедняк обратил свой взгляд к небу и сказал: «О Господи, какое ещё испытание Ты пошлёшь мне? Ведь всё равно моя любовь к Тебе не имеет границ, и восхищён я Твоим могуществом. Пусть сложнее будет мой путь, но с Твоей помощью, хотя и голодный, я всё же дойду до Иерусалима, а там меня ждут и еда, и вода, и работа».

Долго ещё шёл бедняк, сосредоточившись на дороге, мечтая о том, как дойдёт он до Иерусалима и утолит свой голод и жажду, и не заметил,

что изодрал чарыки, сбил ноги – да так, что кровавые следы на дороге остаются. Сел он тогда на придорожный камень передохнуть и понял, что вокруг никого, и куда идти, он не знает. Ноги между тем распухать стали, а невыносимые боли суставы скрутили.

Взмолился бедняк: «О, Всемогуший, что Ты со мною делаешь, как жестоко Ты испытываешь меня! Я отправлялся в путь с надеждой и верой в Тебя. А как теперь, с порезанными ногами, без сандалий, без еды и питья, дойти мне до Иерусалима? Сжался и пошли мне с неба хотя бы пару новой обуви!»

Долго ещё причитал бедняк, то моля Бога о помощи, то, теряя надежду, отчаявшись, плакал. Но через какое-то время услышал шум, доносящийся со стороны дороги. Смотрит бедняк и глазам своим не верит: безногий человек, сидя на доске, отталкиваясь окровавленными руками, ползёт по дороге.

– Что ты здесь делаешь? – в изумлении спрашивает бедняк.

– Не видишь – в Иерусалим иду... А ты чего сидишь здесь? – отвечает калека.

Обрадовался бедняк, что есть кому о своих несчастьях рассказать, и, забыв ход времени, начал свой рассказ. Но безногий не стал долго его слушать, прервав на полуслове.

– За твои слова на фахле-базаре и шесть копеек не дадут, – буркнул калека и пополз дальше. – Цени данное тебе Богом и не жалуйся!.. И не теряй веры! – крикнул, немного отдалившись, безногий и скрылся в дорожной пыли.

Долго ещё смотрел бедняк ему вслед, размышляя о том послании, которое дал ему Бог. То он жалел себя, пытаясь остановить наворачивающиеся на глаза слёзы, то восхищался мужеством безногого. Но вскоре бедняк почувствовал в себе силы.

– Бог – мой попутчик, – подняв глаза к небу, произнёс бедняк и заковылял в сторону Иерусалима, обретая новые силы и унося мудрость, переданную ему Всевышним.

Шекюр а Худо

Приходит как-то раз бедный человек к раввину и говорит:

– Раввин! Помоги мне разобраться с моей судьбой! Объясни мне, почему всё у меня не слава Богу?

– Что значит не слава Богу? Какие у тебя проблемы?

– Не знаю, есть ли Бог или нет Бога. Не чувствую я Его присутствия, не вижу помощи Его. Нет счастья в жизни, всем я недоволен, часто голодаю по вечерам. Всё у меня очень плохо. И у меня к тебе одна просьба: спроси, пожалуйста, у Бога, чего Он хочет от меня, зачем Он меня так мучает.

Раввин, подумав, отвечает:

– Хорошо, я обязательно помолюсь за тебя, спрошу у Бога, почему у тебя столько проблем и трудностей. Приходи завтра, я дам тебе ответ.

Только проводил раввин этого человека, заходит к нему весёлый, красивый, жизнерадостный, богатый человек и говорит:

– Раввин! Я очень благодарен Богу, у меня всё прекрасно, всё хорошо. Я пытаюсь помогать родным и близким. Если ты, раввин, знаешь бедных, несчастных людей, которым надо помочь, скажи, я с удовольствием помогу им.

– Да вот только что один такой вышел от меня.

– Раввин, у меня всё хорошо, всё отлично. Пожалуйста, помолись Богу, чтобы богатство на меня немного меньше сыпалось. Пусть и тот бедняк немного радости получит.

– Хорошо, я помолюсь за тебя.

Вечером помолился раввин и за богатого, и за бедного. Утром приходит к нему богатый человек и говорит:

– Здравствуй, раввин! Скажи, ты помолился за меня? Ты спросил у Бога, как мне избежать избыточного богатства? Мне очень трудно считать его.

– Да, я спросил у Бога. Всё дело в том, что ты живёшь с Его именем на устах. Каждый раз ты говоришь: «Слава Богу, у меня всё хорошо! Шекюр а Худо, у меня всё хорошо!» Убери из своей речи эти слова, вот тогда богатство твоё уменьшится.

Раввин решил дождаться того бедного человека, который должен был прийти за ответом. Ждал он его один день, второй, но бедняк всё не появлялся. И решил тогда раввин сам его найти. Искал его долго и наконец нашёл бедняка в маленькой пещере:

– Выходи, я пришёл к тебе с ответом от Бога!

– О чём ты говоришь! Куда я выйду? Мне не в чем выйти к тебе, я продал последнюю рубаху.

– Неужели ты не хочешь услышать то, что сказал Бог? Ты ведь сам попросил помолиться за тебя!

– Если Бог есть, то почему я так несчастен?

– Человек счастлив только тогда, когда счастье есть в нём самом. Ты просто забываешь радоваться багровому закату, пенью птиц, запаху леса, забываешь к своим словам добавлять «Слава Богу! – Шекюр а Худо!», поэтому тебе и не везёт. Ты сам можешь сделать свою жизнь счастливой, и Бог всегда будет с тобой!

На всё воля Божья

Многим известно, что Создатель наградил Соломона даром понимать язык птиц, животных и растений. И вот однажды к царю обратился один очень уважаемый и состоятельный человек.

– У меня всё есть, – сказал он, – воспитанные дети, замечательная жена, я очень богат и помогаю бедным. Я счастливый человек, но я был бы более счастлив, если бы Ты научил меня понимать язык птиц.

Царь Соломон, будучи умным правителем, стал отговаривать его, опасаясь, что эти знания могут очень навредить. Несколько дней Соломон, прибегая к разным хитростям, пытался отговорить ошира, но человек не унимался, и тогда царь Соломон согласился и научил его языку птиц.

Идёт однажды этот уважаемый человек по дороге и слышит разговор двух птиц, которые сидели на ветке тутовника:

– Видишь, на опушке дом богатого человека? Знаешь, что Господь решил сделать завтра?

– Что же он решил сделать? – отвечает другая птица.

– А у него завтра все куры на дворе умрут.

Услышал это человек, посмотрел в сторону дома, на который указывала одна из птиц, и понял, что ведь это его дом! Решил он тогда схитрить. Прибежал домой и говорит:

– Жена, я решил продать всех кур!

Отнёс он их на базар и продал, а на часть денег купил жене и детям всяких сладостей. Вернулся домой и думает: «Как хорошо, что я успел! И деньги остались, и убытка нет, и жена и дети довольны».

Вскоре, отдыхая в своём саду, снова он услышал разговор двух птиц:

– Помнишь того хитреца, который успел своих кур продать? Так вот, завтра у него весь рогатый скот падёт.

Подумал тогда богач: «Хорошо, что я понимаю язык птиц, они меня предупредили!» Пошёл на базар, продал скот и снова избежал несчастья.

Через несколько дней он снова услышал разговор птиц:

– Помнишь человека, который смог предугадать события? Сегодня это ему не удастся – его дом сгорит!

Услышав это, ошир прибежал домой и велел жене спешно собрать детей, все вещи и срочно переселиться в дом матери. В тот же вечер он продал дом.

Прошло несколько дней, дом так и остался стоять. Удивился человек, почему дом не сгорел, но решил, что пожара не было, потому что у дома появился другой хозяин.

Остался ошир без дома, без скотины. Идёт он по дороге и слышит опять беседу двух птиц:

– Видишь, идёт тот, кто сумел предугадать события? Но он так и не понял, как Всевышний его любил. Ведь когда с нами происходят какие-то мелкие неприятности, мы должны понимать, что всё к лучшему, что Бог отводит от нас гораздо большие несчастья. Бог хотел маленьким несчастьем отвести от него большую беду. Всевышний решил – пусть лучше несколько кур погибнет, но не случится большого несчастья. А он умудрился продать кур. Создатель решил, что отведёт беду, но пусть рогатый скот погибнет. А он продал и скот. Создатель решил, что пусть у него дом сгорит, но не случится большей беды. Но и здесь этот человек опередил события. А сегодня случится самое страшное – этот бедняга сегодня умрёт. Сумеет ли он сейчас избежать беды благодаря знанию языка птиц?

Но не сумел человек уйти от своей судьбы и в тот же самый вечер умер.

На Бога надейся...

В долине, что находилась у подножия седых гор, случилось наводнение. Вода затопила множество аулов и поднималась всё выше и выше. У калитки своего дома сидел старик. Подъехал к нему человек на велосипеде и говорит:

– Дед, милый, родной! Садись ко мне на велосипед, я тебя увезу отсюда!

– Да что ты, какой велосипед может быть в моём возрасте! Я человек праведный, всегда надеялся на Всевышнего, Он мне поможет! А ты езжай своей дорогой, Бог тебе в помощь.

Велосипедист уехал, а вода продолжала прибывать, люди были вынуждены пересечь на лодки. Забрался старик на крыльцо, подплывают к нему двое юношей:

– Дедушка, послушай нас! Вода прибывает, все могут погибнуть... Садись к нам в лодку, и мы сможем уплыть отсюда.

– Что вы, я человек скромный, праведный, надеюсь на Бога. Бог велик, Он мне поможет!

Так отказался старик и от этой помощи.

А вода всё прибывала и прибывала, и забрался старик на крышу дома. Подлетел вертолёт, сбросил ему лестницу, люди с вертолёта кричат:

– Поднимайся к нам, дед! Мы тебя спасём!

– Что вы, ребята, – отвечает им старик, – неужели от человеческих рук должен я искать спасение?! Всевышний велик, Он всё видит, Он мне поможет!

Вертолёт улетел, а вода продолжала прибывать... И вот она накрыла крышу дома, и старик утонул.

Попал старик в рай, видит – сидит на троне Всевышний. Подбегает старик к Нему и говорит:

– Господи! Что же Ты наделал? Я так надеялся на Тебя, а Ты меня подвёл! Я всем там, на земле, говорил, что Бог есть, что Ты велик и мне поможешь, а в конце концов я утонул!

– Глупый ты, старик! А кто же тебе посылал велосипедиста? Кто тебе посылал лодку и вертолёт?! А что Я мог ещё сделать для тебя, чтобы ты понял, как Я люблю тебя?

О французском раввине

Было это в 1938–1939 годах. В Европе после прихода к власти фашистов сложилась трудная ситуация для евреев. Жил во Франции один богатый человек – были у него и деньги, и драгоценности, и ценные бумаги. И подумал он, что обстановка стала беспокойной и пора из Франции уезжать. Как умный человек он понимал, что богатых людей по дороге грабят, потому что всё нажитое они несут с собой. Чтобы избежать такой участи, он решил, что ничего с собой не возьмёт. И стал тогда ошир думать: что делать с имуществом, кто самый честный во Франции, кто не боится немцев и останется в стране? Подумал он и решил, что ему нужен главный раввин Франции.

Приходит он к главному раввину и говорит:

– Я долго думал, кто у нас в стране самый честный, самый праведный. И пришёл к выводу, что это вы. Вот здесь всё мое имущество – деньги, ценные бумаги, драгоценные камни. Хочу всё это оставить у вас на хранение, потому что доверяю вам.

– Хорошо, я возьму этот сундук, но сначала я соберу даамерд, и только в присутствии десяти свидетелей вы мне передадите своё имущество.

Сказано – сделано. Позвал раввин свидетелей и принял сундук.

Прошло много лет... Ошир помнил, что оставил во Франции большое богатство, и решил поехать и забрать его.

Приехал он, нашёл раввина и говорит:

– Здравствуйте, раввин! Вы меня помните?

– Нет, я вас не помню!

– Как так не помните, это же я!

– Кто – вы?

И рассказал ошир раввину всю историю.

– Вы ничего не путаете и лично мне оставили сундук с ценностями?

– Да, я оставил его лично вам!

– Знаете, у меня всегда была хорошая память, но, вероятно, вы с кем-то меня путаете.

– Как же так! Вы сами отказались брать сундук, сказали, что возьмёте только при свидетелях!

– И вы хотите сказать, что было десять свидетелей и вы можете назвать их имена?

– Да, у меня записаны их имена!

Достал ошир список с именами свидетелей и назвал их. Сказал раввин:

– Давайте позовём этих свидетелей. Если они подтвердят ваши слова, значит, я должен вернуть ваш сундук.

Позвал раввин свидетелей и пересказал им всю историю. И свидетели в один голос сказали:

– Нет, это неправда, не было такого!

– Видите, – говорит раввин оширу, – а вы говорите, что при свидетелях дали мне сундук! Теперь вы слышите ответ? Не было этого!

Разгневался ошир, хотел было уйти прочь, как вдруг останавливает его рука раввина.

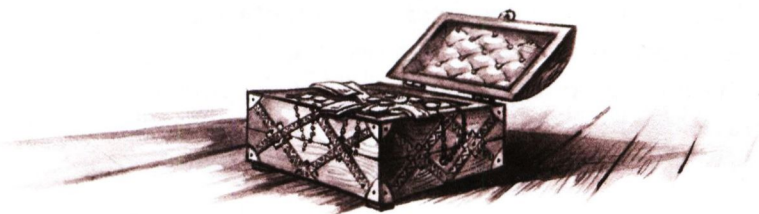
– Вы расстроились?

– Как же не расстраиваться! Раввин! Я считал, что вы самый честный человек! И этих уважаемых людей, свидетелей, я тоже считал честными людьми! А получается, что вы меня просто-напросто обокрали!

– Да никто вас не обокрал! Успокойтесь.

Вытащил раввин из-под стола сундук:

– Вот, забирайте своё имущество. Лучше меня пожалейте: с какими людьми я работаю!

Праведный Фагир

В одном селении жил образованный старец, он был добрым человеком, много читал и щедро делился со страждущими своими знаниями и опытом, данными ему Богом. В народе его называли раби – учитель и обращались к нему уважительно. Он любил путешествовать по соседним аулам, разговаривать с жителями и очень радовался, если находил людей, которым мог чем-то помочь. Везде его знали, принимали с почётом и уважением, а слава о нём всегда на полшага впереди ходила.

Однажды отправился он в далёкое селение, и как только он там появился, сразу же к нему потянулась вереница людей со своими просьбами... И он за кого помолится, кого излечит от недуга, а кого выслушает и даст совет.

Как-то раз пришёл к нему один мужчина и говорит:

– Здравствуй, уважаемый, меня зовут Фагир, и Бог мне послал тебя! Первый раз в жизни мне довелось разговаривать с таким уважаемым раби. И я очень надеюсь, что ты мне поможешь решить самую серьёзную проблему моей жизни. Есть у меня сидур, я его читаю каждый день, но я не знаю, в какой последовательности надо читать, и читаю молитвы подряд. Мне не с кем было посоветоваться, вдруг я неправильно читаю: утром – то, что надо читать на ночь, а ночью – то, что надо читать днём. Будь добр, расскажи, как надо читать правильно.

– Хорошо, – сказал старец, – возьми лист бумаги и записывай.

Раби подробно стал рассказывать, какую молитву когда нужно читать, а мужчина внимательно слушал и всё записывал, стараясь не пропустить ни одной детали. Когда старец закончил, мужчина поблагодарил его и отправился домой.

Не успел он дойти до дома, как понял, что потерял бумажку, где был записан порядок чтения молитв. То ли ветер её унёс, то ли ещё что произошло. Пошёл Фагир обратно к старцу. Но, к сожалению, старец уже покинул деревню, и люди сказали, что пошёл он в сторону реки.

Не стал мужчина терять время и побежал вслед, надеясь догнать старца. Когда он оказался на пригорке, то увидел, как подошёл раб к реке, вытащил свой носовой платок, бросил на воду, встал на него и переплыл на нём на другой берег.

Фагир, не задумываясь, подбежал к реке, бросил на воду свой носовой платок, встал на него и тоже переплыл реку. Сошёл на берег и кричит:

– Раби, раби, **п**остой!

Удивился старец, не понимая, что случилось, остановился:

– Как ты оказался здесь?!

– Так же, как и ты, на платке переплыл.

– Ну, хорошо... Так зачем ты меня догнать пытался?

– Я потерял листок, на котором записывал, в какой последовательности надо читать молитвы. Может, ты мне ещё раз расскажешь?

Помолчал старец с полминуты, посмотрел в глаза мужчине, заглянув в самую душу, и сказал:

– Разве ты не понял – не так важно, как ты читал молитвы всю жизнь.

Как читал, так и продолжай читать. Главное, что в душе у тебя имя Бога, я в этом только что убедился!

Праведный Евстах

В одном городе жил один известный раввин, который был уже в преклонном возрасте и знал, что скоро настанет его последний час. Как-то во время молитвы он спросил у Бога:

– Кто же будет со мной рядом в раю, когда я умру?

Ночью увидел раввин сон, что он в раю, а рядом с ним сидит какой-то человек по имени Евстах из далёкого города.

Понимая, что времени осталось мало, собрался раввин в дорогу, чтобы поинтересоваться, кто такой этот незнакомец. Дорога была долгой, но дошёл он до города в пятницу днём и стал спрашивать про Евстаха. Понял раввин, что человек этот достаточно известный, потому что каждый знал, о ком он спрашивает:

– Ты о ком спрашиваешь? О Евстахе? Об этом нищем? Да он вон там живёт!

Показали раввину дом, где живёт Евстах, и подумал раввин, что зайдёт к нему в субботу на обед.

Настала суббота. Подходит раввин к дому Евстаха, слышит – громкие голоса, музыка, песни. Заглянул раввин в окна дома и видит: вино течёт рекой, на коленях у хозяина сидят девушки, гости рассказывают бранные анекдоты. Ужаснулся раввин: «Неужели в раю со мной рядом будет этот человек? Человек, который не соблюдает субботу, развратник, который не боится Бога?!»

Набрался раввин мужества и постучал в дверь. Открывает ему Евстах и спрашивает, что ему нужно.

– Да вот, ищу я Евстаха.

– Я и есть Евстах... Что тебе нужно?

– Мне поговорить надо.

Сели они на скамейку, и рассказал раввин Евстаху о том, как спросил он у Бога, кто будет с ним рядом в раю, когда он умрёт.

– И увидел я во сне тебя, было названо мне твоё имя и город, в котором ты живёшь. И вот я тебя нашёл. Скажи мне, за что ты попадёшь в рай?

Отвечает Евстах:

– Так, может быть, тебе сон дурной приснился, или ты меня с кем-то другим перепутал.

– Нет, твоё имя прозвучало. Расскажи мне о своей жизни, а я постараюсь понять, чем же ты заслужил рай.

– Да какая моя жизнь... Родителей своих не помню. Единственное, что помню, – что они к субботе всегда готовились серьезно, садились за субботний стол. А какие молитвы читать в субботу и что делать – я не знаю. У меня так повелось, что каждую субботу я зову своих друзей и устраиваю им праздник.

– Да это всё не то. Скажи, что хорошего ты сделал в своей жизни?

– Да ничего хорошего я не сделал.

– Как ничего? – удивился раввин. – Ну, расскажи мне ещё о себе.

– Рос я уличным мальчишкой, сиротой. Соседи всегда ругали меня, просили, чтобы я остепенился наконец. Но не получилось, не женился я.

– Как не женился? А вот девушка в свадебном наряде. Кто же она?

– А это дочь моя.

– Как твоя дочь? – подозрительно посмотрел раввин на Евстаха. – Ведь ты не женился!

– Это другая история... Однажды в лесу нашёл я пятилетнего ребёнка – брошенную девочку... Родителей убили разбойники. Взял я её к себе и воспитал как свою дочь. Года два назад влюбилась она в такого же сироту, без отца, без матери. Я очень был рад за них и решил помочь. Продал всё, что у меня было, и устроил им свадьбу. Как раз сегодня день их свадьбы.

Обнял раввин Евстаха и сказал:

– У меня много учеников, которых я учу делать благие дела, помогать родным и близким, неимущим, соблюдать заповеди. Если бы не ты, я думал бы, что сделал всё возможное. И только благодаря тебе я понял, как много мне ещё предстоит сделать, чтобы заслужить в раю место рядом с тобой.

Арбуз

В одном городе жил старец почтенного возраста, знаменитый своей мудростью, но очень бедный. Однажды царь услышал о мудрости этого старца и сообщил ему, что желает посетить его дом и поговорить с ним.

– Чем же мы будем угощать царя? – встревоженно спросила его жена. – У нас дома почти ничего нет!

– Принесёшь то, что есть, и сделаешь так, как я тебе скажу, – ответил старец.

Когда царь пришёл, старец пригласил его за стол, а жена принесла им арбуз. Хозяин взял арбуз в руку, подкинул, постучал по нему, ощупал его пальцами и сказал жене:

– Есть арбуз лучше этого. Пойди и принеси его.

Жена унесла арбуз, потом вернулась, и в руках у неё был снова арбуз. Старец всё то же проделал и с этим арбузом и попросил унести этот и принести другой. Жена ничего не ответила и сделала, как сказал ей муж. На этот раз муж остался доволен. Он разрезал арбуз и подал царю угощение.

Между тем их интересная неторопливая беседа подходила к концу. Царь поблагодарил старца и вернулся к себе во дворец, весёлый и довольный гостеприимством, которое оказал ему старец.

Потом ещё долго вспоминал царь, как старец уважительно выбирал арбуз, и, подражая ему, каждый раз заставлял своих слуг принести новый...

Но царь и не подозревал, что в доме у старца был всего один арбуз...

Наивысшая ценность

Как-то ангел Гавриэль решил отправиться на землю, к адомье, чтобы отыскать самые большие пороки людей и просить Бога свершить свой беспощадный суд. Разгневался Господь на ангела и говорит:

– Как ты можешь осуждать пороки, если сам как ангел имеешь искушения?! Отправляйся на землю и принеси самую большую ценность людскую.

Не мог ангел ослушаться и отправился в путь.

Долго он летал над заснеженными вершинами гор, над бескрайними полями, над бушующими морями, выполняя поручение Бога, выискивая самую большую ценность. И вот однажды пролетал он у подножия горы, где проходила битва. И видит – на земле лежит раненный воин и, еле шевеля губами, просит:

– Ова ди, ова ди!

Другой солдат подполз к умирающему и дал ему флягу с водой. Тот испил воду, испытывая чувство огромного умиротворения. Когда фляга почти опустела, подхватил её ангел и отнёс Богу.

– Вот я принёс немного воды, которая вызвала умиротворение умирающего воина. Это, должно быть, и есть самая большая ценность!

– Ты прав, это действительно ценность, но не самая большая.

Полетел ангел опять на землю. После долгих поисков очутился он у берега моря, где умирал юноша, спасший детишек от разбушевавшейся стихии. Огромная волна оглушила молодого человека и вынесла на берег. Когда он сделал последний выдох, отдав ношумо, подхватил его выдох ангел и принёс Господу.

– Всемогуший, вот это, наверное, и есть самая большая ценность!

– Да, этот юноша пожертвовал собой ради спасения других. Это очень большая ценность... Но лети на землю и принеси Мне наивысшую ценность.

Вновь ангел стал летать над землёй, стараясь как можно лучше выполнить поручение Господа. И случай не заставил себя долго ждать.

Пролетая над лесом, заметил он человека, который под прикрытием ночи крался к дому, стоявшему на опушке. Сразу было видно, что это злодей, который явно недоброе дело затеял.

Но перед тем как ворваться в дом, заглянул разбойник в окно и увидел там молодую женщину. Искорка азарта пробежала в его глазах. Жар соблазна пронзил его тело. Он был уже готов завладеть лёгкой добычей, как в комнату вбежал малыш. Женщина усадила ребёнка за стол, раскрыла перед ним книгу и стала учить сына молиться Богу и благодарить Господа за всё то, что делает Он для людей.

Сердце злодея смягчилось: он вспомнил тепло своего дома, свою мать, которая так же, как эта женщина, любила его и учила молиться. На глаза навернулись слёзы, и слеза раскаяния за свои грязные мысли и дела потекла по щеке злодея. Подхватил ангел эту слезу и понёс Богу.

– Господи, – сказал ангел, – вот эта слеза раскаяния, которую я принёс, и есть самая большая ценность!

– Теперь ты правильно понял, что в Моих глазах наивысшая ценность – это раскаяние. Раскаяние приводит человека к добрым делам. Добрые дела приводят к огромному уважению и любви. Любовь окружающих даёт человеку доброе имя. Доброе имя сохраняет душу в чистоте, наполняя её божественным светом. А чистая душа так светла, что её свет освещает Меня.

Что Богу во благо

Как-то женщина с двумя детьми скиталась по сёлам, чтобы найти пропитание. Дошла она до далёкой деревни и, разузнав у жителей, где живёт праведник и как его зовут, постучалась в дверь его дома со словами:

– Милосердный Алла Шикюр! Будь добр, сжался над нами – мы вторые сутки в пути, не ели, не мылись и одежды наши разорваны. Дай умыться, накорми нас и уложи спать.

Отвечает ей на это Алла Шикюр:

– Ой, не вовремя вы, и молитва у меня, и прервать её не могу. Времени на вас нет у меня, идите своей дорогой.

Огорчённая женщина с детьми продолжила свой путь до следующего дома. На стук открыл ей пожилой Худо Кумэк, и обратилась она к нему с теми же причитаниями и жалобами о том, что не ели они ничего с детьми пару дней и переночевать им негде. Несмотря на занятость свою, прервал Худо Кумэк молитвенную службу и пригласил их в дом. Дал возможность помыться, накормил и уложил спать, как дорогих гостей.

В ту же ночь снится Алла Шикюру сон дивный и удручающий. Будто явились к нему два ангела и сказали:

– Срочно приведи себя в порядок, помойся, одежды поменяй на чистые. Господь Всемогуший зовёт тебя к Себе.

Помылся Алла Шикюр, поменял свои одежды и в сопровождении двух ангелов отправился в дорогу. Встречает его Господь с упрёками и говорит:

– Хочу сообщить тебе, что будешь ты низвергнут в ад за грехи свои.

Удивился Алла Шикюр и говорит:

– Как же так? Меня, праведника Своего, молящегося Тебе по несколько раз в день, в ад отправляешь Ты, Всевышний. И в чём таком провинился я пред Тобою, Владыка?

Отвечает Господь:

– А не забыл ли ты, как вчера вечером бедную, голодную женщину с двумя детьми отослал с порога дома своего прочь и торопился к молитве? Разве в молитвах твоих нужда Моя более, чем в помощи твоей людям, нуждающимся в делах благих?

– Прости, Владыка Вселенной, – взмолился Алла Шикюр. – Дай возможность вернуться и исправить грех свой. Дай возможность оправдаться как в Твоих глазах, так и в глазах сирот тех двоих и матери их.

Кричал он страстно слова эти – и в ужасе прснулся. Собрал Алла Шикюр второпях своих слуг и приказал им разыскать женщину с детьми. Долго искали их слуги и наконец сообщили хозяину, что этих троих приютил у себя в доме Худо Кумэк.

С самого утра пошёл Алла Шикюр к дому соседа своего и постучался в дверь. Встретил его Худо Кумэк и пригласил в дом. С самого порога Алла Шикюр пожаловался на сон, который ему приснился ночью, и говорит:

– Будь добр, сосед, отпусти своих гостей со мной и дай возможность и мне в уважении и почёте принять их у себя дома.

А Худо Кумэк выслушал его, пригласил за стол, попросил жену принести чаю и сладостей и говорит:

– О нет, дорогой сосед. Не могу я тебе позволить забрать гостей своих, ибо они ещё спят и тревожить их сон не по закону гостеприимства. Хочу ещё немного порадовать их сердца в своём доме. Знаю, насколько высока награда за гостеприимство страждущего... Вот проснутся и пусть сами решают, куда дальше отправиться.

Да и вот ещё, дорогой мой сосед: сон, который тебе снился, и я тоже видел.

Всё во власти у языка

Бднажды персидский шах сильно заболел и никак не мог поправиться. Пообещал он тогда отдать тому, кто поможет ему от недуга избавиться, свою дочь в жёны и полцарства в придачу.

Приходит один юноша и говорит:

– Я знаю, как тебя можно вылечить.

– Как же? – удивился царь.

– Тебя спасёт молоко львицы, – выпалил юноша.

– Но где найти человека, который окажется настолько храбр, чтобы подоить львицу? Раз ты это предложил, то ты это и сделай! Тогда отдам я тебе свою дочь в жёны и полцарства в придачу.

Делать было нечего, и отправился юноша в поисках молока львицы. Нашёл он в лесу пещеру, где жила львица со львятами. Но как подоить львицу, он не знал.

Тогда возникла у него идея: принёс он десять маленьких козлят и каждое утро отдавал по козлёнку на съедение львице. День за днём подходил юноша к львице всё ближе и ближе, и вот через десять дней он уже гладил львицу и доил её, пока она ела козлёнка.

Радостный, с молоком львицы, пустился юноша в обратный путь. По дороге он устал, решил отдохнуть под деревом и заснул. И снится ему сон, что заспорили его органы друг с другом о том, какой из них важнее.

Говорят глаза:

– Это благодаря нам хозяин нашёл пещеру и львицу! Если бы нас не было, он бы не смог этого сделать!

– Нет! – говорят ноги. – Мы важнее! Потому что мы и в лес смело его привели, и к львице, и обратно к шаху его приведём!

– Ничего подобного! – сказали руки. – Кто доил львицу? Если бы не мы, как бы он доил её? Поэтому мы важнее.

В конце концов заговорил язык:

– А давайте поспорим, что самый главный орган – это я!

– С чего ты взял? – спросили другие органы.

– Это я сказал шаху, что ему надо молоко львицы! А если бы я молчал, разве смог бы наш хозяин попасть к шаху?

Разозлились органы на язык.

– Хорошо, – сказал тогда язык, – я вам докажу это.

Проснулся юноша и думает – какой странный сон ему приснился. Снова собрался он в дорогу и через какое-то время пришёл во дворец к шаху.

– Принёс ли ты молоко львицы? – спрашивает у него шах.

А юноша ни с того ни с сего говорит:

– Вот, возьми, я принёс тебе молоко собаки!

Разозлился шах:

– Как молоко собаки?!

– Да, вот оно тебя и вылечит!

Приказал шах стражнику схватить юношу и отрубить ему голову. Повели его на плаху. Задрожали у юноши руки и ноги, глаза по сторонам забегали.

– Что же ты наделал? – кричат они языку. – Сейчас ему ни руки, ни ноги, ни глаза не нужны будут!

– Вот я вам и доказал, что я – самый важный орган! – отвечает язык. – А теперь смотрите, как я вас всех спасу.

И вдруг юноша говорит стражнику:

– Я ведь самую важную вещь забыл шаху сказать!

– Что же ты забыл?

– Поверь мне, тебе несдобровать, если ты не отведёшь меня сейчас же к шаху!

Привёл стражник юношу обратно к шаху.

– Я ведь тебе самое главное забыл сказать. Ты меня неправильно понял, дорогой шах!

– Что случилось?

– Ты меня за чем послал? За молоком львицы. Я и принёс тебе молоко львицы. Просто в той стране, где я его достал, львицу называют собакой. Неужели ты не хочешь излечиться? Выпей же это молоко, и ты будешь здоров!

Выпил шах молоко львицы и сразу почувствовал облегчение. Отдал он юноше дочь свою и полцарства, а язык и говорит остальным органам:

– Разве вы не знаете, что тот, кто научился владеть своим языком, достоин уважения. а тот, чьи речи лечат людей, достоин дая?

Виноградная лоза

Как-то после потопа собрался Ной посадить первую виноградную лозу. А тут появляется Сатана и говорит:

- Ной, можно я буду твоим компаньоном в этом деле?
- Если так хочешь, давай, – не почувствовав подвоха, согласился Ной.

Сатана обрадовался, что так легко договорился с Ноем, и вместе они быстро посадили виноградную лозу. Под покровом ночи Сатана привёл к винограднику овцу, льва, обезьяну и свинью. Заколот он животных и полил их кровью лозу. Когда виноград созрел, из него сделали вино, и Ной испил полученный напиток. Что с ним приключилось дальше, рассказывать неприлично, но проснулся он утром, лёжа голым на полу.

Прошло много времени с тех пор, но и по сей день человек, который безудержно пьёт вино, обнаруживает в себе характер животных, кровью которых полил Сатана виноградную лозу. Сначала он кроткий, как овечка, потом становится свирепым, как лев, по мере опьянения начинает кривляться, как обезьяна, а в итоге валяется в грязи подобно свинье.

Любимчик царя

У одного царя был любимый работник. Как-то царь вызвал его и говорит:

– Севгил, сегодня вечером я решил погостить у тебя в доме и поужинать вместе. Иди и приготовь для меня еду и кровать.

Пошёл Севгил домой, стал готовить еду, достал лучшие столовые приборы. На свою кровать для царя положил перину, а себе сумах на полу разложил. Тут слышит он какой-то шум на улице. Выглянул в окошко и видит – идёт царь в окружении большой свиты. Свита в дорогих нарядах, в золотых подсвечниках горят свечи... И настолько всё это выглядело богато и красиво, что стало стыдно Севгилу. «Царь-то привык к роскоши, а у меня в доме нет ни одной дорогой вещи», – подумал Севгил.

Собрал он всё, что приготовил, и спрятал. Заходит царь к нему и видит – к его приходу ничего не приготовлено. Спрашивает:

– Севгил, я ведь говорил, что сегодня приду к тебе в гости. Почему ты не встречаешь меня, как подобает встречать гостя?

– Понимаешь, царь, – отвечает смущённо Севгил, – я готовился к твоему приходу. Приготовил еду, которая была в моём доме, достал лучшую посуду, приготовил тебе свою кровать, а себе постелил на полу. Но когда посмотрел в окно и увидел, в какой роскоши сопровождает тебя свита, мне стало стыдно, что даже самого малого, что я увидел, не могу предложить своему уважаемому гостю. Вот и спрятал всё, что приготовил, и подумал: «Пусть лучше ничего не будет, чем показаться невежей».

– Севгил, – покачал головой царь, – всю эту роскошь я нёс в твой дом. Во дворце я уже устал от неё. Я сочту за счастье отведать с тобой

пищу в той простой посуде, какая у тебя имеется. Ведь мне недостаёт общения с тобой, ибо ты мой любимчик. А уж если нужно для того, чтобы ты чувствовал себя не ущемлённым, когда в следующий раз будешь встречать меня, я распоряжусь, чтобы привезли тебе всё то, что ты хотел бы иметь в доме для встречи гостей.

И пусть Бог нам помогает любить и дружить друг с другом, несмотря на утварь, которая имеется в наших домах.

Выше соблазна

Как-то один раввин по имени Авраам, видя несправедливость, решил заступиться за односельчанина перед Всевышним.

И вот как-то раз говорит раввин Господу:

– Послушай, Господь – наш праотец, Ты помогаешь бедным, поддерживаешь нуждающихся. А вот посмотри на Хаима. Живёт он среди соседей, испокон веков горбится, тяжело трудится. Почему Ты не поможешь ему?

Господь отвечает:

– Послушай, Авраам, Я бы помог ему с удовольствием, только вот он не берёт.

– Как это не берёт?

– Вот не берёт, Я помогаю ему – а он не берёт.

– Была бы у меня воля Твоя и сила Твоя помогать так же людям, – отвечает Авраам, – я бы доказал, что у меня Хаим возьмёт.

Тогда Господь сказал Аврааму:

– Хорошо, пробуй!

Недолго думал Авраам, что делать. И вот что придумал.

В одном дворе у нескольких семей был единственный колодец. Каждый день Хаим наполнял десять вёдер, чтобы жена его готовила, стирала и пользовалась этой водой. Превратил Авраам воду в одном из вёдер в золотые монеты. Увидел Хаим девять вёдер воды, а десятое – полное золотых монет и кричит:

– Слушай, Сара! Это не ты сюда ведро с монетами поставила?

– Нет, не я! – отвечает Сара. – Наверное, это Моше, сосед наш, забыл его здесь.

Зовёт Хаим Моше:

– Моше, это не ваше ведро с золотом?

– Моё, моё! – сказал Моше и унёс ведро с собой.

Смеётся Господь над Авраамом: «Видишь, говорил же – не берёт!»

– Попробуем по-другому? – говорит Авраам. – Каждый день рано утром ходит Хаим в лес за дровами. На пути у Хаима река со старым, ветхим мостом. Нет у этого моста перил, нет многих досок, многие люди погибли на этом мосту – упали, провалились. И вот когда Хаим будет возвращаться из леса со связкой дров, я усыплю этот мост золотыми монетами.

– Увидишь, – отвечает Господь, – он опять не возьмёт!

Спорит с Господом Авраам, говорит, что не может быть, что Хаим не возьмёт монеты.

– Нет, не возьмёт! – снова отвечает Господь.

И вот собрался утром Хаим за дровами. Когда дошёл он до моста, задумался: «Господи! Как же Ты любишь меня! Вот уже пятьдесят два года каждый день прохожу я по этому мосту. Очень много людей погибли здесь, почему же я остаюсь в живых? Наверное, Ты очень сильно меня любишь! Но я попробую испытать Тебя на обратном пути, пусть и буду несправедлив».

Собрав дрова, возвращаясь обратно и подойдя к мосту, Хаим завязывает себе глаза, решая испытать судьбу – перейти через этот мост с закрытыми глазами. Конечно, он не падает, с ним ничего не происходит, он остаётся в живых. И конечно, он не видит золотых монет, по которым ступают его ноги. Пройдя по мосту, Хаим снимает с глаз повязку, поднимает взгляд к небу и говорит: «Господи! Огромное Тебе спасибо за то, что Ты меня так любишь!»

Снова смеётся Господь над Авраамом: «Видишь, я же говорил! Я ему даю, но он не берёт!»

Слепой ребёнок

Жил-был один раввин, очень праведный и честный человек. Привёл он однажды своего внука на речку. Играет его внук со своими друзьями, бегают, купается, а раввин сидит на берегу и ждёт. Вдруг раввин увидел, что на песке сидит такой же пятилетний мальчик, как его внук. Мальчик был слепым и потому не мог ни играть, ни купаться в речке. Задумался раввин и стал молиться Богу:

– Господи! Умоляю Тебя, верни этому мальчику зрение! Пусть он, как и его сверстники, веселится, радуется жизни!

Долго молился раввин, и наконец пришёл ему ответ от Бога:

– Этот мальчик слепой из-за тебя.

Ужаснулся раввин:

– Как же так?! Почему он слеп из-за меня?!

И Бог сказал:

– Этот ребёнок слепой, потому что Я очень тебя люблю.

– Господи, что же это за любовь, что из-за неё страдает ребёнок?!

– Ты не знаешь горя в своей жизни, всё у тебя хорошо. Вот из-за этого этот мальчик слепой.

– Но ребёнок не виноват! Зачем такие жертвы? Верни ему зрение...

– Если я сделаю его зрячим, – отвечает Господь, – не пройдёт и суток, как ты будешь умолять Меня сделать его снова слепым.

– Не может быть такого! Я никогда никому не желал ничего плохого и никогда в жизни не буду молить о том, чтобы ребёнок ослеп! – вскричал раввин.

И тогда Бог сказал:

– Хорошо. Ради тебя Я верну ему зрение. Подойди к мальчику и прочитай молитву над его головой.

Сделал раввин то, что сказал ему Бог, и мальчик прозрел. Он увидел все краски окружавшего его мира, стал радоваться воде, небу, траве, цветам. Через некоторое время мальчик стал собирать пустые бутылки и разбивать их на берегу речки, в которой купались дети. Выйдя из реки, ребяташки прошли по осколкам и сильно поранились. Внук раввина тоже пострадал. Увидел это раввин и бросился помогать – кого перевязывать, кого успокаивать. Потом подбежал он к этому мальчику и говорит:

– Что же ты наделал?! Господь тебя за это накажет! Он сделал тебя зрячим, а ты чуть не сделал детей инвалидами!

Но мальчик не воспринял его слова, а продолжал и дальше делать свои пакости.

Взмолился тогда раввин:

– Господи! Я всю жизнь учился тому, что написано в наших святых книгах, и всё равно сталкиваюсь с такими вещами, понять которые не могу. Теперь я догадался, почему Ты не хотел вернуть мальчику зрение.

– Нет, ты ещё не всё понял. Я не поэтому не хотел возвращать ему зрение.

– Но почему же?

– Послушай, раввин, – сказал Господь, – через двенадцать часов этот мальчик на твоих глазах убьёт твоего внука, и будет тебе урок. Если ты чего-то не понимаешь, то не делай поспешных выводов.

Дорогой подарок

В Иудее был очень мудрый правитель. Единственной его слабостью было собирать вокруг себя визирей, помощников, министров, звездочётов, колдунов и задавать им каверзные вопросы. И вот как-то раз собирает царь их всех и спрашивает:

– Есть ли в нашем царстве человек умнее и богаче вашего царя?

Конечно, все отвечают:

– Нет, наш царь самый умный, наш царь самый богатый!

Тогда спрашивает царь:

– Почему же молчит раввин? Боится обидеть меня?

И отвечает раввин:

– Я не боюсь обидеть тебя. Есть один человек, который тебя богаче и умнее. Это друг твоего детства, которого ты не видел двадцать лет, потому что не признаёшь его.

Царь говорит:

– Как же может друг моего детства быть богаче меня, если я – царь Иудеи? Драгоценности праотцев наших в руках моих, казна праотцев наших в руках моих! Как может этот человек быть богаче меня? Я не верю в это! Как этот человек может быть умнее меня, если не он, а я – правитель Иудеи! Что ж... Давайте посмотрим, насколько он умен!

В иудейской казне существовал алмаз в семьдесят два карата. Испокон веков он хранился там как достояние народа. Правитель решил послать этот алмаз вместе со своими стражниками в подарок своему другу детства и наказал начальнику стражи обязательно дожждаться ответа и ответного подарка: «Если я ему дарю самую дорогую вещь из иудейской казны, а он умнее и богаче, что же он подарит мне?»

Приехали стражники к этому человеку, привезли ему подарок от царя, а он, увидев драгоценный камень, стал хвататься за голову, рвать на себе одежды:

– За что же мне это горе?! Жил себе спокойно, без печали, без забот! За что, Господь, послал Ты мне такое горе?! Зачем мне этот камень?!

Начальник стражи посмотрел на него и говорит:

– Ты понимаешь, какую вещь тебе подарил наш правитель?! Радоваться надо, а ты в слёзы, одежды на себе рвёшь, упрекаешь Господа в нелюбви к себе!

– Из-за этого камня теперь под угрозой вся моя семья! Сколько людей, которые живут на белом свете, мечтают завладеть этим алмазом! Из-за этого камня могут убить детей моих, жену и меня самого! Представь себе, как я должен охранять его! Мне нужно нанять охрану, переживать из-за этой безделушки, не спать ночами. И ты считаешь, что это хороший подарок?! Передай от меня царю, что я презираю этот подарок и он не нужен мне!

Начальник охраны ответил:

– Я даже боюсь передавать эти слова! Царь сказал мне, чтобы я дождался ответного подарка. Что же ты ему подаришь?

Человек дал начальнику охраны коробочку с мезузой и сказал:

– Вот это – самый дорогой подарок, который когда-либо существовал. Передай его царю.

Начальник охраны сказал:

– Но ведь этот твой подарок на любом рынке всего три серебряника стоит! Царь рассердится на тебя, нельзя дарить такую дешёвую вещь!

– Нет, это самая дорогая вещь! Я могу объяснить царю, что она может сделать для него.

Уехали стражники с мезузой обратно, принесли её царю Иудеи. Тот разгневался, приказал обыскать дом бывшего друга своего, перевернуть всё вверх дном и найти золото и драгоценности, ибо раввин утверждал, что друг богаче царя.

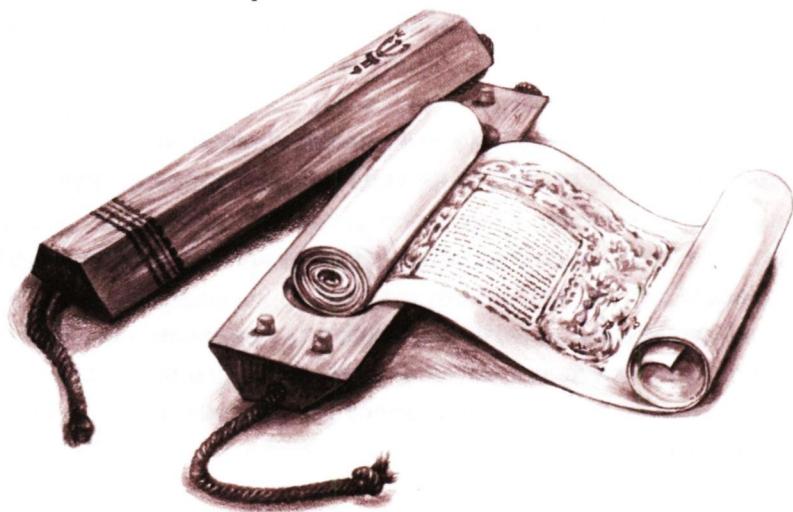
Обыскали дом, перекопали сад и огород, выкопали деревья – не нашли ничего. Тогда царь приказал заточить своего бывшего друга в зиндан.

Пришёл однажды царь в темницу и спрашивает:

– Почему ты подарил мне такую дешёвую вещь, как мезуза? Она стоит три серебреника на рынке!

Тогда узник ответил:

– Ты подарил мне драгоценность, которую при всех моих силах и желании я не смог бы даже охранять. Я же подарил тебе мезузу, которая, находясь на косяке твоей двери, будет охранять тебя и все твои драгоценности, всех обитателей дома твоего – и детей твоих. Что же касается моего богатства, из-за которого ты перерыл весь мой дом, я тебе скажу: прав раввин, ибо я богаче тебя. Но богатство моё не здесь хранится, богатство моё хранится на небесах и ждёт меня после воскресения из мёртвых в будущем мире – олям аба. Как я этого добился? Я просто делал мицвот – когда кто-то нуждался, я подавал. И всё это в ответ собиралось для меня на небесах. Ты уйдёшь с пустыми руками, а меня ждёт богатство, о котором ты даже мечтать не можешь. Ибо, как говорил мой отец: «Даже один вздох и запах будущего мира прекрасней всех благ и богатств в мире этом».

Подземный город

В одной далёкой стране был очень красивый город, все жили там счастливо и беззаботно, но одна проблема омрачала жизнь горожан. Дело было в том, что город был очень древним и трубы, по которым текли сточные воды, находились глубоко под землёй и пришли в негодность.

Чтобы решить эту проблему, собрались семьдесят два мудреца. Один мудрец предложил послать самого сильного, здорового и выносливого парня, чтобы починить эти трубы. Другой мудрец ответил, что это невозможно, поскольку никто не может знать, сколько времени потребуется ему, чтобы найти неисправность. Третий мудрец предложил отправить туда целую группу сильных, здоровых ребят. Наконец, ещё один мудрец сказал: «Давайте пошлём несколько пар юношей и девушек. Мы не знаем, сколько времени потребуется, чтобы найти и устранить неисправности. Если они не справятся, то дети их будут продолжать поиски».

Таким образом, несколько молодых пар было послано в подземелье, и им сказали: «Через пятьдесят лет город погибнет, если вы не почините трубы».

И вот так через некоторое время в подземелье возник целый народ. Рассказ о прекрасном, светлом городе с красивыми деревьями и цветами, о счастливой жизни наверху из уст в уста отцы передавали детям, дети – внукам, но никто и представить себе не мог, какова жизнь в том настоящем великом городе.

Целый народ родился и продолжал жить в темноте и грязи, среди крыс и мышей. Прошло много времени, эти люди выполнили свою задачу: они нашли испорченные трубы и починили их. Благодаря их

стараниям город был спасён. Но они не видели этого города. Отцы и деды умерли, рассказы о прекрасном городе менялись.

Однажды один из мудрецов подземного города обнаружил щель, через которую в подземелье проникал луч света. Мудрец собрал народ и сказал: «Посмотрите на этот луч света! Он такой маленький и такой прекрасный! Мы выполнили задачу, которую поставили наши предки, – мы починили трубы. Давайте же теперь поднимемся наверх, в истинный мир, на истинный свет. Зачем мы живём в этом подземелье?»

Но не смог мудрец уговорить народ. Путь во тьме привычен, но путь к свету требует от человека смелости. Люди испугались. Они привыкли к темноте, мышам и крысам, они стали бояться света. Они замуровали щель, через которую к ним проникал единственный луч света, который показал им теперь уже покойный мудрец. Люди не захотели неизвестности. И до сих пор этот народ живёт в темноте, грязи и боится выйти наружу. А богатый, красивый, счастливый город наверху восхваляет и благословляет тех людей, но никак не может дожидаться их обратно. Наверное, поэтому в народе говорят: «Аз рах кялятао фурмуш нэбош – не теряй пути предков своих».

Свадьба

Рассказывают еврейские мудрецы, что как-то раз Александр Македонский, завоевав очередное государство, пошёл через пустыню и наткнулся на небольшую провинцию. Послал он гонцов на разведку. Прибежали гонцы обратно и говорят:

- Это обычная провинция, но все они любят суды судить!
- Интересно, – сказал Александр, – давайте заглянем туда.

Когда зашёл Александр в провинцию, жители, услышав об этом, встретили его с символическими ключами от города. Сказал Александр:

– Слышал я, что любят у вас судить суды. Хочу посмотреть на такой суд!

– Как раз сейчас есть одно интересное дело, – ответили жители и повели его в зал суда.

Зашёл Александр, сел в самом конце, чтобы не мешать процессу, и стал слушать.

Судятся два человека, один говорит:

– Уважаемый судья! Вот земля, которую я продал этому человеку! А он хотел построить дом, стал копать и нашёл сокровища. Я утверждаю, что эти сокровища принадлежат ему, потому что всё, что находилось на этой земле, я продал ему!

– Что же скажешь ты? – спрашивает судья у второго человека.

Отвечает второй:

– Всё правильно говорит мой товарищ! Купил я у него поле, но в договоре не сказано, что он продаёт мне и сокровища, которые зарыты в этой земле! Значит, я не имею права брать их. Поэтому я решил вернуть их ему.

– Нет, не возьму я их!

– И я их не возьму!

Задумался судья: что же делать? Ведь никто не хочет брать сокровища!

А Александр сидит и улыбается.

Говорит судья одному из обратившихся в суд:

– Слушай, а есть ли у тебя дети?

– Есть!

– А у тебя? – спрашивает второго.

– И у меня есть!

– Есть ли у тебя сын, готовый создать семью? – спрашивает судья одного.

– Есть!

– А есть ли у тебя дочь, готовая выйти замуж? – спрашивает судья второго.

– Есть!

И сказал судья:

– Вот моё решение! Давайте их поженить и отдадим им сокровища!

Обрадовались два этих человека, обняли друг друга и сказали:

– Не знали мы, что при таких обстоятельствах станем родственниками!

А Александр Македонский смеётся и не может остановиться. Подошли тогда люди к нему и спрашивают:

– Что смешного? Понравился ли тебе наш суд?

– Что за суд такой? В жизни таких судов не видел! Суд превратили в свадьбу!

– А как бы ты поступил на месте судьи?

И сказал Александр:

– Убил бы одного, убил бы второго, а сокровища взял бы себе.

– Да-а, – сказал кто-то из толпы. – Ищущий власть никогда не познает, что такое справедливость.

Череп

Как-то раз отправилось войско Александра Македонского в поход. Путь пролегал через большую пустыню. Многие дни и недели шёл его караван, запасы воды закончились, а конца пустыни всё не было видно. Вдруг перед взором Александра и его воинов открылось необычайно красивое озеро. Подбежали они к озеру и стали с жадностью пить воду, а напившись, почувствовали, что вода настолько сладкая, что солёная рыба, которая оставалась у них в провизии, отмоченная в этой воде, становилась сладкой, как сахар. Удивился Александр и решил узнать секрет этого озера. Приказал он воинам своим выкопать траншею и спустить всю воду из озера. Солдаты сделали траншею, и вода стала уходить. Дно озера обнажилось, Александр спустился и увидел дверь, которая сверкала в ярких лучах палящего солнца. Потерев дверь, он понял, что она из чистого золота. Очень удивился Александр. «Наверняка эта дверь ведёт в Ган-Эден», – подумал он и попытался открыть её. Однако это ему не удалось.

Взмолился тогда Александр и воскликнул:

– Я – Александр Македонский, владыка мира! Неужели передо мной ты не откроешься?!

И в этот момент дверь приоткрылась, из неё вылетел человеческий череп, и дверь тут же закрылась снова. Посмотрел Александр на череп и ничего не смог понять. И вспомнил Александр, как он гостил в Иерусалиме у еврейских мудрецов. Сказал он своим слугам: «Привезите мне сюда мудрецов». Спрашивает Александр у мудрецов:

– Что за череп у меня в руках?

А мудрецы отвечают:

– Этот череп не простой! Он весит больше, чем всё золото и бриллианты, которые ты награбил за всю свою жизнь!

– Быть такого не может! – ответил Александр.

– А ты проверь!

Приказал тогда Александр соорудить огромные весы, собрал все свои драгоценности, положил их на одну чашу весов, а на другую чашу положил череп. Как только череп опустился на весы, то сразу перевесил всё то, что было на второй чаше весов. Удивился народ.

Послал тогда снова Александр гонцов в Иерусалим, чтобы они узнали, почему этот череп такой тяжёлый. Вернулись гонцы с ответом:

– Сказали еврейские мудрецы: закрой этому черепу глазницы – и золото перевесит!

Завязал Александр глазницы платком – и перевесили тогда драгоценности.

– Что же это значит?!

И ответили тогда гонцы:

– Еврейские мудрецы сказали, что нет ничего ненасытнее человеческих глаз, и сколько бы богатства человек ни имел, всегда ему будет мало. Поэтому дверь, в которую ты хотел войти, не для тебя, а уготована она для праведников.

Увековеченное имя

Как-то у Кяля Бэбэ гостил внук. Подбегает к нему маленький внучёк и требует рассказать очередную притчу. И спрашивает тогда старик:

– Хочешь, я расскажу тебе древнюю историю, которая произошла когда-то с полководцем и завоевателем Александром Македонским?

– Хочу, хочу, – радостно закричал малыш и, удобно усевшись, приготовился выслушать рассказ.

– Давным-давно, – начал старик Кяля Бэбэ, – Александр Македонский одно за одним стал завоёвывать государства и владения царей и шахов. Как-то он подходил со своим войском к Ирушалаиму, столице великого еврейского государства Иудеев. Подойдя со своей многочисленной свитой к воротам города, он увидел, что навстречу к нему идёт старик-первосвященник и в руках своих держит символический ключ от города. Дело в том, что еврейские мудрецы, посоветовавшись, решили не вступать в противостояние и без боя сдать город. Видя старика, приближающегося к нему, Александр быстро соскочил с коня и направился навстречу старцу. Вся свита Александра была сильно удивлена поступком своего царя, ибо он никогда не спешил перед представителями завоёванных городов. Ещё более были удивлены все, когда увидели, как царь Александр опустился на одно колено и поцеловал подол плаща первосвященника Ирушалаима.

– Что с тобой происходит, великий царь? – воскликнули они. – Объясни нам своё поведение.

– Дело в том, – сказал Александр, – что каждый раз, когда я садился на своего коня и вступал в бой, то впереди себя видел образ

величественного старца и знал, что обязательно меня ждёт успех, ибо лицо старика никогда меня не покидало. И думал я, что это сам Господь Бог помогает мне в боях. А только что я увидел почтенного первосвященника Ирушалаима и понял, что именно этот образ сопровождал меня много лет.

– Увековечь имя моё в этом священном городе, – обратился к старцу царь Македонский.

– Как я могу увековечить имя твоё? – ответил первосвященник.

– Поставь мою статую в вашем священном Храме, чтоб все могли испокон веков мне отдавать почести.

– Хасбо шалом, хасбо шалом, – ответил старец. – Идея эта не найдёт понимания в глазах нашего народа, и будет это поругание святыни нашей – Храма нашего, ибо говорит Господь: «Не ставь себе идола во владениях твоих». Да и потом, придёт в Ирушалаим новый завоеватель и первым делом разрушит твою статую.

Александр покачал головой, понимая, что старик прав.

– Но я знаю, великий царь, как увековечить имя твоё, – продолжил первосвященник. – Отныне все дети, рождённые в этом году, в нашей стране будут носить твоё имя, независимо от того, мальчик это будет или девочка.

– Что проку мне от того? – удивился Александр предложению старца.

– Всё очень просто, – говорит первосвященник. – По обычаям нашего народа принято давать внукам имена дедов, во веки веков люди будут называть своих детей твоим именем. И вскоре не останется на земле ни одного народа, в котором не было бы мальчиков и девочек с твоим именем.

Восхищён был Александр мудростью старца, и не тронул он священного города, и развеялись густые тучи войны и насилия, и не страдал народ израильский.

– Целый год рождённых детей в Ирушалаиме называли именем великого царя Александра, – завершил свой рассказ старик Кяля Бэбэ.

– А ты хочешь увековечить имя своё? – обратился Кяля Бэбэ к внуку.

– И как же это сделать, дорогой мой дедушка? – спросил на весёлых нотках в голосе маленький внучёк.

– Всё очень просто! – ответил ему Кяля Бэбэ. – Изучай книги наши, бойся Бога, заслужи своей мудростью и добротой любовь своего народа! Ибо доброе имя человека лучше, чем масло помазания на царство. И все будут уважать тебя и с радостью называть сыновей своих твоим именем.

Притча

В аэропорту одна добропорядочная женщина купила билет, прошла регистрацию и, посмотрев на часы, поняла, что у неё есть ещё какое-то время в запасе. Она решила зайти в буфет. Купила газету, пачку вафель и захотела присесть, но свободных столиков не оказалось. Тогда она посмотрела на всех сидящих, увидела за одним из столиков религиозного еврея и решила присесть за его столик. Подошла, села рядом с этим евреем, развернула газету и стала читать. Через несколько минут она закрыла газету и открыла пачку вафель, чтобы перекусить. Как только открыла она вафли, религиозный человек протянул руку и взял одну вафлю. Удивилась женщина: как же так, где хорошие манеры? Но промолчала.

Она тоже взяла вафлю. Человек посмотрел и взял вторую вафлю. Опять удивилась женщина: одну вафлю взял без спроса, ладно, но вторую-то попроси! Но снова промолчала. Как только взяла она ещё вафлю, потянулся человек и тоже взял ещё одну вафлю! Рассердилась женщина. Она снова взяла вафлю, он взял ещё одну. Так они и брали вафли одну за другой, пока в пачке осталась только одна вафля. Тогда они молча посмотрели друг на друга, не решаясь взять вафлю. Через несколько минут человек взял вафлю, разломил её пополам и протянул одну половину женщине, а вторую оставил себе.

Тут женщина не выдержала, вскочила в ярости, бросила оставшуюся половину вафли в лицо человеку, схватила сумку и ушла.

В это время объявили посадку на самолёт. Женщина вошла в салон, нашла своё место, но никак не могла успокоиться. Самолёт взлетел. Женщина решила подкрасить губы, открыла свою сумочку и – о чудо! – увидела там ту самую пачку вафель, которую купила себе в буфете...

Микробы

Жил один очень богатый человек. Однажды предсказали ему, что он скоро умрёт из-за микробов. Делать нечего. Собрал богач всё своё богатство и решил действовать: купил остров в океане, построил там подземный дворец, нанял людей и стерилизовал весь остров так, чтобы ни один микроб ни по воздуху, ни по суше, ни по морю не смог пробраться к нему во дворец. Даже еда, которую ел богач, проходила полную стерилизацию, даже воздух, которым он дышал, был совершенно стерильным. Слуги, которые жили на острове, ходили в масках. Казалось бы, ничего не могло нарушить грядущее долголетие богача.

Но в один прекрасный день этот богатый человек умер, и люди не могли понять, как это случилось. И тогда решили найти причину. Когда сделали анализы, то поняли, что богач умер от недостатка микробов.

Караимы

Рассказывают еврейские мудрецы, что жил такой народ – караимы. Эти люди приняли Письменную Тору, но не хотели признавать, что Моисей получил на горе Синай и Устную Тору. Они утверждали, что присутствовали при даровании священных Скрижалей и не видели, как Моисей получил Устную Тору. Поэтому они считали себя настоящими иудеями, а остальные евреи ничего для них не значили.

Как-то раз решили караимы расправиться с евреями и донесли шаху одного из персидских государств о том, что евреи его не уважают и не любят, ругают и не терпят его воли. Разгневался шах на евреев:

– Как можно не поклоняться перед шахом целому народу? Не может такого быть! Наверняка вы, караимы, затеваете что-то недоброе против евреев.

– О шах, ты можешь проверить сам! Пригласи евреев к себе во дворец и всё увидишь сам, – сказали караимы.

Послал шах гонцов в еврейский посёлок сообщить, чтобы глава общины пришёл во дворец защищать судьбу своего народа. В еврейском поселении началась паника, все боялись шаха и все знали, какие козни могут чинить караимы. И тогда вышел один старец и сказал:

– Доверьтесь мне! Я улажу это дело, а вы молитесь за меня, пока я буду во дворце у шаха. Всемогуший Отец мироздания не оставит своих детей в беде.

Пошёл старец во дворец к шаху, где уже находились караимы. Было во дворце правило, что нельзя заходить в обуви: её снимали и клали перед входом, а в шатры шаха заходили босиком, чтобы показать своё смирение. Все, кто ждал во дворце еврейского представителя, разулись и оставили обувь при входе.

Старец, подойдя к дворцу, разулся, взял свою обувь в руки, зашёл во дворец и подошёл к шаху:

– Я пришёл, о великий шах, защищать участь своего народа!

Как только увидел шах старца, зашедшего с обувью, разгневался, вскочил с трона. А караимы подбежали и стали шептать:

– Видишь, шах?! Они тебя презирают! Решили тебя опозорить перед всеми собравшимися у тебя же на глазах!

Шах поднял руку, позвал воинов и приказал отрубить старцу голову, а всех евреев в посёлке истребить.

Но старец сказал:

– О великий, мудрый шах! Не выслушав меня, ты не можешь принять такое решение! Твоя мудрость не позволит тебе свершить несправедливый суд. Позволь мне сказать слово!

– Хорошо, говори!

– О великий шах! Прежде чем я что-то скажу, тебе будет интересно узнать, почему я зашёл во дворец с обувью в руках.

– Говори! Я очень хочу знать! – ответил шах.

– Я боюсь, что если оставлю свои туфли у дворца, то караимы украдут их, потому что все они – воры!

Возмутились тогда караимы, стали кричать:

– Как тебе не стыдно! Никакие мы не воры! Это вы, евреи, воры и обманщики!

Сказал тогда старец:

– У меня есть доказательства из Письменной Торы, которую вы признаёте!

Открыл старец книгу Шмот, где написано, что Мойше раби, перед тем как подняться на гору Синай, разулся и поставил свою обувь перед горой. Поднялся на гору и получил Тору.

– Так?

– Да, верно, так написано!

– Но когда он спустился, его обуви уже не было.

– Куда же она делась? – спросил шах.

– Караимы украли! Все они воры и обманщики!

Снова возмутились караимы:

– Ничего мы не крали, ты врёшь! И вообще, мы поселились у горы Синай только тысячу лет спустя.

Тут шах рассмеялся:

– Но вы же сами говорили, что вы – настоящие иудеи! Вы говорили, что получили Письменную Тору! Если вас ещё тогда не было, то вы обманщики и лгуны! Уходите с глаз долой!

Бросились караимы бежать, и вскоре от них и следа не осталось.

Тогда старец повернулся к шаху и сказал:

– Не гневайтесь, о великий шах! Это была единственная возможность доказать нашу правоту и верность тебе! Много вещей в мире можно услышать, но чтобы отличить ложь от истины, нужно знать маленький секрет: у лжи нет ног и ей не на чём стоять. Как только пошатнёшь её – она сразу упадёт, потому что не имеет под собой никакой основы.

Два брата

Жили когда-то два брата, у каждого был свой дом, своё дело, и не виделись они двадцать пять лет.

Старший брат был очень богат, а младший жил неплохо, но в среднем достатке, занимался торговлей, разводил скот. Случилось так, что младший брат разорился и был вынужден даже продать свой дом. Оставшись без крова, он скитался, голодал и ночевал на улице. Прошло какое-то время, и он решил обратиться за помощью к своему родному брату, которого не видел двадцать пять лет. Отыскать его не составило труда, потому что слава о его богатстве, словно ветер, разлеталась по всем городам и аулам.

И вот пришёл бедняк во дворец к брату и был сильно удивлён, когда многочисленные телохранители преградили ему путь, сказав, что к брату нужно записываться на приём. Но делать нечего. «Наверное, очень важные дела не позволяют брату хорошо встретить меня», – подумал бедняк. Изо дня в день стал обивать он пороги дворца, пока, наконец, его брат соизволил его принять. Обрадовавшись возможности получить помощь от старшего брата, счастливый бедняк попытался его обнять, но тот отстранился от объятий.

– В чём дело? Неужели ты меня не узнаёшь? – воскликнул младший брат. – Видно, не узнаёшь, раз ты нисколько не рад нашей встрече, – продолжил он.

– И что ж, чему я должен радоваться?! – наконец ответил богач.

– Я вижу, что ты не очень рад мне, но я вынужден попросить тебя о помощи. Попад в беду, я должен был всё продать и теперь очень нуждаюсь в деньгах. Помоги мне, – стесняясь своей просьбы, сказал бедняк.

Ничего не отвечая, богач протянул ему медный пятак. Разочарованный и унылый бедняк, забирая деньги, произнёс: «Знаешь, брат, похоже, ты скоро заболеешь и умрёшь». И вышел.

Слова младшего брата не покидали богача. И случилось так, что через несколько недель он сильно захворал и слёг. С каждым днём ему становилось всё хуже и хуже. Приказал тогда богач своим слугам во что бы то ни стало разыскать брата и привести к нему. Долго искали его, да как найти человека, у которого нет ни дома, ни работы. Но как-то под утро обнаружили его ночующим на скамейке возле базара. Стали его нукеры богача уговаривать навестить брата, а он не соглашается.

– Если брат даже не узнал меня, не захотел помочь, что делать мне в его доме? – возмущался бедняк. Но положение бездомного совсем незавидное, и он вскоре согласился при условии, что ему сначала дадут сто золотых.

Вернулись слуги к своему хозяину и рассказали, что нашли его брата и он требует сто золотых. Богач приказал своим нукерам отнести брату запрашиваемую сумму и срочно привести его. Сказано – сделано. Через некоторое время бедняк был во дворце.

– Что ты со мной сделал? – едва завидев на пороге своего бедного брата, начал богач. – Я очень болен и вот-вот умру. Почему ты мне сказал эти слова, зачем ты накликал беду на мою голову?

– Я не хотел ничего плохого, – отвечает бедный брат. – Просто со мной произошла одна история. Как-то у нас заболел сосед, и я навещал его вместе с другими соседями. Он долго лежал без памяти, ну, мы и спросили врача: «Выживет он или умрёт?» А врач нам отвечает: «Если откроет глаза и вас узнает, то выживет, а если не узнает – умрёт». Так вот, я увидел, что ты меня, своего родного брата, не узнал, и поэтому, вспомнив слова врача, подумал, что ты скоро заболеешь и умрёшь.

Всё для наслаждения!

Как-то один еврей заработался в пятницу перед шабатом и не успел выехать домой, чтобы встретить праздничный вечер. Немного подумав, он пришёл к мысли, что по канонам и традициям ему никто не откажет в гостеприимстве, и направился к самому известному раввину – мудрецу Бааль Хохма.

Появившись на пороге дома мудреца, он попросил:

– Раби, не можешь ли ты приютить меня на благословенную субботу?

– Да! С большой радостью! – ответил Бааль Хохма. – Только тебе придётся заплатить мне за это 200 шекелей.

Страшно удивился гость такой наглости, но всё же передал раввину деньги, а сам, не находя покоя в душе, всё думал: «Как это такой известный мудрец может в конце концов оказаться таким наглым и жадным до денег?! Ну я ему устрою полное банкротство!»

Первым делом зашёл он в ванную комнату и, не жалея ни горячей, ни холодной воды, немного успокоился от мысли, что таким образом вернул себе 30 шекелей.

Потом принялся за яства в холодильнике, попробовав всё, что можно, и успокоился, что вернул себе ещё 40 шекелей. Хорошо выспавшись, поутру начал свой день с хорошего душа, а затем опять набрал еды в холодильнике. Весь день, провалявшись в роскошном саду нога на ногу на пуховых перинах, довольный и счастливый, стал он собираться домой.

Подожёл еврей к раби Бааль Хохма и говорит:

– Я очень тебе благодарен за гостеприимство, потому что получил большое удовольствие.

– Погоди! – отвечает Бааль Хохма. Открыл он свой сейф и протянул гостю 200 шекелей со словами: – Не забудь взять свои деньги обратно.

Изумлённый гость спрашивает:

– Так зачем же ты у меня их потребовал вчера? И зачем ты их мне возвращаешь?

Раби Хохма отвечает:

– А как бы ты получил отменное удовольствие, если бы не заплатил?!

Сыновний долг

Идёт застолье, много гостей, много еды. Музыканты бьют в барабаны, играют зурначи. Во главе стола сидит мужчина, который празднует своё пятидесятилетие. Вокруг него друзья, родные, близкие. За столом сидит и его отец. Юбиляр произносит тост:

– Отец, я хочу выпить за твоё здоровье, за тебя. Пока мне не исполнилось двадцать пять лет, ты кормил меня, одевал, обувал, я не знал горя, был сыт и доволен. В двадцать пять я научился зарабатывать, и вот мне сегодня пятьдесят лет – и я до сих пор всё для тебя делаю. Я пью за тебя как за достойного отца. Я хочу быть достойным сыном и потому говорю: если я забыл о каком-то долге перед тобой, ты можешь напомнить мне о нём, и я здесь и сейчас исполню его – перед друзьями и близкими. Отец, после этого мы будем с тобой в расчёте.

Гости притихли, ожидая ответа старика. Старик привстал и тихо, скромно сказал:

– Да, есть один маленький долг. Если ты вернёшь его – мы с тобой точно в расчёте.

– Хорошо! – сказал сын. – Что я должен сделать?

– Сынок, когда ты только родился, я поднимал тебя высоко на вытянутых руках и целовал твою попку. Вот если ты вернёшь мне этот долг, мы с тобой точно в расчёте.

Братья

После смерти отца два брата получили наследство. Старший брат, женатый, получил половину поля, и младший брат, который не успел ещё жениться, тоже получил половину поля. Вечером задумался старший брат: «Нет у младшего брата ни жены, ни детей, жениться ему надо, детей воспитывать. Пойду я ночью и отнесу часть моего урожая на территорию брата».

А младший брат вечером думает: «Я молодой, бездетный. Зачем мне столько зерна, зачем деньги, которые за него выручу? А мой старший брат семейный человек, ему кормить жену и детей нужно. Отнесу я часть своего урожая на сторону брата».

Так они и сделали. Ночью старший брат отнёс часть своего урожая на сторону младшего брата, а младший брат принёс часть своего урожая старшему брату. Довольные легли они спать.

Наутро просыпается старший брат, идёт на поле и видит: ничего не изменилось, будто ничего никуда не носил. То же увидел и младший брат. Удивились они, но друг другу ничего не сказали. Так закончился день.

Начало темнеть. Старший брат подумал, что прошлой ночью ошибся и вернулся на своё место. Тогда он решил исправить дело и снова отнести половину урожая. То же подумал и младший брат и решил ещё раз отнести часть своего урожая. Так и сделали.

Наступило утро. Пришли братья на поле и снова удивились: урожай на месте, будто ничего и не происходило. Но опять братья ничего друг другу не сказали.

Закончился день, наступила ночь. Сказал старший брат:

– Что-то здесь не так.

И младший брат подумал, что будет сторожить тот урожай, который отнесёт старшему брату. То же решил сделать и старший брат.

Взял старший брат урожай и понёс на сторону младшего брата, а сам остался на границе. В тот момент младший брат нёс свой урожай на сторону старшего брата и тоже решил остаться на границе. Тут-то они и столкнулись. Удивились, узнали друг друга и вспомнили предсмертные слова отца: «Создатель оставил нам в наследство землю, чтобы мы работали на этой земле, чтобы были счастливы и жили в достатке. Нет смысла ругаться и воевать, потому что только любовь может принести нам настоящее счастье. Поэтому одна из заповедей Торы говорит: «Люби ближнего своего как самого себя». Все мы братья друг для друга, давайте любить друг друга безо всяких причин и давайте помогать друг другу, и тогда жизнь станет намного проще и счастливее». Братья обнялись и пошли в дом, где ещё долго вспоминали своего мудрого отца.

Цена копейки

Как-то раз в одной деревушке, где жили евреи, назначили одного уважаемого богобоязненного человека габаем цдака, чтобы собирал он подаяние для нужд бедных и общины. Работал он исправно и всегда исполнял свои обязанности. Жил в этой же деревне один богач, и когда нужно было собрать деньги, пошёл габай к богачу, постучал в дверь и говорит:

– Здравствуй, уважаемый! Я собираю деньги для бедных и для общины. К тебе не заходил, потому что не было необходимости. Теперь нам нужно больше денег, и я прошу тебя помочь нам.

– Подожди здесь, – сказал ошир.

Принёс богач одну копейку, положил в руку. Габай пожал плечами и сказал:

– Как тебе не стыдно? Я проделал такой путь, пришёл к тебе с надеждой, что ты поможешь, а ты даёшь одну копейку!

Разозлился габай, бросил копейку на землю, развернулся и ушёл.

С тех пор прошло много времени, в деревне должна была состояться свадьба у двух молодых людей. Но накануне пришёл наместник по армии и сказал:

– Этого человека, как и всех других, мы забираем в армию!

Взмолился жених:

– У меня ведь завтра свадьба! Как же вы меня заберёте за день до свадьбы?!

Но не хотел наместник ничего слушать и ушёл.

Вечером пришёл к наместнику глава общины просить за молодых.

А наместник говорит ему:

– Я всё понимаю и готов уступить за хороший выкуп, – и назначил сумму.

Схватился глава общины за голову:

– Где же я возьму тебе столько денег?!

– Моё решение окончательное, и я его не изменю, – ответил наместник.

Вернулся глава общины к своим людям, и стали они думать, что делать. Думали-думали, да так и не смогли придумать, откуда столько денег собрать. Сколько у них было, всё равно бы не хватало, а идти к богачу они не хотели.

В это время гостил в деревне Хафецхаим. Зашёл он к собравшимся людям, присел в стороне и стал слушать. Когда все замолчали, спросил Хафецхаим председателя общины:

– Почему же вы не пойдёте к оширу?

– Габай уже ходил к нему, но тот ничего давать не хочет.

Сказал тогда Хафецхаим:

– Надо это проверить, пойду я сам к богачу.

Пришёл Хафецхаим к дому богача и постучал в дверь. Дверь открыл ошир.

– Здравствуй! – говорит Хафецхаим. – Приключилась у нас такая история – не знаем, где взять деньги. Вся надежда на тебя!

– Хорошо, – сказал богач, – подожди здесь у дверей, – а сам ушёл.

Вернулся, достал копейку и положил в руку Хафецхаима. Хафецхаим поклонился, поблагодарил богача:

– Спасибо тебе! Да преумножится твоё богатство!

Как только услышал богач эти слова, он сказал:

– Подожди-ка! – а сам снова ушёл в дом.

Вернулся богач и принёс уже пятьдесят копеек. Снова поблагодарил богача Хафецхаим. Тогда опять ушёл богач в дом и вынес рубль. Поклонился Хафецхаим и собрался уходить.

– Стой! – сказал богач. – Заходи в дом!

Зашёл Хафецхаим в дом вслед за оширом. А богач вынес ему сумму, которой не хватало общине для выкупа.

– Вот, выкупите вашего жениха!

– Извини меня за вопрос! Про тебя идёт дурная слава, но то, что сейчас произошло, показывает, что ты неплохой человек! Скажи мне, почему ты не даёшь денег людям, которые живут в этой деревне? – спросил Хафещхаим.

И ответил богач:

– Я пытался. Дал габаю одну копейку, но он пренебрёг ею, бросил на пол. Но я знаю, что человек, для которого даже одна копейка не имеет цены, не умеет ценить денег, а значит, такому человеку деньги давать нельзя. Но ты – другое дело. Тебе я готов дать деньги, потому что знаю, что мои деньги в твоих руках дойдут до того, кому нужны.

Невоспитанный джинн

Бднажды раввин Нафтали и его жена Ребекка копались в огороде. Вдруг лопата раввина на что-то наткнулась, и он достал из-под земли старинную, запечатанную сургучом бутылку. Он её открыл, и оттуда выскочил джинн.

– О, Нафтали! – воскликнул джинн. – Как я тебе благодарен! Тысячу лет я провёл в этой проклятой бутылке и дал себе слово: тому, кто меня из неё выпустит, я буду служить до скончания его дней! Проси что хочешь!

– Полежай назад в бутылку, – ответил ему раввин.

Джинн повиновался.

Нафтали крепко запечатал бутылку, привязал к ней камень, пошёл на берег моря и швырнул бутылку с джинном как можно дальше, чтобы её невозможно было найти.

– Ты что?! – набросилась на него жена. – Зачем ты это сделал? Этот джинн мог бы исполнить все наши желания!

– Во-первых, – ответил раввин, – что это за джинн, который за тысячу лет был даже не в состоянии выбраться из бутылки? Во-вторых, он пообещал мне служить до скончания моих дней. А вдруг через какое-то время ему покажется, что мои дни тянутся слишком долго? И в-третьих, и это самое главное, – он не представился.

Счастлив унижаясь

Жили-были два человека – несчастный и счастливый.

Жили они в Иерусалиме в наше время. Несчастный человек всегда протягивал руку и просил подаяния, счастливый же всегда давал подаяние несчастному.

Как-то раз шёл счастливый по дороге, хотел дать денег несчастному, но не увидел его. «Подожду здесь, может быть, он появится», – подумал счастливый. Ждёт он пять минут, десять и вдруг видит – из-за угла выезжает новый «Мерседес», а за рулём – несчастный! Удивился счастливый и подумал: «Надо же! Несчастный тоже, наверное, стал счастливым!» Но через пятнадцать метров «Мерседес» остановился, несчастный вышел из него и пошёл в другую сторону. «Пойду я за ним», – подумал счастливый. Пошёл он за ним и видит, что несчастный протягивает руку, но уже другим, незнакомым людям. «Да, – подумал счастливый, – не тот счастлив, кто богат, а тот, кто доволен своим уделом, которым Бог его наделил».

Дорога

Как-то в одну ночь умерли сразу четыре человека. Их звали Тярсанго, Шамоиль, Мухоиль и Сахиб-Хуна. Они очутились на широкой горной дороге, по которой шли молча, каждый думая о своём. Вскоре они очутились у края ущелья. Дорога внезапно разделилась на две узкие дорожки, огибающие пропасть: одна вела налево, другая направо. В раздумье они остановились, и перед ними появился Азраил.

– Вы все прожили свою жизнь, – сказал он. – Теперь перед вами дорога в ваш новый дом, но выбрать её каждый должен сам. Один путь ведёт в рай, где красота и спокойствие, а другой путь – в ад, где ужасы и безысходность. Но знайте, что вернуться можно, как только пожелаете, пока не достигли ворот ада или рая. В любом случае каждый из вас получит то, что заслужил.

Азраил исчез, а путники оставались в недоумении: где это слышано, чтобы дорога в рай или ад выбиралась наугад? Но – делать нечего, и они стали тянуть жребий, кто пойдёт первым. Тярсанго вытянул жребий и сразу без раздумья повернул направо, потому что слово «право» ассоциировалось у него с чем-то правильным и верным. Он бодро зашагал по дороге, но вскоре путь ему преградило поваленное ореховое дерево. Он остановился и огляделся. Из леса раздался рёв диких зверей, солнце закрыла большая туча, земля под ногами задрожала, и всё в глазах Тярсанго потемнело. Он страшно испугался, подумал, что выбрал неверный путь, и побежал обратно к развилке рассказать остальным о том, что видел.

Тем временем Мухоиль отправился по другой дороге. По мере того как он отдалялся от развилки, ему виделись страшные и зловещие

знаки: то камень упадёт со скалы, то ворон пролетит прямо у его головы. Испуганный Мухоиль, так же как Тярсанго, побежал обратно рассказать своим попутчикам о своих сомнениях.

Все четверо страшно разволновались – ни одна дорога не была похожа на путь в рай.

Настала очередь Шамоиля отправляться в путь.

– Пойду направо, и будь что будет, – решил он.

Дорога оказалась нелёгкой, но он шёл, не обращая внимания ни на ветер, который, взявшись ниоткуда, пытался свалить его с ног, ни на встретившееся на его пути поваленное ореховое дерево, которое он просто перешагнул, ни на свирепый вой диких зверей. Вскоре перед ним открылись живописная долина и огромное горное озеро, дающее жизнь всем обитателям этого райского местечка. Оно манило его своей прохладой и переливами лучей света в своей кристально чистой воде. От всего увиденного Шамоилю стало спокойно на душе, и он подумал, что это и есть рай. Умиротворённый, он сел в тени ветвей раскидистого тутовника и задремал.

Когда Шамоиль не вернулся к развилке, Сахиб-Хуна подумал, что, может быть, его съели дикие звери, и решил выбрать путь налево. Он не был уверен, что путь налево является правильным, но рассуждал так: «Всё, что бы ни случилось, я приму как должное и постараюсь приспособиться».

Сахиб-Хуна шёл вперёд, рёв диких зверей, штормовые тучи и грозные молнии и другие пугающие знамения не остановили его. От диких зверей он прятался на дереве, а от дождя под деревом и неустанно шёл и шёл. И вот, наконец, он пришёл к месту, где на придорожном камне было выбито большими буквами: «Ад».

Впереди простиралась мрачная, унылая, тёмная и холодная долина, грязные горные потоки затопили часть пространства, и местность казалась совершенно непригодной для жизни. Люди там жили в маленьких неблагоустроенных саклях и всё время дрожали от страха быть разорванными дикими зверями, подвергнуться нападкам

бандитских шаяк или завязнуть в болотах. Сахиб-Хуна узнал от местных жителей, что эта земля проклята самим дьяволом.

Он было собрался назад, но дорогу, по которой он шёл, смыло дождём и пути обратно не было.

Тогда Сахиб-Хуна решил – коль нет другого выхода, то надо приспособиться. «Внутри меня мир и покой, моя совесть чиста, так почему же ад снаружи я должен впускать внутрь себя? – подумал он. – Может, я не смогу изменить здесь всё сразу, но потихоньку и с Божьей помощью справлюсь. Как вода, которая собралась по капелькам в бурный ручей и смыла дорогу, так и я постепенно постараюсь изменить это место».

Эти рассуждения придали Сахиб-Хуна уверенности, и он стал говорить местным жителям, чтобы они перестали дрожать от страха и попробовали изменить условия жизни. Некоторые послушали Сахиб-Хуна и последовали за ним, а многие боялись, что станет ещё хуже, чем было.

Сахиб-Хуна выкопал большой котлован, и вода, спускавшаяся с гор, стала стекать туда, образовав большое озеро. Болота были осушены, а на высохшей земле стали сажать сады и строить новые дома. По мере того как долина чудесным образом преображалась, всё больше и больше сомневающихся жителей стали помогать Сахиб-Хуна – приручали диких зверей, давали отпор шайкам бандитов. Вскоре многие бандиты стали находить среди счастливых жителей города себе невест и жить мирной жизнью, помогая обустраивать долину.

Через некоторое время город преобразился, бесконечные дожди прекратились, тучи расступились, и золотые лучи света вдохнули красоту и покой в эту некогда мрачную долину.

Тогда Сахиб-Хуна взял большой камень, положил его у ворот города и выбил на нём: «Рай».

И только он это сделал, как перед ним возникла новая развилка, и ангел в белой одежде спросил его:

– Ты уже знаешь, что тебе предстоит?

– Думаю, снова выбирать свой путь. Но прежде чем я это сделаю, расскажи, что случилось с моими попутчиками.

И Азраил ответил:

– Шамоиль – тот, что отправился направо, сразу попал в рай – место, во многом похожее на то, что ты создал сам. Но он не принял участия в его создании, о чём очень сожалеет. Когда он будет готов и его желание станет достаточно сильным, ему будет предложено выбрать свой путь. Может, ему посчастливится, и он превратит ад в рай, как это сделал ты.

Что касается Тярсанго и Мухоиля, то они сейчас в настоящем аду, потому что до сих пор продолжают метаться между двух дорог и никак не могут выбрать свой путь.

Выслушав Азраила, Сахиб-Хуна попрощался с городом, в который он вложил частичку своей души, и с лёгким сердцем зашагал по дороге, ведущей направо.

Подарок маме

Жили три брата, они рано потеряли отца, и мать самостоятельно воспитывала их. Когда сыновья выросли, то все стали успешными и разбогатели, а мать состарилась и осталась жить в своём маленьком доме. Решили сыновья отблагодарить мать за всё, что она сделала для них.

Старший сын сказал:

– Я купил маме огромный дом со слугами. Пусть она хоть на старости лет поживёт, ни в чём себе не отказывая.

Средний сын сказал:

– А я маме купил шикарный автомобиль с шофёром, пусть она хоть в старости поедет с комфортом.

А младший сын сказал:

– А я вас всех переплюнул. Вы ведь знаете, как мама любит читать Тору, но она постарела, и глаза её уже видят не так хорошо, ей тяжело читать. Вот я и придумал – подарил ей попугая. Учили этого попугая 20 лет 20 раввинов, и теперь он всю Тору читает наизусть. Ему только нужно сказать номер главы, и он сразу начинает.

Братья согласились, что это лучший подарок.

Через некоторое время сыновья приехали к маме в гости и стали спрашивать:

– Ну как тебе, мамочка, наши подарки?

И она сказала старшему сыну:

– Спасибо тебе, сынок, за твой подарок. Но только зачем мне дом, где так много комнат? Ведь я живу только в одной, а все остальные пустуют.

Среднему сыну она сказала:

– Спасибо и тебе, сынок, за твой чудесный подарок, да только куда мне ездить на старости лет? И глаза мои почти ничего не видят, и любоваться видами из окна я тоже не могу.

А младшему сыну она сказала:

– Спасибо тебе, сыночек. Ты знаешь, что нужно маме. Суп из этой курочки, что ты мне прислал, был просто замечательный.

§ Стихотворения §

Что можно сказать о друге, а тем более о его творчестве? Разве найдёшь еврея, который не был бы философом и поэтом? Но философские притчи – именно так позволю себе называть стихи Рахамима Мигирова – заставляют о многом задуматься, во всяком случае меня.

Это не просто поиск смысла всего происходящего, это и находки, многое объясняющие...

Поэзия Рахамима так же открыта и честна, как он сам, и, может быть, именно поэтому иногда смущает своей конкретностью. Во всяком случае, любой почитающий поэзию, соглашаясь или оспаривая сказанное, не остаётся равнодушным.

Приятного вам путешествия, уважаемый читатель, в мир любви, красивых мыслей и стихов.

Ефрем Амирамов

Белиберда!

Я не поэт!!!
И прав мараť бумагу –
Не дали мне с рожденья моего.

Но от жестокостей всей жизни,
Чтоб рук в крови мне не призреть,
Я искромсаю лист сей нежный,
И остаётся вам стерпеть!

Зачем склонили взгляд усердный,
Чтоб разобрать белиберду?
Потратив время, вздох суетный,
Неужто я кого спасу?

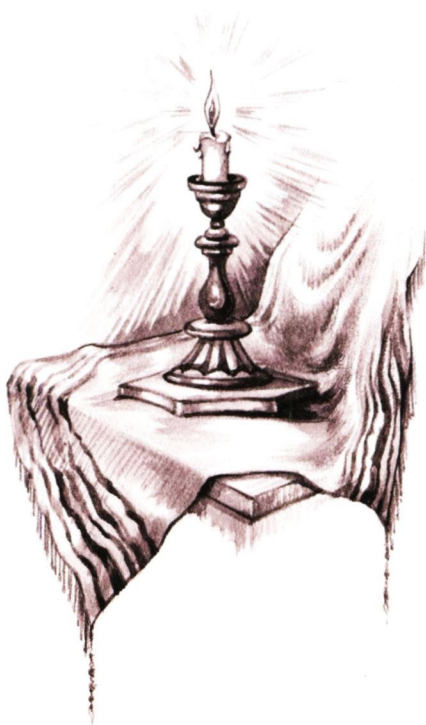
Но напишу, и тут простите;
Не слышу я, что вы кричите.
Перо вам в руки – и пишите,
Да как-нибудь и я прочту!

2009

* * *

Ты только тень, что свет рождает,
Так создан в плоти вмиг бытиём.
Ты только образ, что скрывает
В тенях всю сущность в миге том.

2003
Иерусалим

* * *

*Обманом можно нажать,
но прожить невозможно.*

Мои стихи приводят в трепет
Совсем чужих, совсем чужих...
А я писал, а я метался
И для родных, и для родных...
И то, что мне родней и ближе,
Для них за так, для них за так...
И то, что я так ненавижу,
Им просто так, им просто так...
Понять хочу, меня тревожит,
Я не спроста, я не спроста
Боюсь в незнании остаться,
Ещё глупец, совсем глупец!..

1998

* * *

Холодной меди я чувства посвящал,
Чеканя в ней души своей порывы.
Рисуя красками, я небо восхвалял,
Но то – лишь крик летящего с обрыва.

Холодный мрамор руками согревал
И сотворил твой образ безмятежный.
Как оживить всё это, я мечтал,
Чтоб созданы мы были друг для друга.

И если стих, хотя бы только раз,
Заставит губы приоткрыть уныло,
Я буду рад, как рад всегда тебе,
Улыбающейся нежно и красиво!

1979

* * *

В нём радость, и печаль,
Дневные склоки и ночной кошмар.
В нём крик, что оборвался, словно нить!
Любовь ребёнка и ночные слёзы!

А сердце перестанет биться,
И грудь не колыхнётся уж тогда;
Дневник меня, усталого, седого,
В последний путь проводит навсегда!

И если ты, мой внук, дошёл до этих строк,
Разочарован и в незнании, и в творении,
Возьми огарочек свечи, зажги его
В тиши своих пороков и сомнений.

Глотнув из этих строк лишь только суть,
Избавь себя от быстрого Забвенья.
О чём подумал я: «Не много ли прошу?»
Нам сохрани лишь от Забвенья только:
– Имя!

2003
Москва

* * *

*Я мысленно с тобой!
Но далеко от мысли!..*

Обрывки песен не услышаны в ночи,
В пустой до безнадёжности квартире.
О чём ты спросишь в надорванной тиши
Совсем неслышного сонливого вокала?

Памятки памяти терзают нас с тобой
По-разному, но смешанно жестоко.
Какая красота в молчании твоём,
Какой восторг в сиянии лица!

Чтоб овладеть всем этим, нужен он,
Рояль, что посерел давно от пыли.
И пальцы пробегутся пусть на нём,
Родится жизнь в пустой моей квартире.

2003

* * *

*Если праотец Авраам был защитником,
а Моше-Рабицу был адвокатом,
присяжными – Яков, Аарон, Ицхак,
то на этом Божьем суде я хочу быть
всего-навсего обвиняемым!*

**Вы, ненароком, на суде
Места присяжных занимайте.
Судить не вам – судья Святой!!!
Вы в трепете Судье внимайте.**

**Душа кричит, к суду стремясь!
«Судью мне, Высшего из Высших!»
К нему ползу я не пустой,
Карабкаюсь, но и держусь!
Мне есть за что, и я горжусь!**

2000
Тель-Авив

* * *

И детский плач меня хмелит,
И детский смех вызывает радость.
Как нужен мне ребёнка крик
И видеть дней златую младость.

* * *

*Если бы человек рождался абсолютно для радости
и не ведал в жизни боли,
то он не мог бы ведать счастья.*

По пыльной дороге, судьбою добытый,
Уныло брожу я в неведение дум.
Мечтами не грезил, в поклонах не битый,
Усталый, седой и печальный, как дым.

Одиноким костёр разожгу я в пути,
Разъярённый огонь под луною.
И без зова девчонки сбегутся мои,
Чтобы вновь подшутить надо мною.

Четверть века в бегах от подруг пагубных,
Я тебе расскажу, позабыв о молчании.
Только ты помолчи, а я тебе помогу.
В жизни много потерь, как разорванных снимков.

Три подруги, три верные стервы
Навсегда по жизни со мной.
Та, что справа – судьбою зовётся моей,
Та, что слева – мечтою моей,
А за спиною моей и спиною ко мне
Дорогая фортуна стоит.
Но я жив и, как видите, стервы, дышу,
Обогретый любовью своею.
И, быть может, ещё я, конечно, взлечу,
Только б знать, под какую звездою.

Милый Бог, так не дай удалиться в пути,
Не покрой берега предо мною туманом.
За души странников в свете безродных
Я прошу, восхваляя Имя Твоё!

По пыльной дороге, печалью разбитый,
Я в думках своих потерялся в пути,
Где много бродило ободранных нищих,
Одинокй костёр лишь дымился в ночи!

Написано 18.10.95
на высоте 11 000 метров,
самолет «Боинг-737»,
Тель-Авив – Москва

Соломонова печаль

*Когда кости стареют – укрепляется разум.
Когда теряется рассудок – заканчивается существование.*

Кто суету назвал никчёмной – тот и прав!
Дороги зов в который раз увёл от дома.
И зверем я, давно пораненным в душе,
По городам срываюсь из родного дома.

Безумный мир с его никчёмной суетой
Дождался нас, раскрыв жестокие объятия.
Ах, почему, теряя мысли и года,
Тоску любимых обретаем навсегда?

Куда бежим, кого стараясь обогнать,
Мы опоздать боимся и не досказать?..
Быть может, в песне суждено нам передать,
Как от тоски стареем мы без вас опять.

От моря реки отогнать не суждено,
Не хватит слов и не насытятся глаза.
Неисправимым лишь останется порок,
И недостаток не восполнится сполна.

Как утомительно нам будет на душе
И неуместно будет нам с тобой резвиться...
Держась за поручни развратницы судьбы,
Смеяться будем в суете и веселиться.

2003
Москва

Маме

Дитя пусть жизнь ей посвящает!!!

Слезами горе утешая,
Смерть дразня любовью и душой,
Седину руками согревая,
С колыбели, мама, ты со мной.

Вызываешь зависть у беды,
Сотни тысяч душ тебе даны.
Даже злые люди любят мать.
И любовь такую не отнять.

Мама – это в жуткой тьме звезда,
Согревая нас, дрожит она.
Но звезде упасть никак нельзя,
Всего быть выше призвана она.

Мама, я у ног твоих присел,
И, над волоском седым вздыхая,
Перебирая волосы мои,
Простишь меня, поймёшь и обласкаешь.

1978
Баку

* * *

*Человек без улыбки на лице не должен вставать с постели.
Она ничего не стоит, но создаёт многое!*

Я чужой среди вас и чужой даже в смерти,
Я чужой среди тех, кто когда-то любил.
Позабывший теперь о желаньях и страсти,
Убегаю куда-то – от кого и зачем?

И в печали своей сыну я написал:
«Будь удачливей, милый, и добрее душой.
Правду, слышишь, ищи ты, не забыв об одном,
Что, найдя, от неё должен ты убежать.

Не забудь, дорогой, что стремления в жизни
Не должны разделяться надвое в пути.
Пусть молчанье твоё – это мудрость и имя,
И стремления в жизни, чтоб Понять и Найти!»

И дочурке своей не забыть бы сказать:
«Будь счастливей звезды, обретающей имя.
Пусть суровой судьба для тебя уж не будет,
И всегда пусть Господь помогает в пути».

Слышишь – «женушка» слово вдали прозвучало?
Образ, милая, твой навсегда предо мной.
Не потухнет огонь, разогретый тобою.
Пусть не льётся слеза с дорогого лица!

1987
Грозный

* * *

Всё в жизни попробуй и от всего откажись!

В моём письме, ах, что-то от меня,
Как много в нём надорванного слова...
Но не печалить я желал, желал бодрить,
И поученья от любви к вам вы примите:

Несбывшихся страстей, потерянных желаний,
Неспетых песен, недописанных картин.
Как много недосказанного, Боже,
Я оставляю за собой – вот он, порок.

Порок страстей моих, порок моих желаний,
Порок любви моей, порок моих обид.
Я оставляю за собой в одном признание,
Что сожалею и прошу меня простить.
Простить за то, что в доброте не преуспел.

1990
Граница г. Чоп

* * *

Вижу я в тебе разгадку от недугов.
Без души твоей мне не понять весну,
Без любви твоей не вижу красоту я
И тобою жизнь свою лишь я ценю.

Ну, склонись же надо мной, моя подруга,
Ну, согрей мою израненную грудь.
Или ты излечишь сердце от недуга,
Или к смерти дашь губами мне прильнуть.

Эти дни блуждают в сердце дикой болью,
Мне разлуку и печаль они несут.
Может, создан жизнь прожить я с этой болью,
Иль страдания мне счастье принесут?!

1986

Спи, отец!..

Ты спишь, отец! Но сон ли это?
Покоем будет вечный сон.
И безотцовщина настигла
Меня отныне на потом,

Что, с пустотой в душе сражаясь,
От боли корчиться всегда?
Не понимая, но мужаясь,
Что постарели мы тогда,

Когда отцовские объятия
Уж больше не согреют нас.
И не услышать нам: «Сынок»
Из уст твоих хотя бы раз.

Как вправе мы теперь не думать,
Что слов, ласкающих сынов,
И нам когда-то не позволит
Бог досказать в прощальный вздох?

Спи, отец!.. Ведь все молчат,
Внимая всем словам в молитве,
Что я читал в который раз
С кадишом я и в чёрной кипе.

2003
Нью-Йорк

Брату

*Быть в стороне – больно.
Увидеть, соприкоснуться – ещё больней.
Увидеть, соприкоснуться и потерять – большее больного.*

Жизнь догорит, но печаль не покинет меня,
И тишина злобной болью в душе отзовется.
Ну почему обходил брат семью стороной,
Постоянно стремясь отказаться от жизни?

Годы пройдут, но от грусти спасенья не будет,
И не наполнить тех дней, что прошли без тебя.
Нет, не успели порадоваться жизни родные,
Только услышь и пойми – что мы любим тебя.

Плечи родных опускаются в горе от боли,
Смят силуэт, портя образ любимых людей.
Время понять, что сберечь друг друга должны мы,
Сея любовь, как рассаду от бед и невзгод.

Мама, прости! Пред тобою мы, дети – в ответе,
Вмиг молодую покрыв сединой навсегда.
Милая, знай, что Господь не оставит в пути,
Жизни остаток – в счастливых годах проведи.

2008

К Богу

Быть с Тобою невозможно,
Святости в нас нет!
Без Тебя нам очень сложно...
Дай же нам ответ:
«Как молить Тебя, чтоб только
Побывать в тени,
Что от святости Твоей
Свет в ночной глуши».

Неужели докричался, Боже, до Тебя!
Слишком долго я старался,
Милый, но не зря.
Знаю, что покинут не был
Даже ни на миг.
И теперь в дороге смело
Засиял мой лик.

Дал Ты мне детей красивых,
То ли не восторг!
Дал Ты мне родных счастливых,
Это ведь залог
Дней прекрасных, что поныне
Не покинут нас.
Радости небес открыты
Вечно ведь для нас!

Чаровали мы душою,
Что Тобой дана.
Чаровали наготовою
Правды мы всегда.

Сила воли

*Удивительно не то, что добрый человек
в каждом человеке ищет доброе,
а то, что злой – злое.
Удивительно, что оба находят.*

Ефрему Амирамову

Знаю, что тебя тревожит,
И поэтому скажу:
«Все ненастья прочь уходят –
Если борешься в бреду!»

Как-то просто ты ответишь:
«Ну, не могу я, не могу», –
Что устал сопротивляться
И сидишь теперь в углу.

Сила воли, сила страсти
Помогает только жить.
Как отступишь – наказание
Не замедлит наступить.

За что и как тебя находит,
Чтоб унижить, уничтожить,
И раздавит, и ломает,
Развлекаясь на беду.

Проще выразить все мысли –
Не стремлюсь и не хочу.
Каждый сам имеет правду,
Только ту, что на ходу.

Вот подходит правда эта
И заводит неспроста,
Тех, кто выслушать не может –
Полилась упрёк-река.

Что ты скажешь мне об этом:
Знаю я, что не смогу
Не подмяться, не подлечься,
Чтоб для каждого в мечту.

Что же ты сложил те крылья,
Что летать тебе даны,
Камнем падаешь на землю,
Разбиваясь в «не могу»?

Столкновение столь жестоко,
Что мечтаешь ты теперь
Потерять своё сознание,
Эта боль неумога.

Склеить, сшить или пришпорить,
Чтоб больнее, чтоб сильнее
Жизнь любить иль ненавидеть,
Чтоб навечно, чтоб мудрей...

Притянуть к себе бы счастье!
Знаешь?! Дельный есть совет:
«Счастлив тот, кто наполняет,
Душу радостью небес!»

2010

Свет маленькой свечи

*Если бы не было лжи, люди не смогли бы ценить правду.
Я не скажу вам правды, ибо хочу спасти ложь.
Когда человек лжёт из благородства,
он своим сердцем делает ложь святою.
Пусть ложь существует, но именно такая.*

Свет маленькой свечи – разрушит тьму.
И в том величье разума найду.
За первородный грех, за что в ответе я,
К нему добавив похоти ума.

А что нам жизнь – мгновенье лишь одно.
Не прикоснуться до судьбы рукой,
Держа мольберт столь красочный такой.
Я б в белый цвет спешил её закрасить.

Печалью пылкой залита душа.
В том цвете лишь прославиться б смогла.
Смогу ли устоять теперь при ярком свете,
Что терпеливо дожидается меня?

Успеть бы обласкать родных и близких,
Согрев вниманием своим.
Не заслужив любви от них,
Я восхищаюсь теми – кем любим.

Пусть Богом предначертана разлука,
Строптивых душ сей – выбранный укор.
Попробуем же полюбить друг друга,
Блаженство в мире вместе обретём.

2009

Ты краткость ценишь...

*В большинстве своём люди подлы.
И только этим отличаются от остальных животных.
Человек – единственное животное,
которое совершает подлости и унижает близких
совсем не для того, чтобы поддержать
своё существование, а от зависти.
И от зависти к другим многие умудряются стать богатыми.*

Ты краткость ценишь,
Как мудрости удел.
И в светском обществе
Твой путь красив и ярок.

А мой, «пришельца»,
Скромненький удел –
В рожденье звезд
От взмахов в наковальне.

Сей тяжкий труд
Мне душу согревал –
Ловя сиянье искр
В одно мгновенье.

Вот так живём мы
И чуть-чуть поём.
Чуть-чуть напишем
И немного дышим.

И, может быть,
Мы, наконец, поймём:
Живём – когда чего-то
В жизни ищем.

Неужто было?!

*Порой горе не приходит к людям,
а рождается, лепится их же руками,
после чего опускает им руки,
становится итогом слепого разума
и бесшабашной жизни.*

Ты сердце надломила мне,
Кричишь: «Прости, я всё исправлю».
Не победить мне эту боль,
И слов твоих не принимаю.

В земном раю моём была,
Средь книг святых – души блаженство.
Суть вечных истин понимая,
Земных обид не принимаю.

Тебя ласкал не как земной,
Был ангелом в мгновеньях этих,
В блаженстве покидал сей мир
И возвращался в вечном свете.

О чём ты спросишь? Что поймёшь?
Да, знаю я – беда не в этом!
А в том, что больше не найдёшь
Души спокойствие об этом...

Утраченное детство...

Хочется неба, но чтоб только синего,
Детского смеха и ягод тутовника,
И не забудется, и не погаснет
В памяти первый огонёк безмятежности.

Хочется запаха детства молочного,
Первых хихиканий, первой влюбленности,
И чтоб ничто не тревожило в вечности
Райского сада души сей в безопасности.

Хочется первого Света в пробудности,
Чтоб освещён был весь путь от суетности,
Первой Победы – продлённою в вечности,
Нежной воды, что с колодца неспитого.

Хочется ласки и мудрости слова,
Женской любви, что укроет лишь в радости,
Друга такого, что в доблести нежился,
Детского ропота чистой наивности.

Хочется счастья для всех, и не малого,
Мыслей возвышенных, дел богобоязных...
И не расстанусь я с тем, что утрачено,
Не позабуду того, что получено.

Душа незрима и покой незрим...

Душа незрима и покой незрим!
 Непостижима ночь и день непостижим!
 Порок неугомонен – неугомонна мысль.
 Неуловимо счастье, как свет неуловим.
 Избыток власти к паденью приведёт,
 Избыток силы старость к нам приблизит.
 Избыток разума рассудок содрогнёт,
 Избыток лести имя в прахе скроет!
 Неудержимо жить, всё это не познав, –
 В конце пути незрячим оказаться.
 От милости Своей, к Себе Бог нас приблизит
 Лишь ощутить душой, но не поняв.
 Избыток страсти – любовь разрушит,
 Избыток нежности – безумца породит,
 Избыток доброты – размножит грех,
 Избыток милости – весь мир разрушит!
 Так жизнь уйдёт, покуда не пришла,
 Чем больше боли и страданья в рост.
 И поспешим мы все начать сначала,
 А уж его не будет никогда!
 Желанье получать – во тьму погрузит,
 Желанье отдавать – откроет свет небес,
 Желание понять – нас обвенчает с Торой,
 Желание познать – короной наградит!
 Собрание всех чудес в рождении дитя.
 Так сохрани всё то, что трудно так даётся.
 Луч света, что дошёл до нас с небес,
 Ты преврати в любовь и в мир Своих чудес!

Уголёк горит недолго...

Уголёк горит недолго – то ли не мгновение?!
Не согреться от него, но душу я поражаю.
Мне б руками обложить искр его дыхание.
Мы обязаны дожить и понять познание.

Искры, что от нас исходят, нам с тобой дарованы.
Мимолётное тепло одного согреет ли?
Кто во что горазд, не знаю. Угольками созданы.
И в мгновение сгорая – что оставить сможем мы?

Уголёк горит недолго – то ли не прощание?!

Идиомы и примечания...

Три орлёнка, стр. 18

...Он, как истинный отец, ухаживал за тремя своими птенцами...

Орёл – символ небесной (солнечной) силы, огня и бессмертия; одно из наиболее распространённых обожествляемых животных – символ богов и их посланец в мифологиях различных народов мира. Типологически наиболее ранний этап культа Орла отражён в тех мифологиях, где Орёл выступает в качестве самостоятельного персонажа (первоначально, вероятно, тотемистического происхождения). Свидетельства обожествления Орла в качестве особого предмета культа известны в древней центральной и северной Аравии. В книжной еврейской традиции с образом орла связано несколько символических коннотаций. Среди них наиболее распространёнными являются фраза из Мишны (Авот 5:20): «Будь лёгок, как орёл», где выражен особый характер Всевышнего, и метафора из книги Дварим 32:11: «Как орёл стережёт гнездо своё, над птенцами своими парит...», где действие орла сопоставлено с отношением Всевышнего к своему народу.

...Отец, я ничего не смогу сделать для тебя, ничем не смогу отблагодарить. Единственное, что могу обещать тебе – я буду таким же хорошим отцом для своих детей, как и ты.

В еврейской традиции не приняты такие понятия, как «должен» или «обязан», по отношению к родителям, их ласкам и теплу, любви и нежности. Невозможно вернуть время, проведённое в родительском доме, но можно скрасить старость матери и отца, подарив им красивых и здоровых внуков, продолжателей рода.

Молитва сапожника, стр. 20

...А причина была в том, что из-за своей работы он не успевал утром молиться и не мог соблюдать субботу.

Название седьмого дня недели на иврите «шабат» (от него возникло русское слово «суббота») происходит от корня слова «лишбот», значение которого – прекращать творческую деятельность или отдыхать после работы. Началом шабата считается вечер пятницы. В большинстве общин мира вне Израиля принято, что за восемнадцать минут

до захода солнца в данной местности (шкия) женщины отмечают наступление шабата, зажигая дома субботние свечи. А для мужчин наступление субботы знаменуется чтением в синагоге девяносто второго псалма мизмор шир лейом шабат (песни в честь субботы) в ходе кабалат шабат (встречи субботы). Многие принимают на себя соблюдение заповедей этого святого дня раньше, а заканчивают позже времени, определяемого законом, выражая этим свою любовь к субботе. Согласно четвёртой из Десяти Заповедей (в обеих её формулировках: и в книге Шмот, и в книге Дварим) евреи должны «помнить» и «соблюдать» субботу, «чтобы хранить её святость»: захор/шамор эт ашабат лекадшо (Шмот 20:8–11; Дварим 5:12–15). Шабат много раз упоминается в Торе: в рассказе о Сотворении мира (Брейшит 2:1–3); о выпадении мана (манны небесной) – этого основного продукта питания евреев во время многолетних скитаний в пустыне: именно перед субботой каждой семье удавалось собрать в два раза больше мана, чем обычно (Шмот 14:29); в связи с выходом из Египта (Дварим 5:15); указанием не уходить дальше определённого расстояния от стана (Шмот 16:29); и, наконец, в связи со строительством Мишкана, переносного Храма в пустыне (Шмот 35:1–3). Этой заповеди посвящена обширная галахическая (законодательная) литература, использующая серьёзный технический анализ; поэтому «Шабат» – один из самых больших талмудических трактатов.

...В соседнем городе жил известный мудрец – раби Рахамим, и вот отправился бедный сапожник к нему за советом. ...Если бы я был Богом, – сказал раби, – то этот вздох, идущий от самого сердца, для меня был бы дороже самой молитвы.

Раби Рахамим – дословно с иврита «учитель милосердный», а сама притча напоминает о возрождении религиозной жизни нации после поражения в войне с римлянами и разрушения Второго Храма (69 год н.э.). Духовные лидеры этого поколения раби Йоханан бен Заккай, а вслед за ним раби Гамлиэль II направили свои усилия на вынесение новых таканот (предписаний) и галахот (законов), которые помогли бы евреям жить по законам Торы в новых условиях. Гибель многих мудрецов в годы Великого восстания убедила раби Йоханана бен Заккай в необходимости сохранения знаний, накопленных народом за всю его историю. Талмуд рассказывает, что когда вошли мудрецы в Явне, сказали они: «Близок день, когда захочет человек услышать слова Торы, но не найдёт их, захочет услышать слова мудрецов, но не обнаружит их... Начнём с Гилеля и Шамая». Именно Йоханан бен Заккай создал в Явне школу, которая могла решить главную задачу – сохранение иудаизма. Сюда он пригласил многих учителей и учеников. Как только они прибыли в Явне, он основал и суд – Бейт Дин. В Явне учёные продолжали свои прежние занятия, а также руководили службой в синагоге, где собиралась община городка. Позже Йоханан бен Заккай основал в Явне Сангедрин. В нём заседали

семьдесят один учёный. Сангедрин решал все вопросы, касавшиеся Закона, изучения и верного толкования Торы. Новые судьи и учителя проходили особую подготовку и посвящение, как это было в дни Великого Сангедрина. Эти мудрецы назывались раби, т.е. «мой господин», «мой учитель». Йоханан бен Заккай (I век н.э.) прожил 120 лет, из которых сорок лет занимался торговлей, сорок лет учился и сорок лет учил других (согласно научным данным он умер около 80 года н.э.). Йоханан бен Заккай был учеником раби Гилеля, а в Иерусалиме занимался толкованием Торы, «сидя целыми днями в тени Храма» (Песахим 26а). Он стал общепризнанным авторитетом, главой собственной школы, добился особого влияния в народной среде перушим (фарисеев) и увеличения числа служителей Храма в их среде, что помогло ограничить привилегии «сыновей первосвященников» (Ктуббот 13:1–2), т.е. родовитых жреческих семей, принадлежавших к движению цадоким – саддукеев. Йоханан бен Заккай не был сторонником zelотов, стремившихся к войне. Он надеялся на мирное разрешение конфликта с Римом, на спасение Иерусалима. Когда город был осаждён и уже была ясна его обречённость, Йоханан бен Заккай решил спасти главное, что обусловило духовную крепость народа и его сохранение в истории, – Тору. Для этого он выбрался из Иерусалима, контролировавшегося zelотами, утверждавшими, что всем нужно принять смерть в освящение Имени Божьего – Киддуш га-Шем, и вступил в переговоры с римлянами. Предание рассказывает, что верные ученики Йоханана бен Заккая распустили слухи о смерти учителя и решили «захоронить» его вне городских стен. Йоханан бен Заккай направился к Веспасиану и произнёс «пророчество» о скорой гибели Иерусалима и о том, что Веспасиан взойдёт на престол Рима. На вопрос потрясённого военачальника, чего же хочет он, если пророчество исполнится, Йоханан бен Заккай произнес фразу, которая стала крылатой в еврейской традиции: «Дай мне Явне с его мудрецами» (Гиттин 56б). Это означало просьбу о возможности открыть духовную академию – йешиву, где будут изучаться тексты Священного Писания. После провозглашения Веспасиана императором 1 июля 69 года н.э. Йоханан бен Заккай получил разрешение отправиться в Явне – небольшой городок на западном побережье Иудеи, который был превращён в новый духовный центр еврейского народа. Хотя Йоханан бен Заккай и предвидел гибель Иерусалима и Храма, он был не меньше других потрясён этим. Продолжая линию еврейских пророков, Йоханан бен Заккай видел в произошедшей трагедии кару за отступление от Десяти Заповедей Бога. Развивая учение пророков о примате этики над культом, Йоханан бен Заккай учил, что искупление можно обрести без жертвоприношений в Храме – милосердием и любовью к ближнему (Авот де раби Натан 4:5). Место храмовой службы, по его мнению, должно занять изучение Торы и распространение её мудрости, ради чего и создан еврейский народ и человек вообще: «Если ты много занимался Торой, не считай это своей заслугой, ибо для того ты создан» (Авот 2:8). В Агга-

де Йоханан бен Заккай предстаёт неутомимым тружеником, постоянно расширявшим свои познания, изучившим «...Танах, Мишну, Гемару, Галаху, Аггаду, тончайшие детали Закона с его комментариями, методы логики и аналогии, космографию и астрономию, правила гематрии, ангелологию и демонологию, народные притчи и таинства небес... от великого до малого... Ни разу за всю жизнь он не вёл праздного разговора... никто не заставлял его иначе, как за учением... он сам открывал дверь ученикам» (Суккот 28а). Подчёркивается особая вежливость и чрезвычайная скромность Йоханана бен Заккай: «При встрече он первым приветствовал каждого, в том числе нееврея» (Брахот 17а). О себе он говорил: «От мудрости моих учителей я усвоил не более той капли из океана, какую уносит муха, окунувшись в него» (Софрим 16:8). Согласно Тосефте Йоханан бен Заккай был одним из первых таннаев, занимавшихся мистикой, и, возможно, основателем еврейской мистической традиции – Каббалы. Когда Йоханан бен Заккай оставил должность председателя Сангедрина, его место занял Гамлиэль II, потомок Гилеля. Он стал первым официально признанным наси – патриархом Израиля. При его участии окончательно сформировался ряд новых ритуалов и молитв, в том числе и молитва о восстановлении Храма. Было принято решение, согласно которому главы Торы и пророческих книг Танаха должны читаться в синагогах каждую субботу и в праздничные дни. Небольшие отрывки Торы читались по вторым и пятым дням недели, когда земледельцы приходили на городские рынки. До наших дней евреи всего мира следуют этому обычаю. Были приняты окончательные решения по различным галахическим вопросам: о приоритете изучения Торы, о праве еврея нарушить все заповеди кроме трёх (запрет идолопоклонства, кровопролития и кровосмешения) ради спасения жизни. При этом подчёркивалось, что в годы гонений на еврейскую религию каждый еврей должен быть готов умереть за соблюдение самого незначительного обряда, во имя «Кидуш га-Шем» – «Освящения Имени Всевышнего». В Явне были установлены новые формы соблюдения религиозных праздников, заменившие обязательное прежде паломничество в Иерусалим. По указанию Гамлиэля II был установлен новый порядок чтения молитвы «Шмоне Эсре» («Амида», или «Восемнадцать благословений»), в которой появилось и девятнадцатое благословение против клеветников и отступников. В Явне провозглашались новолуние и поправки календаря. В те времена центр выполнял большую часть функций Сангедрина времён Второго Храма и стал признанным авторитетом для евреев Эрец-Исраэль и диаспоры. Два талмудических текста (Сангедрин 17а и 36б) перечисляют качества, необходимые для назначения судьи в Сангедрин: он должен хорошо разбираться в Торе и общих науках, включая математику и медицину. Хотя еврейское право осуждает колдовство, судьи Сангедрина были знакомы с его практикой, чтобы быть в состоянии судить колдунов. Требовалось знание многих языков, чтобы не полагаться на переводчиков. Старики и скопцы не назначались в суд, потому что считалось,

что им не будет хватать мягкости. То же касалось бездетных: мудрецы считали, что опыт отцовства делает человека более чувствительным и терпимым. Позже Рамбам так кодифицировал семь дополнительных требований к судьям Сангедрина: «Мудрость, смирение, богобоязненность, ненависть к несправедливо полученной прибыли, любовь к правде, любовь к людям и добрая репутация». Сангедрин был распущен, видимо, по римскому указу около 425 года н.э.

Величие скромности, стр. 21

...Всевышний спускается на землю подарить Тору Моше-раби!..

Моше-раби, он же пророк Моисей, у джугури Миширахуно или Меошиерах – вождь и законодатель еврейского народа, пророк и первый священный бытописатель. Он родился в Египте за 1574 или за 1576 лет до н.э. и был сыном Амрама и Иохаведы – супружеской четы из колена Леви. Ребёнок был очень красив и доставлял радость своим родителям. Но, к несчастью, это был мальчик, заранее обречённый по приказу фараона на смерть в водах Нила. Мать впала в отчаяние и, по легенде, невзирая на угрозу сурового наказания, решила спрятать сына от египетских палачей. Три месяца скрывала она своё дитя, а когда уже стало невозможно это делать дальше, осмолила корзинку, положила в неё ребёнка и поставила в тростник у берега реки. Перед тем как уйти, мать поручила своей дочери Мариам спрятаться неподалёку и смотреть, что произойдёт с младенцем. Тот, кому Господь судил спасти еврейский народ, не мог погибнуть в водах Нила. В это время на священную реку пришла купаться дочь фараона, которая, услышав плач ребёнка, повелела своей рабыне достать корзинку из воды. Она нежно склонилась над подкидышем и приласкала его, пытаясь успокоить. Принцесса сразу догадалась, что нашла еврейского ребёнка, и поскольку в глубине души осуждала бесчеловечный приказ отца, то решила взять дитя под своё покровительство. Мариам, следившая за этой сценой, предложила подыскать кормилицу-еврейку. Получив согласие от дочери фараона, она радостно кинулась домой к матери. Так по промыслу Божию ребёнок благополучно вернулся в объятия своей дорогой родительницы. Ему больше не угрожала смерть, поскольку никто из египтян не решился перечить желаниям принцессы. Спустя несколько лет, когда мальчик уже подрос, мать отвела его во дворец, а дочь фараона усыновила маленького израильтянина, назвав его Моисеем, что значит «взятый из воды». Находясь в царском дворце, мальчик был научен египетской премудрости (см. Исх. 2, 1–10; Деян. 7, 19–22), т.е. получил высшее образование, какое только было доступно жрецам и правящим классам. Но, восприняв египетскую культуру, Моисей в то же время сохранил в чистоте свой ум и сердце от грубого идолопоклонства и с Божией помощью утверждался в вере своих отцов (Деян. 7). Как сыну царской дочери, ему предстояла блестящая

карьера военачальника египетского войска. Но, живя в кругу семьи фараона, он никогда не забывал, что он еврей, и всей душой любил свой народ. Однажды, придя к своим братьям по крови, сорокалетний Моисей увидел, как египетский надсмотрщик безжалостно издевается над иудеем, который по слабости сил не мог выполнить приказа мучителя. Моисей заступился за единоплеменника и, видя, что вокруг никого не было, убил египтянина, а тело закопал в песок. На следующий день после убийства он оказался свидетелем драки двух израильтян. Моисей развёл разъярённых противников и спросил у более сильного: «Зачем ты бьёшь ближнего твоего?» (Исх. 2, 13). Еврею не понравилось вмешательство Моисея, и он вызывающе сказал ему: «Кто поставил тебя начальником и судьёю над нами? не думаешь ли убить меня, как убил ...Египтянина?» (Исх. 2, 14). От этих слов дрогнуло сердце Моисея, он понял, что если многие уже знают об убийстве, то шпионы не замедлят донести о нём фараону. И действительно, вскоре Моисея предупредили, что фараон приказал дворцовой страже схватить его и предать смерти. Спасаясь от преследования, Моисей тайно покидает столицу, а потом и страну и укрывается в пустыне на Синайском полуострове. Уходя всё дальше на восток от Египта, Моисей оказался на земле, которую заселяло Мадиямское племя. Уставший от далёкого пути, он сел у колодца отдохнуть и с любопытством стал наблюдать, как семь девушек-пастушек поят овец. Но вот к колодцу подошла ватага пастухов; они грубо оттолкнули девушек и стали поить свой скот. Возмущённый таким поступком, Моисей встал и, невзирая на усталость, грозно замахнулся на пастухов. Наглецы испугались и ушли. Моисей помог девушкам напоить овец и проводил их до дома. Оказалось, пастушки были дочерьми мадиямского священника по имени Иофор. Благодарный отец пригласил Моисея в свой дом, а когда узнал, что пришелец, помимо всего, состоит в отдалённом родстве с ним, то принял его в лоно своей семьи и выдал за него свою дочь Сепфору, от которой родились два сына – Гирсам и Елиезер. Тестю своему Моисей помогал по хозяйству, пас его скот. Медленно и постепенно Господь приготавливал Своего избранника к великой миссии. Прошло сорок лет жизни Моисея в изгнании. Ему уже исполнилось восемьдесят. Но вот наконец настало время, когда Моисей должен был исполнить своё призвание. Однажды он пас овец у подножия горы Хорив, которая у мадиамитян называлась горой Божией. Неподалёку от того места, где он находился, Моисей увидел чудесное явление: терновый куст вспыхнул огнём, горел, но не сгорал. Желая поближе разглядеть это загадочное явление, он решил подойти к терновнику, но вдруг из пылающего куста услышал голос Божий: «Моисей! Моисей! не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3, 4–5). Поражённый внезапным явлением Бога, Моисей снял обувь и благоговейно стоял перед пламенеющим кустом, с трепетом внимая голосу Божию: «Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, – продолжал Господь. – ...Я увидел страдания народа Моего в Египте... и иду избавить его от

руки Египтян и вывести его из земли сей... в землю хорошую и пространную, где течёт молоко и мёд, в землю Хананеев... Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону ...и выведи из Египта народ Мой...». С глубоким осознанием своего недостойнства Моисей ответил Господу: «Кто я, чтобы мне идти к фараону... и вывести из Египта сынов Израилевых?» В ответ Господь сказал ему: «Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что Я послал тебя: когда ты выведешь народ [Мой] из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе» (Исх. 3, 6–12). По повелению Господа Моисей должен был явиться в Египет к своим единоплеменникам и объявить старейшинам Божественное определение об освобождении народа от египетского рабства и о переселении их в обетованную землю. Моисей при этом должен был объявить, что такова воля Бога их отцов Авраама, Исаака и Иакова – Бога, которому есть Имя. Затем Моисей вместе со старейшинами должен был явиться к фараону и попросить у него разрешения отпустить еврейский народ в пустыню для принесения жертвы Богу. Когда фараон разрешит израильскому народу удалиться в пустыню на три дня пути, тогда они могут, воспользовавшись этим случаем, навсегда покинуть страну рабства. Господь предупредил Моисея, что фараон отпустит их не добровольно, а только после страшных карающих чудес, которые свершатся над Египтом. Чтобы сыны израильские поверили Моисею, Господь дал ему силу творить чудеса: начиная с этого момента Моисей мог по желанию превращать жезл в змея, вызывать и излечивать проказу руки и превращать воду в кровь. И хотя Господь наделил Моисея силой чудотворения, он всё же продолжал отказываться от такой чрезвычайно трудной миссии, ссылаясь на своё косноязычие, непристойное вождю многочисленного народа. Господь прогневался на Моисея за его непослушание и сказал, что даст Моисею в помощь его старшего брата Аарона, который весьма красноречив. Только после этого и при этом условии Моисей повиновался воле Господа. Попрощавшись с тестем, Моисей посадил на осла жену и детей и направился в Египет. В дороге его ожидало страшное приключение. За то, что он до сих пор не совершил обряд обрезания над одним из своих сыновей, Господь хотел умертвить Моисея. Но Сепфора, взяв каменный нож, быстро совершила обрезание и тем самым спасла Моисея от неминуемой смерти, но со своими сыновьями вернулась в дом отца. Моисей один продолжил путь в Египет, на границе которого встретился с Аароном, которого Господь послал ему навстречу. Моисей открыл своему брату волю Божию и показал знамения. В свою очередь Аарон подробно рассказал Моисею о печальном положении евреев в Египте. Когда они пришли в землю Гесем, то прежде всего собрали израильских старейшин и открыли им волю Бога о еврейском народе, подкрепляя свои слова чудесами. Еврейские старейшины, услышав о том, что Господь посетил их и дарует им свободу, с радостью восприняли эту весть. С быстротой орла она облетела все колена, племена и семейства. Народ воспрянул духом и радовался, что наконец-то «Господь посетил сынов Израилевых» (Исх. 4, 31). После этого оста-

валось только сообщить Его волю фараону и просить об освобождении народа для жертвоприношения. С того памятного дня, когда Моисей в приступе гнева убил египтянина, прошло сорок лет. В Египте правил другой фараон, поступок Моисея стёрся в памяти людей, и бывшему изгнаннику ничего больше не угрожало. Впрочем, кто бы узнал в бородатом азиате, в грубом, длинном плаще с пастушьим посохом в руке, изысканного молодого египтянина, приёмного сына царевны, о котором когда-то столько говорили! Смело вошёл избранник Божий вместе со своим братом к фараону и сказал ему: «Так говорит Господь, Бог Израиля: отпусти народ Мой, чтоб он совершил Мне праздник в пустыне». Но египетский владыка отверг просьбу Моисея. Он резко ответил просителям: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил [сынов] Израиля? Я не знаю Господа и Израиля не отпущу» (Исх. 5, 1–2). С этими словами фараон выдворил ходатаев за угнетённый народ, а своим слугам сказал, что у евреев такие праздные мысли от безделья, поэтому их надо ещё больше загрузить работой. В виде наказания он повелел израильтянам не только вырабатывать ранее установленную норму кирпичей, но сверх того самим доставлять солому для их выделки. Это требовало дополнительного рабочего времени, так как соломы в Египте было не слишком много и приходилось искать её по всей стране. А если кто-либо по этой причине не успевал изготовить установленное количество кирпичей, ему грозила тяжёлая кара. Израильтяне, удручённые таким оборотом дела, начали ругать Моисея за то, что его ходатайство перед фараоном принесло больше вреда, чем пользы. Тогда Моисей и Аарон по повелению Бога опять явились к фараону. Чтобы предъявить доказательства божественности, Аарон бросил на пол свой жезл, и он мгновенно превратился в ползающего змея. Но правитель Египта, с улыбкой сожаления посмотрев на ходоков, велел привести своих чародеев, и те сделали то же самое, что и Аарон. Не произвело особого впечатления даже то, что змей Аарона пожрал змеев египетских волхвов. Братьев выгнали из дворца. Фараон смирился после того, как Моисей по повелению Бога наслал на Египет поочередно десять казней: сперва вода Нила превратилась в кровь, потом в устрашающих размерах размножились жабы, мошки и пёсьи мухи, пошёл мор на скот, тела людей покрылись гноящимися нарывами, сильный град уничтожил урожай, а что осталось на полях, поела саранча, затем в течение трёх дней по всему Египту была тьма. Казни эти поражали только те места, где жили египтяне; земли Гесем они не касались. Притом каждая казнь начиналась и оканчивалась по слову Моисея. Египетские маги пытались было своим искусством отвести беды, но после третьего чуда признали, что в делах Моисея виден перст Божий. Каждая новая казнь наводила ужас, и фараон соглашался отпустить израильтян в пустыню, но вскоре брал назад своё обещание. Прежде чем последняя казнь постигла египтян, Моисей начал подготавливать евреев к исходу из Египта. Народ должен был запастись всем, что могло понадобиться в пустыне. Живя в Египте четыреста

тридцать лет, израильтяне познакомились с различными ремёслами этой цивилизации, так что в культурном отношении евреи стояли гораздо выше кочевников и могли сразу основать благоустроенное государство. Но рабская жизнь, естественно, не могла способствовать их экономическому процветанию, так как в течение многих лет они не получали за свой труд никакой платы. Теперь, перед уходом из страны, народ должен был в качестве компенсации выпросить у знакомых египтян всё, что могло оказаться необходимым в пустыне: одежды, украшения, сосуды и другие вещи. Наступил весенний месяц Авив (Нисан), закосились нивы. «И сказал Господь Моисею и Аарону: «месяц сей да будет у вас началом месяцев, первым да будет он у вас между месяцами года» (Исх. 12, 2). Господь открыл Моисею, что в ночь на 15-е Нисана Он пройдёт по Египту и поразит всех первенцев египетских, и над всеми их богами произойдёт суд. В эту роковую для египтян ночь Господь выведет потомков Авраама из страны рабства. Своё освобождение евреи должны были отпраздновать достойным образом. По повелению Господа каждое семейство должно выбрать из своего стада однолетнего агнца мужского пола, непорочного, т.е. без физических недостатков. Вечером 14-го Нисана каждая семья должна заколоть агнца, а его кровью помазать косяки дверей своих домов. Жертвенное мясо не должно вариться, а нужно испечь его на огне, причём испечь целым, с головой, ногами и внутренностями. Есть мясо они должны с пресным хлебом (опресноками) и горькими травами (лук, чеснок). Костей агнца не разрешалось ломать, а останки его сжечь на огне. Израильтяне должны были есть агнца стоя, в дорожной одежде, готовыми в любой момент покинуть Египет. Это событие Господь назвал Пасхой, что значит «проходить мимо». «...Я в сию самую ночь, – сказал Господь, – пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота... И будет у вас кровь знаменем на домах, где вы находитесь, и увижу кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую. И да будет вам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу во [все] роды ваши...» (Исх. 12, 12–14). Вместе с Пасхой Господь повелел соединить праздник опресноков. В продолжение семи дней (с 14 до 21 Нисана) евреи должны есть только опресноки и ничего квасного не иметь в своих домах. Праздник опресноков должен сохраниться как установление вечное, как воспоминание о выходе евреев из Египта. Предсказание Господне свершилось. Заря, засиявшая в ночь на 15-е Нисана для израильтян лучами свободы, осветила для египтян то ужасное бедствие, которое разразилось над ними. Ещё евреи у своих очагов праздновали Пасху Господню, а Ангел смерти прошёл по всему Египту и поразил всех египетских первенцев. Ужас обуял египтян, «и сделался великий вопль [по всей земле] Египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца» (Исх. 12, 30). В самом дворце оплакивали потерю наследника. Последнего удара не выдержало высокомерие фараона. Узнав о страшном бедствии, постигшем страну и его собственный дом, он ещё ночью

призвал Моисея и Аарона и с отчаянием сказал им: «Встаньте, выйдите из среды народа моего как вы, так и сыны Израилевы, и пойдите, совершите служение Господу [Богу вашему]... и благословите меня» (Исх. 12, 31–32). Египтяне, жившие поблизости с евреями, также просили евреев покинуть их страну и давали им золотые и серебряные вещи. Рано утром в 15-й день месяца Нисана евреи вышли из домов с такой поспешностью, что не успели заквасить теста. Они несли его в квашнях на плечах и уже в дороге напекли себе опресноков. Народ собирался под знамёна своих старейшин и большими группами направлялся в город Раамсес, где их ожидал великий вождь и освободитель Моисей. Когда все были в сборе, заиграли серебряные трубы и колонна израильтян покинула землю Гесем, направляясь на восток. Колонна состояла из шестисот тысяч вооружённых мужчин, а также женщин и детей. Во главе колонны двигался катафалк с деревянным гробом, в котором покоились набальзамированные останки патриарха Иосифа, а шествие замыкали бесчисленные стада овец, коз и вьючных ослов. В пустыне беглецы, к радости своей, убедились, что ими предводительствует Бог: днём Он шёл впереди в столпе облачном, а ночью – в столпе огненном. Моисей сперва повёл израильтян по старой караванной дороге, вдоль берега Средиземного моря, но потом свернул на юг, в пустынный район Ефам, так как опасался, что приморские крепости живущих там народов не пропустят их в Ханаан без боя. В Ефаме беглецы первый раз расположились станом на долгий отдых, после чего они опять двинулись к югу и разбили палатки перед Пигахирофом, в местности, лежащей между Мигдолом и морем, неподалеку от города Ваал-Цефон, славившегося храмом ханаанского бога Ваала. Тем временем, узнав, что евреи хотят уйти из Египта, разъярённый фараон во главе шестисот военных колесниц кинулся в погоню за беглецами. В какой ужас пришли израильтяне, когда из тучи пыли вынырнули грозные колесницы! Евреи в оцепенении смотрели на приближающихся к ним египетских воинов и сетовали, что так легкомысленно позволили Моисею увести себя из земли Гесем, где лучше было бы жить в рабстве, чем погибнуть теперь от руки преследователей в пустыне. Моисей успокаивал отчаявшихся, уверяя, что Господь не покинет Свой народ в беде, если только они будут иметь глубокую веру в Своего Создателя и Спасителя. С горячей молитвой о спасении евреев обратился Моисей к Богу, и Господь услышал Своего избранника. Облачный столп, который привёл израильтян к Красному морю, опустился на землю между конницей фараона и евреями, так что египтяне никак не могли приблизиться к беглецам. Евреи остановились у самого берега, дальше им путь преградила вода. По повелению Божию «...простёр Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды» (Исх. 14, 21). Как только образовалась суша посередине моря, израильтяне поспешили перейти на другой берег, откуда наблюдали, как египетское войско во главе с фараоном ринулось вслед за ними. В тот момент, когда египтяне находились среди

моря, Моисей ещё раз поднял правую руку, и по его знаку водяные стены обрушились на преследователей. Так израильский народ навсегда покинул страну рабства. Чудесное избавление от страшной опасности привело евреев в неописуемый восторг. Это спасение никак нельзя было приписать самим себе; оно было, в собственном смысле, чудесным, и народ ликовал, прославляя Господа и своего доблестного вождя Моисея. Евреи ещё раз убедились, что Бог их отцов выше всех других богов. От полноты чувств они воспели хвалебно-благодарственную песнь Господу, своему Помощнику и Покровителю. Когда закончилась песнь, началось народное ликование. Мариам, достойная сестра великих братьев-освободителей, образовала хороводы и с тимпаном в руках вдохновляла женщин к пляскам, песням и играм. Это был самый счастливый день в истории избранного народа. В третий месяц по исходу из Египта они подошли к горе Синай. На третий день по повелению Бога народ поставлен был Моисеем около горы, в некотором расстоянии от неё, со строгим запрещением не подступать ближе известной черты. Утром на третий день раздался удары грома, стала сверкать молния, раздался сильный трубный звук, гора Синай вся дымилась, потому что Господь в огне сошёл на неё и дым восходил от неё, как от печи. Так ознаменовалось присутствие Божие на Синае. И в это время Господь перед всем народом изрёк Десять Заповедей Закона Божьего. Затем Моисей взошёл на гору, принял от Него законы относительно религиозного и гражданского благоустройства и, когда сошёл с горы, сообщил всё это народу. Затем Моисей снова по повелению Божию взошёл на гору, провёл там сорок дней и сорок ночей и получил подробные наставления о сооружении скинии и жертвенника и обо всём, что касается богослужения. Также Бог вручил Моисею две каменные скрижали, где собственноручно начертал Десять Заповедей (Исх. 20). Спустившись с горы, Моисей увидел, что народ, предоставленный самому себе, впал в страшное преступление идолослужения перед золотым тельцом, боготворимым в Египте. Не смог удержать Моисей полученные скрижали, потому что от гнева Господа многократно возросла их масса, выпустил из рук и разбил камни, а золотого тельца сжёг на огне и пепел рассыпал по воде, которую дал пить. Кроме того, по повелению Моисея, пало в тот день от меча сыновей Левиных три тысячи человек, главнейших виновников преступления. После этого Моисей поспешил опять на гору умолить Господа простить народу его беззакония и снова пробыл там сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил, и Господь простил народ. Возбуждённый этой милостью, Моисей имел дерзновение просить Бога высочайшим образом явить ему славу Свою. И вот ещё раз было велено ему взойти на гору с приготовленными скрижалями, и он снова провёл там сорок дней в посте. В это время Господь сошёл в облаке и проходил перед ним Своей славою. Моисей в благоговении пал на землю. Отсвет славы Божией отразился на его лице, и когда он сошёл с горы, народ не мог смотреть на него, поэтому он носил покрывало на своём лице, которое снимал, когда являлся пред

Господом. Дальнейшее странствование евреев сопровождалось многочисленными искушениями, ропотом, малодушием и гибелью людей, но вместе с тем оно представляло непрерывный ряд чудес и милосердия Господа к Своему избранному народу. Сорок лет странствовали евреи по пустыне, и почти все вышедшие из Египта умерли, когда израильтяне появились в Кадесе, в пустыне на границе земли Идумейской. Здесь умерла пророчица Мириам, в заслугу которой евреев сопровождал в странствиях неиссякающий колодец с питьевой водой. Отвечая на молитву Моисея и Аарона, Бог велит им собрать людей у водоносной скалы и «попросить» у неё воды. Однако Моисей не просит, а дважды ударяет скалу посохом. Из неё бьёт мощный фонтан. Проблема решена, но Бог лишает Моисея и его брата права на вступление в Израиль за то, что они «не ознаменовали святость Мою на глазах у сынов Израиля» (Чис. 20, 1–12). Евреи вынуждены идти кружным путём, поскольку царь Эдома, прямой потомок Эсава, не разрешил им пройти через свою страну, угрожая войной. На горе Гор умирает Аарон, передав свои обязанности и священные одежды сыну Элазару. Весь народ тридцать дней оплакивает своего первосвященника и миротворца. И снова жалобы на тяготы пути и упреки в адрес Бога и Моисея. Нашествие ядовитых змей отрезвляет бунтовщиков, они просят пощады. По указанию Всевышнего Моисей изготавливает искусственного змея и закрепляет его на шесте. Взглянув на этого змея, все ужаленные исцеляются. Тем временем евреи подходят к границе страны эмореев и просят царя Сихона пропустить их. Сихон отказывает, и тогда Моисей приказывает начать войну с эмореем. Евреи побеждают и захватывают земли на восточном берегу Иордана, которые Сихон незадолго до этого отвоевал у моавитян. В ходе следующей войны сыны Израиля громят армию Ога, царя Башана, и занимают его страну, расположенную в районе Голанских высот. Моисей умер на горе Нево, увидав издали показанную ему Господом землю, ста двадцати лет от роду. «Тело его погребено в долине близ Веффегора, но никто не знает места погребения его даже до сего дня» (Втор. 34, 6).

Бык и осёл, стр. 22

...Лежал как-то раз царь Соломон с одной из своих жён на лужайке...

Соломон (др.-евр. Шломо; араб. Сулайман в Коране) – третий еврейский царь, легендарный правитель объединённого Израильского царства в 965–928 годах до н.э. в период его наивысшего расцвета. Имя Шломо происходит от арамейского («мир», в значении «не война»), а также от ивритского шалеем – «совершенный», «цельный». Соломон упоминается в Библии также под рядом иных имён. Когда Соломону было чуть меньше года, приближённый царя, пророк Натан, дал ему имя Едидья («любимец Бога»), вследствие чего некоторые убеждены, что «Соломон» было всего лишь прозвищем. Шломо – сын

царя Давида и его любимой жены Бат-Шевы, считается автором «Книги Екклесиаста», книги «Песнь песней Соломона», «Книги Притчей Соломоновых», а также некоторых псалмов. Царь Давид собирался передать престол именно Соломону. Однако, когда Давид одряхлел, власть попытался узурпировать другой его сын, Адония. Он вошёл в заговор с первосвященником Авиафаром и командующим войсками Иоавом и, воспользовавшись слабостью Давида, огласил себя преемником престола, назначив пышную коронацию. Бат-Шева и пророк Натан уведомили об этом Давида. Адония бежал и скрылся в Скинии, ухватившись «за рога жертвенника» (3Цар.1:51); после его раскаяния Соломон его помиловал. Получив власть, Соломон расправился с другими участниками заговора. Так, Соломон временно удалил Авиафара от священства и казнил Иоава, который попытался скрыться. Всевышний дал Соломону царствование при условии, что тот не будет отклоняться от служения Богу. В обмен на это обещание Господь наделил Соломона невиданной мудростью и терпением. Царь Соломон был мирным правителем, и за 40 лет его правления не было ни одной большой войны. Ему в наследство досталось большое и сильное государство, и он должен был поддерживать и укреплять его. В начале своего царствования он взял в жёны дочь египетского фараона, тем самым укрепив южные границы своего государства. Впоследствии он неоднократно брал себе в жёны женщин других народов для поддержания добрососедских отношений с соседними государствами («И было у него семьсот жён и триста наложниц; и развратили жёны его сердце его» – 3Цар. 11:3). Царь Соломон был хорошим дипломатом, строителем и торговцем. Он превратил земледельческую страну в сильное, экономически развитое государство, имевшее большое влияние на международной арене. Он отстроил и укрепил Иерусалим и другие города своего царства, возвёл Первый Иерусалимский Храм, впервые ввёл в еврейскую армию конницу и колесницы, построил торговый флот, развивал ремёсла и всячески поддерживал торговлю с другими странами. Соломон окружил своё правление роскошью и богатством, «и сделал царь серебро в Иерусалиме равноценным с простыми камнями». Послы из самых разных стран прибывали в Иерусалим для заключения мира и торговых соглашений с Израилем и привозили богатые дары. Устройство трона царя Соломона подробно описывается во Втором Таргуме к книге Эстер (1. с.) и в других Мидрашах: на ступенях трона находилось 12 золотых львов и столько же золотых орлов (по другой версии – 72 и 72) один против другого. К трону вели шесть ступеней, на каждой из которых находились золотые изображения представителей царства животных, по два разных на каждой ступени, один напротив другого. На верхушке трона находилось изображение голубя с голубятником в когтях, что должно было символизировать владычество Израиля над язычниками. Там же был укреплён золотой подсвечник с четырнадцатью чашечками для свечей, на семи из которых были выгравированы имена Адама, Ноаха, Шема, Авраама, Ицхака, Якова и Иова, а на семи других — имена Леви,

Кеата, Амрама, Моше, Аарона, Эльдада и Хура (по другой версии – Хаггая). Над подсвечником находился золотой кувшин с маслом, а ниже – золотая чаша, на которой были выгравированы имена Надава, Авигу, Эли и двух его сыновей. 24 виноградные лозы над тронном создавали тень над головой царя. При помощи механического приспособления трон перемещался по желанию Соломона. Согласно Таргуму, все животные при помощи особого механизма протягивали лапы, когда Соломон поднимался на трон, чтобы царь мог на них опереться. Когда Соломон достигал шестой ступени, орлы поднимали его и усаживали на кресло. Затем большой орёл надевал ему венец на голову, а остальные орлы и львы поднимались наверх, чтобы образовать тень вокруг царя. Голубь спускался, брал из Ковчега свиток Торы и клал его на колени Соломону. Когда царь, окружённый Сангедрином, приступал к разбору дела, колёса (офаним) начинали вертеться, а звери и птицы испускали крики, приводившие в трепет тех, кто намеревался дать ложные показания. В другом Мидраше рассказывается, что при восхождении Соломона на трон животное, стоявшее на каждой ступени, поднимало его и передавало следующему. Ступени трона были усыпаны драгоценными камнями и кристаллами. Элемент чуда сказывался повсюду. При постройке Храма Соломону помогали ангелы. Тяжёлые камни сами поднимались наверх и опускались на надлежащее место. Обладая даром пророчества, Соломон предвидел, что вавилоняне разрушат Храм. Поэтому он устроил особый подземный ящик, в котором впоследствии был скрыт Ковчег Завета (Абарбанель к Млахим I, 6, 19). Устная Тора сообщает, что царь Соломон за свои грехи лишился трона, богатства и даже разума. Основанием служат слова Коэлета (1, 12), где он говорит о себе как о царе Израиля в прошедшем времени. Он постепенно опустился с вершины славы в низины нищеты и несчастья (В. Талмуд, Сангедрин 20 б). Предполагают, что ему вновь удалось овладеть тронном и стать царём. Свeрг Соломона ангел, принявший его образ и узурпировавший власть (Рут Рабба 2, 14). В Талмуде вместо этого ангела упоминается царь чертей Ашмодай (В. Талмуд, Гитин 68 б). Известна такая легенда. Однажды царь Соломон сидел в своём дворце и увидел, как по улице идёт человек, с ног до головы одетый в золотые одеяния. Соломон призвал его к себе и спросил: «Уж не разбойник ли ты?» – на что тот ответил: «Я – ювелир, а Иерусалим – знаменитый город, сюда приезжает множество состоятельных людей, царей и князей». Соломон поинтересовался: сколько же мастер этим зарабатывает? И тот гордо ответил, что много. Тут царь усмехнулся и сказал, что коли этот умелец такой умный, то пусть сделает кольцо, которое делает грустных весёлыми, а весёлых грустными. И если через три дня кольцо не будет готово, он велит ювелира казнить. Как бы ни был талантлив мастер, но на третий день он со страхом пошёл к царю с перстнем для него. У порога дворца он встретил Рахавама, сына Соломона, и подумал: «Сын мудреца – половина мудреца». И рассказал Рахаваму о своей беде. На что тот ухмыльнулся, взял гвоздь и с трёх сторон перстня нацарапал три

еврейские буквы — гимел (число 3), зайн (число 7) и йуд (число 10). И сказал, что с этим можно смело идти к царю. Соломон повертел кольцо и сразу понял значение букв с трёх сторон перстня по-своему — и их смысл: «И это тоже пройдёт». И как кольцо крутится, и всё время наверх выступают разные буквы, так вертится мир, и так же в колесе судьба человека. И подумав, что сейчас он сидит на высоком престоле, окружённый всеми великолепиями, а это пройдёт, он сразу стал грустным. А когда Ашмодай закинул его на край света и Соломону пришлось три года скитаться, то, глядя на перстень, он ощущал, что и это тоже пройдёт, ему становилось весело.

Дорога в Иерусалим, стр. 24

...Как-то раз один бедняк решил пойти в Иерусалим...

В 1996 году исполнилось три тысячи лет столице Израиля – городу Иерусалиму. Поселения на этом месте возникли еще в 3000 году до н.э. А первые упоминания о городе относятся к эпохе Ханаанского царства (XX–XIX века до н.э.). И с тех пор история не прерывается: Иерусалим, Ерушалаим, Джерусалим... всего более семидесяти названий, выражающих любовь и стремление к нему миллионов людей. На древних картах Иерусалим изображен в центре мира, и сегодня он является общей святыней для иудеев, христиан и мусульман. На протяжении тысячелетий город служит поводом для бесконечных споров и кровопролитных войн. И тем не менее ежегодно сюда приезжают миллионы людей из разных стран и разных вероисповеданий, считая себя ответственными за его судьбу.

...Его переполняло чувство благодарности к Богу, и, подняв глаза к небу, бедняк произнёс: «О Господи, как я благодарен Тебе за Твою любовь ко мне, простому смертному. Ведь никогда Ты, Всевышний, не оставишь меня без Своей отеческой заботы...

Молитва – обращение верующего к Богу, богам, другим сверхъестественным или ассоциированным с Богом существам, а также канонизированный текст этого обращения. В Ветхом Завете встречаются частые указания на факт совершения молитв (например, Исаак молился о Ревекке), но точные формулы молитв установлены в нём лишь на случай представления десятины (Втор. 26:13–15). Лишь в эпоху после вавилонского изгнания молитвы подверглись некоторой регламентации; ещё до новой эры были установлены часы для совершения молитв – третий, шестой и девятый. Современные евреи молятся приблизительно в это же время с покрытой головой, а утром на левую руку и на голову налагают тфилин. Мужчины молитвы обыкновенно читают на иврите и арамейском языке, предпочтительно в собрании 10 совершеннолетних. Миньян необходим для общественного богослужения и для ряда религиозных церемоний. Талмуд устанавлива-

ет число 10, ссылаясь на ряд библейских стихов (Чис. 14:27, где термин эда – «общество» — прилагается к десятерым, Руфь 4:2, Быт. 18:32 и др.). Таким образом, десять человек образуют конгрегацию. В некоторых общинах в особых случаях дозволен миньян из девяти мужчин и мальчика до 13 лет, держащего Пятикнижие. Мудрецы Талмуда придавали миньяну большое значение. Раби Халафта из Кфар-Ханании говорил: «Когда десять человек находятся вместе для изучения закона, дух Божий среди них...» (Авот 3:7). Совершеннолетие у евреев определяется с возраста бар-мицвы, т.е. по исполнении юноше 13 лет. Считается, что способность сосредоточиться появляется у ребёнка именно в этом возрасте, когда разум и сердце могут осознанно сделать выбор в пользу служения Богу. Как записано в Мидраше, сказал народ Израиля: «Владыка мира! Рады мы изучать Тору днем и ночью, но нет у нас возможности». Сказал им Всевышний: «Выполняйте заповедь тфилин, и Я засчитаю вам, словно вы занимались всё время изучением Торы». Тфилин – символ неразрывной связи между народом Израиля и Богом. О тфилин сказано – «повяжите их», т.е. еврей, повязывая тфилин, «привязывает» себя к Богу и подчиняет себя Его власти. В Торе есть четыре отрывка, которые предписано взрослым евреям-мужчинам возлагать на руку и на голову. Эти четыре отрывка записывают чернилами на пергаменте из кожи кошерных животных, которые укладывают в чёрный кожаный корпус. Тфилин состоит из двух частей: головной – тфилин шель рош (его надевают на голову) и ручной – тфилин шель яд (его надевают на левую руку, а левша – на правую). Каждый из них состоит из корпуса – баит, в котором и содержатся отрывки из Торы, и ремешков – рецуот, продетых через паз основания корпуса. Возложение тфилин на руку предназначено влиять на сердце и руку, «чтобы подчинить все желания и действия воле Всевышнего», а на голову – влиять на мысли, «чтобы подчинить мысли служению Всевышнему». Записанный на пергаменте текст утверждает веру в единого Бога, напоминает об исходе из Египта и связанных с этим чудесах и повелевает помнить Закон, данный Богом Израилю. После возложения головного тфилин и его фиксации наматывают три витка наручного ремешка вокруг среднего пальца, наподобие обручального кольца. Согласно Устному Закону как головной, так и наручный тфилин должны быть строго квадратной формы, т.е. длина корпуса должна быть равна его ширине. То же самое касается основания корпуса и формы шва, скрепляющего низ корпуса с его основанием. Корпус тфилин выполняют из кожи кошерных животных и окрашивают в чёрный цвет, как и ремни. Чёрный цвет сохраняет своё постоянство и не меняется под воздействием других красок. Факт такой неизменной стабильности идентичен неизменности Всевышнего. Для швов тфилин по возможности используют бычьи сухожилия, делая 12 стёжек по числу 12 родовых колен, по три стёжки с каждой стороны квадрата. Причём шов должен быть двойным – сверху и снизу на каждой стёжке.

Шекюр а Худо, стр. 26

...Не знаю, есть ли Бог или нет Бога. Не чувствую я Его присутствия, не вижу помощи Его. Нет счастья в жизни, всем я недоволен, часто голодаю по вечерам. Всё у меня очень плохо. И у меня к тебе одна просьба: спроси, пожалуйста, у Бога, чего Он хочет от меня, зачем Он меня так мучает...

Сказано в Талмуде: «Лучше один час раскаяния и добрых дел в этом мире, чем целая жизнь в мире будущем; и лучше один час блаженства души в мире будущем, чем целая жизнь в этом мире» (Мишна 17). Таков путь [постижения] Торы: хлеб с солью ешь, и [даже] воду пей в меру, и спи на голой земле, и пусть жизнь твоя будет нелёгкой – но трудись над изучением Торы. И если ты поступаешь так, то «счастлив ты и благо тебе: счастлив ты в этом мире, и благо тебе – в мире будущем» (Авот 6:4). Горские евреи говорят: «Нэхс хэрэбэ кори – нытье плохое деяние», в том смысле, что только человек с улыбкой на лице притягивает к себе все радости жизни, а унылого, наоборот, ждут одни лишь неприятности. Когда овсунечи рассказывает эту притчу, то обязательно добавляет: «Шекюр а Худо зи руззо расирим – слава Богу, до этих дней дожили», как бы тем самым говоря: «Радоваться нужно всему, что с нами происходит, и только тогда придёт счастье». В традициях горских евреев никогда не позволялось и не приветствовалось, если гость начинал горевать, стенать или причитать. В таких случаях старцы делали гостю серьёзное замечание, чтобы он перестал проливать слёзы.

На всё воля Божья, стр. 28

Многим известно, что Создатель наградил Соломона даром понимать язык птиц, животных и растений...

Как рассказывают хроники, царь Соломон царствовал над всеми горными и дольными мирами. Диск Луны во время его царствования не уменьшался, а добро постоянно брало верх над злом. Власть над ангелами, демонами и животными придавала особый блеск его царствованию. Демоны доставляли ему драгоценные камни и воду из далёких стран для орошения его экзотических растений. Звери и птицы сами заходили в его кухню. Каждая из его жён готовила каждый день пир в надежде, что царю будет угодно отобедать у неё. Царь птиц, орёл, подчинялся всем указаниям царя Соломона. С помощью магического перстня, на котором было выгравировано имя Всевышнего, Соломон выпытал у ангелов много тайн. Кроме того, Иегова подарил ему летающий ковёр. Соломон перемещался на этом ковре, завтракая в Дамаске и ужиная в Мидии. Соломон также знал язык зверей и животных: они все подчинялись его власти. Мудрого царя однажды пристыдил

муравей, которого он во время одного из своих полётов поднял с земли, посадил на руку и спросил: есть ли на свете кто-либо более великий, чем он, Соломон? Муравей ответил, что считает себя более великим, так как иначе Господь не послал бы к нему земного царя и тот не посадил бы его к себе на руку. Соломон разгневался, сбросил муравья и закричал: «Знаешь ли ты, кто я?» Но муравей ответил: «Знаю, что ты сотворён из ничтожного зародыша (Авот 3, 1), поэтому ты не вправе слишком возноситься».

...Ведь когда с нами происходят какие-то мелкие неприятности, мы должны понимать, что всё к лучшему, что Бог отводит от нас гораздо большие несчастья...

«Худо турэ хостэни (Бог тебя любит)» – говорят мудрые аксакалы, когда видят небольшую вмятину на автомобиле. Считается, что этим водитель избежал крупных неприятностей.

О французском равнине, стр. 32

...Хорошо, я возьму этот сундук, но сначала я соберу даамерд, и только в присутствии десяти свидетелей вы мне передадите своё имущество...

Сказано в Торе: «Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга» (Ваикра 19:11). Здесь дано предупреждение относительно лживого поведения в денежных спорах. Темой спора может быть залог, долг, украденная вещь, неуплата за работу или не возвращённая владельцу находка. Если, будучи привлечённым к суду на предмет материальных претензий, человек лживо отрицает свою вину и отказывается от платежа, то тем самым он нарушает приведённый запрет и не может в дальнейшем выступать в суде свидетелем по другим делам. Запрет касается любого имущества безотносительно того, у кого украден предмет: у взрослого или малолетнего, еврея или нееврея. Сказано в Торе: «Не грабь» (Ваикра 19:13), что относится к любому имуществу стоимостью от прута (самой мелкой монеты) и выше. Но запрещено брать силой любой предмет, даже имеющий меньшую стоимость. Силой отнявший любую вещь стоимостью пусть и меньше прута подобен отнявшему жизнь. Запрет нарушается тем, кто удерживает у себя чужое имущество, попавшее к нему с согласия владельца, например не возвращает занятую сумму денег... «Не отзывайся о ближнем твоём свидетельством ложным» – это одна из Десяти Заповедей. По закону Торы, два свидетеля, на показаниях которых основывается решение суда, должны быть абсолютно не причастны к происшедшему. Они не должны быть связаны ни друг с другом, ни с обвиняемым и его обвинителем, ни с судьями; они также не должны быть заинтересованы в том или ином исходе процесса. Они исполняют в суде общественный долг – представляют народ Израиля. Если свидетели сами виновны

в каких-либо серьёзных нарушениях закона, они не могут свидетельствовать на суде. Но если свидетельства соблюдающих мицвот евреев не противоречат друг другу, их принимают. Судья не имеет права оказывать предпочтение словам одного из свидетелей только потому, что тот занимает более высокое социальное положение. Если перед ним честные люди, он обязан отнестись к их словам с полным доверием. Перед судом все евреи равны — будь то дворник или профессор. Судья обязан быть абсолютно беспристрастным по отношению к сторонам в процессе. Единственная его цель – выяснение истины. Он не имеет права быть более резким по отношению к кому-либо из участников процесса с тем, чтобы таким образом запугать его. Он не имеет права выслушивать одну из сторон без того, чтобы выслушать другую, и должен бесстрашно высказать истину, какой он её видит, независимо от возможных последствий. На правосудии зиждется само существование мира. Еврейские мудрецы говорят: «Тот, кто судит по правде, принимает участие в Божественном творении». Вызов десяти свидетелей, возможно, связан с иудейскими обычаями, в частности с миньяном.

Праведный Фагир, стр. 34

...Здравствуй, уважаемый, меня зовут Фагир, и Бог мне послал тебя!..

С джугури слово «фагир» переводится как «несчастный», а в традициях горских евреев за людьми в силу их образа жизни, поступков или ярких черт характера закреплялись те или иные прозвища. Человека бедного и пребывающего в постоянных проблемах могли называть Фагир независимо от имени, полученного им от родителей. Возможны и другие ситуации, например люди говорили: «Этот Фагир никого никогда не обманет», в том смысле, что этот праведный человек не способен на подлость и обман.

...Есть у меня сидур, я его читаю каждый день, но я не знаю, в какой последовательности надо читать, и читаю молитвы подряд...

Евреи считают, что человек может молиться Богу когда угодно и где угодно. На страницах Танаха и Талмуда мы встречаем людей, молившихся спонтанно, высказывая Богу свои мысли и чувства. Существуют также установленные ежедневные молитвы. В основе их лежит порядок службы евреев в Храме. Оба вида молитв важны. Спонтанные молитвы обычно сопровождаются высоким эмоциональным подъёмом, но если человек обращается к Богу только в минуты крайней необходимости, он делает это не слишком часто. Установленные молитвы дают возможность отстраняться от повседневности и обращаться к Богу регулярно. Еврейский молитвенник, содержащий текст установленных молитв, называется сидур (множественное число – сидурим), что значит «установленный порядок». Сидурим печатают на иврите. Хотя евреи считают, что к Богу можно

обращаться на любом языке, иврит они называют лашон а-кодеш, «священный язык» и считают его наиболее подходящим для молитвы. Тем не менее сиддурим обычно снабжены постраничным переводом, так что любой, незнакомый с ивритом, может молиться на родном языке. Сиддурим различаются по традициям (нусах): сефардские, ашкеназские, горские и др., по назначению, полноте издания и т.д. Существуют также сиддурим на каждый день и есть специальные сиддурим на определённые праздники. В современных сиддурим, изданных в диаспоре, часто печатается два или три параллельных текста: оригинал молитвы на иврите или арамейском, перевод на язык евреев, распространённый в данном регионе, и иногда транслитерация буквами этого языка.

...Когда он оказался на пригорке, то увидел, как подошёл раби к реке, вытащил свой носовой платок, бросил на воду, встал на него и переплыл на нём на другой берег...

Намеренное утрирование, подчёркивающее, что Фагир, как и раби, достиг наивысшей веры.

Праведный Евстах, стр. 36

...Ночью увидел раввин сон, что он в раю, а рядом с ним сидит какой-то человек по имени Евстах из далёкого города... Ужаснулся раввин: «Неужели в раю со мной рядом будет этот человек? Человек, который не соблюдает субботу, развратник, который не боится Бога?!»

Учение о загробной жизни в иудаизме со временем менялось. Можно говорить о трёх этапах учения о загробной жизни, которые последовательно сменяли друг друга. Первый имел место от времени возникновения иудаизма до времени появления первых книг Талмуда. В это время иудеи думали, что души всех людей – и праведников, и грешников – идут в одну и ту же загробную страну, которую они называли словом «шеол» (стоять перед ответом). Шеол – это место, где не было ни блаженства, ни мучений. Находясь в шеоле, души всех умерших людей ожидали прихода Мессии и решения своей участи. После прихода Мессии праведников ожидала награда в виде счастливой жизни на обновлённой земле. Второй вариант учения о загробной жизни существовал со времени появления Талмуда и до второй половины XIX века. В этом варианте содержание книг Талмуда толковалось следующим образом. Для получения награды не надо ждать Мессию: души праведников немедленно после расставания с телом направлялись Богом в небесный рай («Ган Эден»). А грешников направляли в ад, в место мучений. Для обозначения ада использовались слова «шеол» и «геенна». (Геенной называлась долина в окрестностях Иерусалима, где сжигали мусор. Это слово перенесли и на

название места мучений души после смерти её тела.) При этом считалось, что евреи-иудеи попадают в ад только на время, а евреи-нечестивцы и люди других национальностей (их называли «гоями») навсегда. Третий вариант излагается в ряде трудов современных богословов. По сравнению со вторым вариантом там лишь одно изменение в понимании картины загробной жизни. Но это изменение очень существенно. Небесную награду, по мнению ряда богословов, могут получить не только евреи-иудеи, но и люди других национальностей и с другим мировоззрением. Более того, евреям заслужить небесную награду труднее, чем неевреям. Людям других национальностей достаточно вести нравственный образ жизни, и они заслужат жизнь в раю. Евреи же должны не только вести себя нравственно, но и соблюдать религиозные требования, которые иудаизм предъявляет верующим иудеям. Притча же учит нас тому, что каждый еврей, даже тот, кто ведёт не совсем праведный образ жизни, но совершает праведные поступки, может заслужить место в раю. Так, например, богатый человек, не имеющий в силу своей занятости времени на изучение священных книг, может дать денег бедному, и будет считаться, что они оба изучают Тору.

Арбуз, стр.39

...Потом ещё долго вспоминал царь, как старец уважительно выбирал арбуз... Но царь и не подозревал, что в доме... был всего один арбуз...

Тора учит, что шесть дней трудился Бог, дабы создать светила, землю, сушу, воду, природу, животных и Адама, который бы повелевал всем этим. И все труды Господа были во благо только одного человека и его жены, которых Он поселил в Ган Эден. От стариков к молодым передаётся у горских евреев мудрость – сумей доставить гостю наслаждение, ибо и ты будешь гостем в раю!

Наивысшая ценность, стр. 40

...Как-то ангел Гавриэль решил отправиться на землю... Разгневался Господь на ангела и говорит: «Как ты можешь осуждать пороки, если сам как ангел имеешь искушения?»!

Ангел (от др.-греч. ангелос, на иврите малах – «вестник, посланец») в авраамических религиях – духовное разумное бесполое и бесплотное существо, выражающее волю Бога и обладающее сверхъестественными возможностями. Суть отношений ангелов с Богом – или в большой благодарности и любви и служении из любви за предоставленную возможность существовать, или в большой ненависти и противлении как Существо, от единения с которым они отреклись и ради отдельного от Него существования вынуждены творить

действия, диаметрально противоположные Его воле. В Ветхом Завете существует мнение, по которому грешные ангелы некогда скрещивались с людьми, порождая исполинов (нефилим). Для этого они воплощались в человеческое тело и сходили на землю: «В то время были на земле исполины (нефилим), особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди» (Быт.6:4). Среди семи ангелов еврейской религии лишь трое названы в Ветхом Завете по имени: Михаэль, Гавриэль и Рафаэль. Остальные четверо – Ориэль, Регуэль, Саризель и Иерахмизель – упоминаются в неканонической литературе (Книге Еноха). Считается, что четыре ангела стоят перед престолом Господа и охраняют четыре стороны света: Михаэль, Гавриэль, Ориэль и Рафаэль. В большинстве переводов Библии при упоминаниях о падших и всяких согрешивших (выступивших против Бога) ангелах используют строчную букву, а при упоминании святых Ангелов – прописную. Ангелы часто изображаются в виде людей с белоснежными крыльями за спиной.

...Теперь ты правильно понял, что в моих глазах наивысшая ценность – это раскаяние.

Большинство евреев связывают раскаяние с осенними праздниками. Десять дней между началом Рош-Ашана и до конца Йом-Кипура называются асерет Немеи тшува («Десять дней раскаяния»). Но посещение синагоги в эти дни, даже сопровождающееся искренним раскаянием, даёт прощение лишь грехам против Бога. Талмуд учит: «День искупления прощает грехи против Бога, а не против человека, пока потерпевшая сторона не получит возмещения» (Мишна, Йома, 8:9). Последнее условие предполагает, что по крайней мере одно преступление – убийство – не может быть искуплено раскаянием, поскольку невозможно возместить ущерб. Это правило отличает большинство еврейских мыслителей от их христианских коллег, поскольку Всевышний любит Свой народ и желает не смерти грешника, а его раскаяния и возвращения на праведный путь. Поэтому Он установил дни, когда Он особенно близок к нам и немедленно принимает раскаяние, как сказано у пророков (Йешайа, 55): «Ищите Господа, когда можно найти Его, призывайте Его, когда Он близко».

Всё во власти языка, стр. 44

...Разве вы не знаете, что тот, кто научился владеть своим языком, достоин уважения, а тот, чьи речи лечат людей, достоин рая?..

Сюжет притчи и её концовка иносказательно передают как общность, так и имеющиеся противоречия не только в истории еврейского народа, но и внутри иудаизма. В эллинистическую эпоху (с конца IV века до н.э.) начинается период рассеяния (диаспоры) евреев по античному миру и происходит формирование синагогальной организации. Синагога (от греч. «сходка, собрание») – это не только молитвенный дом, но и средоточие обще-

ственной жизни, а также центр управления еврейской общиной за пределами Иудеи. В ней хранились общая казна, имущество, синагога занималась благотворительностью, в ней читались молитвы и Священное Писание. Но в ней не приносились жертвоприношения, которые делались только в Иерусалимском Храме. Распространение евреев по миру способствовало преодолению национальной замкнутости и ограниченности. Появились поклонники иудаизма среди неевреев – прозелиты. Большое значение имел перевод Библии на греческий язык – Септуагинта (III–II века до н.э.), что повлияло на сближение эллинистической религиозной философии и иудаизма и возникновение синкретических религиозно-идеалистических систем. Лишение Иудеи политической самостоятельности и установление чужеземной власти усилило веру в сверхъестественную помощь для освобождения от угнетателей и в избавителя Мессию. С учением о Мессии появилось и учение о грядущем веке – эсхатология, о будущем блаженстве, ином мире, где праведники получают заслуженную награду. Распространяется учение о загробной жизни и воскресении мёртвых. Под влиянием изучения пророков создаётся апокалиптика. Во II–I веках до н.э. в иудаизме появляются течения и секты, основными из которых были саддукеи, фарисеи и ессеи. В составе течения саддукеев были члены священнических родов, а также военной и земледельческой аристократии. Основателем этого направления был Садок – первосвященник в царствование Соломона. С конца II века до н.э. саддукеи являлись опорой правящей династии. Они скрупулезно придерживались храмового культа, строго следовали религиозной традиции, соблюдали обряды, но только на основании письменной традиции, отвергая устное учение. Всякие попытки нового истолкования Закона рассматривались как протест и посягательство на их монопольные права. Саддукеи стремились к концентрации духовной и светской власти. В философско-теологическом учении они отвергали предопределение судеб, отрицали загробную жизнь и воскресение мёртвых, бытие ангелов и злых духов, учили, что в будущем веке не будет ни вечного блаженства, ни вечных мучений для праведных и нечестивых людей. После разрушения Иерусалимского Храма в 70 году н.э. саддукеи сошли с исторической арены. Секта фарисеев (с иврита – «отлучать, отделять») возникла после вавилонского плена. По одной из версий, фарисеи во II веке до н.э. отделились от хасидов (благочестивых), которые держались национальной обособленности и требований Закона. В составе секты в основном были средние слои населения, но прежде всего учёные-мудрецы (профессиональные законоведы). Общее их число было довольно значительным: так, на рубеже старой и новой эры 6 тысяч фарисеев отказались принести присягу римскому императору Августу. Фарисеи считались авторитетными истолкователями Законов и, в отличие от саддукеев, применяли их толкование к новым историческим условиям. В связи с этим они выработали стройную систему герменевтики (способ извлечения из текста тайного смысла) и логические приёмы дедукций и

силлогизмов (умозаключение, состоящее из двух суждений-посылок, из которых следует третье суждение – вывод). При помощи этих приёмов из Пятикнижия выводились новые Законы или видоизменялись старые применительно к новым условиям. Фарисеи признавали Божественное предопределение, верили в бессмертие души, в ангелов и духов, в воскресение мёртвых и в загробное воздаяние. Они активно участвовали в политической жизни, и в период римского господства большая их часть составила партию «мира с Римом». Поэтому слово «фарисей» со временем стало ассоциироваться с демагогией, ханжеством, лицемерием. Наивысшего расцвета фарисеи достигли после разрушения Иерусалимского Храма и действовали в синагогах в диаспоре. Создали первую и основную часть Талмуда. Ессеи, или эссены (от арамейского хасая – «благочестивый»), существовали со второй половины II века до н.э. В основном жили общинами в районе западного побережья Мёртвого моря. У них были особые принципы социальной организации: отвергали частную собственность, рабство, торговлю. Практиковали коллективный быт и общую собственность (общей была не только касса, но даже одежда). Отказывались от брака и половой жизни, считая, что это разрушает их общность, хотя некоторые признавали брак как средство продолжения человеческого рода. Приём в члены общины происходил только после специального испытания. Ессеи верили в единого Бога, в бессмертие души, но также и в переселение душ после смерти. Главной своей задачей они считали сохранение и возвышение чистоты нравов, благочестие и религиозность, поэтому вели строгую нравственную жизнь.

Виноградная лоза, стр. 47

...Под покровом ночи Сатана привёл к винограднику овцу, льва, обезьяну и свинью. Заколот он животных и полил их кровью лозу. Когда виноград созрел, из него сделали вино, и Ной испил полученный напиток. Что с ним приключилось дальше, рассказывать неприлично, но проснулся он утром, лёжа голым на полу...

Овцы в разных мифопоэтических системах отличаются большой устойчивостью и единством – робость, стыдливость, кротость, безобидность, пассивность, терпение, простота, податливость, невинность, мягкость, нежность, любовь, жертвенность. Иногда эти значения «ухудшаются» – безынициативность, подражательность, глупость, упрямство, блуждание. Овца чаще всего выступает как образ жертвы, обычно чистой, богу солнца, огня и т.п., и наоборот, жертвоприношение чёрной овцы – божествам подземного царства, злым духам для их умилоствления. Часто коза приравнивается к чёрной овце (чёрной овцой нередко называют плохого человека; «заблудшая овца» – о грешнике). Образ встречается в сказочном фольклоре, где овца доказывает, что она

не хуже (не менее полезна), чем лошадь и корова, или подчёркивается недостаточная престижность овцы в иерархии мифопоэтических ценностей; иногда отчётливо выражается насмешливо-ироническое отношение к овце, нередко обыгрываются «низкие» темы – «овечий горох», бляение и т.п. Вместе с тем овца выступает как символ Спасителя и искупительная жертва (широко известна тема «Божий агнец»); овца как мифологизированное животное, которое «перевозит» солнце через восьмой зодиакальный «дом» (Скорпион); овца как страж юго-западного и западного направления; овца как животное тотемного типа; овца как животное, принадлежащее божеству, и т.п. Лев в мифологиях и фольклоре многих народов Африки, западной, южной и восточной Азии – символ высшей божественной силы, мощи, власти и величия; солнца и огня. С образом льва связывают также ум, благородство, великодушие, доблесть, справедливость, гордость, триумф, надменность, бдительность, храбрость. В древних культурных традициях львом нередко называют царя, героя и просто мифологизированный персонаж. В Ветхом Завете со львом сравниваются Иуда, Дан, Саул, Ионафан, Даниил и др., а сам лев характеризуется как «силач между зверями» (Притч. 30: 30). В некоторых древних языках Ближнего Востока (в частности в хаттском) роль льва как символа мощи божественного героя или царя отражается в обозначении льва и героя царя одним словом. У христиан раннего средневековья обезьяна – символ дьявола и обозначение скорее язычества, нежели человеческой греховности. В готическую эпоху обезьяна с яблоком во рту стала символизировать грехопадение человека; в таком виде она являлась при изображениях Девы Марии и Младенца и в других сюжетах. Обезьяна ассоциировалась с пороком вообще и использовалась для персонификации распутства. Она является также атрибутом сангвиника. Обезьяны вообще символизируют низшие силы, тьму или бессознательную активность, но в этом – подобно символизму легендарных мифических существ – сочетаются два аспекта. С одной стороны, эта бессознательная сила может быть опасной, так как она может разрушить индивида, однако она также может оказать благо – как все бессознательные силы, когда меньше всего ожидают. Вот почему в Китае обезьяне приписывается сила обеспечивать хорошее здоровье, успех и защиту; это соотносит её, таким образом, с эльфами, волшебниками и феями. В буддизме обезьяна является одной из Трёх Бесчувственных Тварей, жадной, постоянно что-то хватающей. Свинья упоминается в Пятикнижии (Лев. 11:7; Втор. 14:8) среди нечистых животных, мясо которых запрещено употреблять в пищу. Археологические находки свидетельствуют, что до завоевания Ханаана израильтянами свинина там употреблялась в пищу, однако некоторые народы древнего Ближнего Востока, например египтяне и сидоняне, как позднее и мусульмане, не ели свинину. Запрещение есть свинину символизирует в иудаизме соблюдение всех заповедей вообще (Лев. 18:4; Хул. 17а; Мер. 13а; Иوما 62а; Гит. 84а; Тосеф., Наз. 63 и другие источники). Отвращение к свинье столь глу-

боко укоренилось в еврейском сознании, что уже в талмудическую эпоху вместо слова «свинья» часто употребляли эвфемизм давар ахер (буквально «другая вещь»), т.е. нечто, что лучше не называть своим именем. Сви́нья фигурирует в Талмуде как символ всего самого отталкивающего: «свинья – это ходячая клоака» (Бр. 25а; ТИ., Бр. 2, 3). Во время гонений Антиоха Эпифана евреев заставляли есть свинину, поскольку царский декрет предписывал приносить свинью в жертву и есть ее мясо (I Макк. 1:47; II Макк. 6:18–7:42). Хасмонеи запретили разводить свиней, что было, вероятно, ответом на политику Антиоха. Проклятие разводящим свиней содержится в Талмуде (БК. 7:7; Сот. 496; ТИ., Та'ан. 4:8, 68в и другие источники). Известна легенда о том, как во время междоусобицы в среде хасмонеев овцу, предназначавшуюся для жертвы в Храме, подменили свиной; когда её поднимали на городскую стену, она «вцепилась в стену когтями», и земля вокруг Иерусалима «сотряслась на четыреста парсот» (парса – около 4,5 км); тогда и было наложено проклятие на тех, кто разводит свиней (БК. 826). В отличие от других нечистых животных, которых запрещено только употреблять в пищу, свинью нельзя использовать ни в каком виде (за исключением щетины). В Агаде есть несколько мест, где выражено отвращение к свинье, однако законоучители выводили запрет на употребление свинины в пищу только из Божественного повеления, которое содержится в Торе. Так, Элиазар бен Азария, основываясь на библейском стихе («...Я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои», Лев. 20:26), утверждал, что не следует говорить: «У меня нет желания есть свинину», – напротив, стоит говорить: «Я бы с удовольствием ел свинину, но... мой Господь запретил мне» (Сифра, Кдошим 11:22), – и таким образом подчёркивал, что отказ от употребления свинины в пищу проистекает не от омерзения к этому животному, а служит знаком подчинения воле Бога и принадлежности к Его народу. Иначе говоря, Всевышний определил, что употребление в пищу свинины (некошерного мяса) наносит душе еврея колоссальный вред. А поскольку душа – главное в человеке (тело – лишь оболочка души), то само собой разумеется, что ни одному еврею свинину есть нельзя. Никаких «научных обоснований» запрета Торы на свинину не существует. В Талмуде подчёркивается, что этот запрет из числа тех, которые рационального объяснения не имеют. Животное можно назвать «кошерным», т.е. пригодным для еды, при наличии двух признаков: первый – оно должно «жевать жвачку»; второй – копыта его должны быть раздвоены. У свиньи копыта раздвоены, но жвачку она не жуёт. Следовательно, мясо свиньи некошерно (евреям есть его нельзя). Среди животных, мясо которых употреблять в пищу запрещено, свиньи находятся в одном ряду с лошадьми, зайцами, верблюдами... И в этом смысле мясо свиньи запрещено «не более и не менее», чем мясо, скажем, кролика.

Ной (ивр. Ноах) в Библии (Быт. 5:29) истолкован как «успокаивающий, умиротворяющий» – последний (десятый) из допотопных ветхозаветных патриархов, происходящих

по прямой линии от Адама. Сын Ламеха (Лемеха), внук Мафусаила, отец Сима (Шема), Хама и Иафета (Яфета) (Быт. 5:28–32; 1 Пар. 1:4). Согласно Библии Ной был праведником в своём поколении, за что был спасён Богом от Всемирного потопа и стал продолжателем человеческого рода. Адоной повелел 500-летнему Ною построить Ковчег, что продолжалось около 100 лет, и взять туда членов своей семьи и по паре животных каждого вида (согласно Быт. 7:2, «чистых» животных надо было взять по семь пар, чтобы имелся запас для жертвоприношений). Согласно хронологии Септуагинты Всемирный потоп произошёл в 27-й день второго месяца 2262 года от Сотворения мира. До Исхода из Египта еврейский год начинался осенью (гражданский год, от «новолуния мироздания»), значит, вторым месяцем года был месяц хешван. Согласно византийской эре 2262 год от Сотворения мира соответствует временному интервалу от 1 сентября 3248 года до 31 августа 3247 года до н.э. включительно (по византийской системе Сотворение мира предшествовало новой эре, т.е. Рождеству Христову, не на 3670, как принято у евреев, а на 5508 лет). В этом интервале 27-е хешвана соответствовало 1 декабря 3248 года до н.э. по юлианскому календарю. По окончании потопа Ковчег прибило к горам Арарата (Быт. 8:4), где Ной принёс жертвы Богу, был благословлён со всем своим потомством и заключил с Ним Завет (Быт. 9:1–17). Выйдя из Ковчега, Ной занялся возделыванием земли, культивированием виноградников и... изобрёл искусство приготовления вина (Быт. 9:20). Однажды, когда Ной опьянел и лежал обнажённым в своём шатре, его сын Хам (вероятно, со своим сыном Ханааном) увидел «наготу отца своего» и, оставив отца обнажённым, поспешил рассказать об этом двум своим братьям. «Сим же и Иафет взяли одежду и, положив её на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видели наготы отца своего» (Быт. 9:23). За проявленное непочтение Ной проклял сына Хама – Ханаана и его потомков, объявив, что те будут рабами Сима и Иафета. Двух других своих сыновей Ной благословил: «да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых» (Быт. 9:27). После потопа Ной жил ещё 350 лет и умер в возрасте 950 лет (Быт. 9:29). Сатана — на иврите «противник», «обвинитель». В ряде книг Ветхого Завета Сатаной называется ангел, испытывающий веру праведника (Иов 1:6–12). В Евангелиях указывается, что Сатана пал с неба (Лк. 10:18). Апостол Павел утверждает, что Сатана способен преображаться в ангела света (2 Кор. 11:14). В Апокалипсисе Сатана выступает как Дракон и Дьявол – предводитель тёмных ангелов в битве с архангелом Михаилом (Откр. 12:7–9; 20:2,3, 7–9). В своём первоначальном значении по Ветхому Завету «Сатана» – имя нарицательное, обозначающее того, кто препятствует и мешает, но нигде не выступает противником Бога. В Библии это слово относится к людям (1 Цар. 29:4, 2 Цар. 19:22, 3 Цар. 5:18, 11:14, 23, 25). В качестве имени определённого ангела Сатана впервые появляется в книге пророка Захарии (Зах. 3:1), где выступает обвинителем на небесном суде. В книге Иова Сатана подвергает со-

мнению праведность Иова и предлагает Господу испытать его. Сатана явно подчинён Богу и является одним из Его слуг бней Ха-Элохим – «сынов Божьих», в древнегреческой версии – ангел (Иов 1:6), и не может действовать без Его позволения. Он может предводительствовать народами и низводить огонь на Землю (Иов 1:15–17), а также влиять на атмосферные явления (Иов 1:18), насылать болезни (Иов 2:7).

Действие двух персонажей «со столь значительной разницей» – патриарха Ноя и Сатаны – тем не менее гармонично укладывается в главный вывод притчи: человек может вести праведный образ жизни, глубоко верить в Бога, но, уступив Сатане и выпив лишнего, становится подобен животному.

Выше соблазна, стр. 50

...Как-то один раввин по имени Авраам, видя несправедливость, решил заступиться за односельчанина перед Всевышним...

Имена основных персонажей притчи явно не случайны. Хаим – от древнееврейского «жизнь», «живой» и Авраам – имя ветхозаветного пророка (наряду с именами Исаака и Иакова), по отношению к которым слово «Бог» выступает как определяемое. Вера об исключительной связи между божеством и главой какого-либо рода было весьма распространено в древности среди различных племён на Ближнем Востоке. В сказаниях об Аврааме оно приобретает форму союза (завета; на иврите – брит), заключённого между ним и Богом. Союз этот, которому суждено было сыграть важнейшую роль в еврейской истории и в развитии общечеловеческой культуры, включает три основных элемента: избранность потомков Авраама по линии его сына Исаака; обещание дать землю Хананскую в собственность избранным потомкам Авраама; повеление следовать Заветам Бога, включающим в себя и этические нормы. Описание жизни Авраама и его испытаний рассматривается в еврейской традиции также как поучительный пример, символически отображающий историю еврейского народа в будущем. Что касается этических норм, то повествование книги Бытие об Аврааме содержит лишь общее предписание быть непорочным (Быт. 17:1), но поведение Авраама несомненно свидетельствует о личности, которая руководствуется определённым комплексом моральных принципов. Так, Авраам заступает за жителей Содомы, отказывается от присвоения добычи в войне и категорически отклоняет предложение «сынов Хетта» получить пещеру Махпелы в подарок.

...Послушай, Господь – наш праотец, Ты помогаешь бедным, поддерживаешь нуждающихся. А вот посмотри на Хаима. Живёт он среди соседей, испокон веков горбится, тяжело трудится. Почему Ты не поможешь ему?..

Почти дословный пересказ: «Если будет в твоей среде нуждающийся... открой руку свою и (укрепи его)... чтобы не нуждался он» (Дварим 15:7–8). Иными словами, подтекст притчи в том, что хотя евреи и надеются на помощь Бога и общины, все же рассчитывают на свои силы, ведя честный и праведный образ жизни.

Дорогой подарок, стр. 54

...Приехали стражники к этому человеку, привезли ему подарок от царя, а он, увидев драгоценный камень, стал хвататься за голову, рвать на себе одежды...

В иудейской традиции люди рвали на себе одежду, волосы, посыпали голову пеплом, когда им сообщали о трагических событиях, например о гибели или потере родственников, друзей. В притче этим приёмом передаётся огромное горе умного человека, который предвидит большое несчастье для своей семьи из-за неожиданного и неуместного подарка царя.

...Человек дал начальнику охраны коробочку с мезузой и сказал: – Вот это – самый дорогой подарок, который когда-либо существовал. Передай его царю...

По утверждениям ведущих теоретиков иудаизма, мезуза не только символизирует преданность иудеев заповедям Закона, святость дома и любовь Господню, но и является знаком принадлежности к избранному народу. Мезузы провозглашают единство Бога и существование Завета между Ним и еврейским народом. В Пятикнижии дважды упоминается повеление нанести слово Господа на косяки дома: «И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём... и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Втор. 6:9, также 11:20). Самое раннее упоминание об использовании мезузы относится к IV веку до н.э., и с тех пор её форма почти не изменилась: футляр с пергаментным свитком, на котором запечатлены два фрагмента из Торы, предписывающие употребление мезузы. Обычно надпись состоит из 22 строк, что равняется количеству букв еврейского алфавита. На обратной стороне пергамента часто пишется магическое слово «Шаддай» – одно из имён Бога, означающее «Всемогущий» или «Сторож врат Израилевых». В Средние века к нему прибавляли другие слова и знаки, в частности имена ангелов, пентаграмму и звезду Давида. Однако еврейский религиозный мыслитель Маймонид запретил подобные прибавления. Хотя к его мнению прислушивались, всё же на обратной стороне листа позднее появилась надпись «Козу бе-Мокхаз Козу», которая является каббалистическим акронимом фразы «Адонай Элогену Адонай» («Господь наш Бог Господь»). Дверные проёмы символизируют границы, идею перехода между публич-

ным и личным, обществом и семьёй, внешним и внутренним пространством. В древнем мире был широко распространён обычай пометать дверные проёмы каким-либо знаком, чтобы защититься от злых духов. Происхождение этого можно найти в эпизоде из истории Исхода, когда евреям было велено пометить свои двери кровью, дабы защитить своих первенцев от ангела смерти. Спустя сорок лет, когда дети Израилевы готовились войти в Землю обетованную, Господь повелел им укрепить заповеди и предписания Торы на дверях своих домов и воротах. Эти мезузот – с иврита «дверные косяки» – должны были постоянно напоминать людям о Боге и служить источником Его защиты. В бытовой религиозной практике мезуза используется как амулет, охраняющий дом от всякого зла. Коробочка обычно украшается традиционными символами и имеет на передней части букву «шин», вместо слова «Шаддай». Многие иудеи, уходя из дома и возвращаясь, целуют мезузу. Футляр без внутреннего пергамента часто носят на шее как оберег.

...Богатство моё хранится на небесах и ждёт меня после воскресения из мёртвых в будущем мире – олам аба...

Воскрешение из мёртвых (тхият ха-метим) – вера в то, что в определённое время мёртвые будут оживлены во плоти и будут снова жить на земле. Иудеи различают воскресение из мёртвых и веру в какой-либо вид личностного существования в ином мире после смерти (олам ха-ба) или в бессмертие души. Воскресение из мёртвых – одно из основных положений еврейской эсхатологии (наряду с верой в пришествие Мессии). Олам ха-ба – в переводе с иврита «грядущий мир» (в противоположность «олам ха-зе» – буквально «этот мир»), существование, ожидающее человека после окончания земной жизни, немедленно или в отдалённом будущем. Наиболее ранний источник, в котором встречается выражение олам ха-ба, – Книга Эноха 71:15, относящаяся к эллинистическому периоду (IV–II века до н.э.). Синонимом «олам ха-ба» иногда служит выражение атид лаво («грядущее»). В строгом смысле выражение «олам ха-ба» относится к окончательному порядку вещей, который начнётся с воскресения из мёртвых и Страшного суда. Переходным периодом между нынешним порядком вещей и олам ха-ба будет время Мессии. Согласно мнению жившего в Эрец-Исраэль раби Йоханана бар Напхахи, будущий Золотой век, о котором говорили библейские пророки, – это только время Мессии, а об олам ха-ба сказано: «никакое око не видело» (Ис. 64:3). Однако старший современник раби Йоханана, вавилонский амора Шмуэль (Мар), полагал, что единственное отличие мессиянской эры от нынешней будет заключаться в освобождении Израиля от чужеземного ига, и потому новый порядок вещей наступит только после окончания мессиянской эры (Сангедрин 99а; Бр. 34б). Вера в воскресение из мёртвых, бесспорно, существовала уже при Маккавеях; она была включена в качестве одного из догматов веры в Мишну (Санх. 10:1), стала вторым благословением Амиды и последним из 13 догматов веры,

сформулированных Маймонидом. В целом библейский взгляд на смерть заключается в том, что она рассматривается как необратимое состояние. Наиболее отчётливое формулирование этого взгляда дано в Книге Иова, согласно которой нисшедший в шеол (недифференцированное ещё на рай и ад обиталище мёртвых) не поднимается из него и не возвращается в дом свой (Иов 7, 9, 10). Это соответствует библейской доктрине воздаяния, по которой человеку воздаётся по справедливости в течение его земной жизни. Судьбы Ханоха и Илии, прекращение земной жизни которых не является смертью (Быт. 5:24; 2Цар. 2:1), суть лишь исключения. Несмотря на общую идею о необратимости смерти, элементы воскрешения присутствовали в библейской мысли с древних времён. Одним из атрибутов действия Бога является присущая ему возможность не только умерщвлять, но и оживлять (Втор. 32:39; Псах. 68а – аргумент в пользу того, что имеются в виду смерть и жизнь одного и того же лица), не только низводить в шеол, но и поднимать из него (1Сам. 2:6; 2Цар. 5:7). Однако идея собственно воскрешения из мёртвых впервые ясно появляется лишь в Книге Даниила, согласно которой в эсхатологическое время «многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12:2). Иными словами, те поколения, чьи грешники избежали наказания и чьи праведники умерли, не получив воздаяния за преданность Господу, будут снова призваны к жизни и каждый получит по заслугам. Близкие мысли высказываются и в Книге Исаии (26:19). В талмудический период учение о воскрешении из мёртвых считалось одним из главных положений иудаизма. Десятая глава мишнаитского трактата Сангедрин начинается словами: «Весь Израиль имеет долю в будущем мире, как сказано: «И народ твой весь будет праведный, навеки наследует землю...» (Ис. 60:21). А вот у кого не будет доли в будущем мире – так это у того, кто говорит: «Нет никакого воскрешения мёртвых». Догма воскресения была одним из важных предметов спора между фарисеями, признававшими её, и саддукеями, её отрицавшими. Учение о воскресении из мёртвых воплощает две существенные идеи: воздаяния еврейскому народу в целом, а не просто отдельному индивидууму; тело и душа человека находятся в неразрывном единстве и в равной степени важны.

...Я просто делал мицвот – когда кто-то нуждался, я подавал...

Уже в Талмуде мицвот употребляется для обозначения похвального поступка, даже не предписанного Законом. Хотя в Торе для обозначения Закона употребляются различные термины – хок, хукка, мишпат, эдут, мишмерет, только слово «мицва» используется для обозначения всех видов предписаний. Согласно еврейской традиции, кристаллизация которой произошла в школе раби Акивы, в Торе насчитывается 613 мицвот, которые представляют собой кодификацию библейского права на основании толкования Пятикнижия. Впервые число 613 упоминает амора раби Симлай (начало IV века н.э.):

«613 мицвот даны Моше, 365 запретов по числу дней солнечного года и 248 предписаний по числу органов человеческого тела» (Маккот 23б). Несколько позднее это число получило обоснование гематрией: $611 = \text{Тора} + 2$ (две первые из Десяти Заповедей, полученных Моисеем на горе Синай). С увеличением числа ритуальных предписаний, сформулированных законоучителями Талмуда, мицвот стали делить на две категории: мицвот де-орайта – предписания Торы и мицвот де-раббанан – предписания законоучителей (Песахим 10а; Сукка 44а). Мицвот делили также на менее важные – мицвот каллот и более важные – мицвот хамурот (Хуллин 12:5; Йевамот 47б; Авода Зара 3а). Мицвот также делятся на мицвот бейн адам ла-Маком («предписания об отношениях между человеком и Богом») и мицвот бейн адам ла-хаверо («предписания об отношениях между человеком и его ближним»). Пророки всегда подчёркивали примат этических мицвот над культовыми, но законоучители призывали к соблюдению всех мицвот независимо от их важности, так как награда за исполнение каждого из предписаний неизвестна человеку (Авот 2:1). Выполнение мицвот обязательно для мальчиков с 13 лет (Бар-Мицва) и девочек с 12 лет (Бат-Мицва). Согласно традиции большинство мицвот сопровождается произнесением бенедикции, отсутствие которой, однако, не обесценивает исполнения мицвот. Поступок, противоположный мицвот, называется авера («проступок», «прегрешение»); если авера совершается ради исполнения мицвот, всё действие рассматривается как авера. Согласно иудейской традиции цель никогда не оправдывает средства. Исключение составляет принцип пиккуах-нефеш, допускающий ради спасения жизни нарушение большинства предписаний. Полагают, что большинство мицвот даны народу Израиля через Откровение – в непосредственном обращении Всевышнего к прародителям человечества, затем к Аврааму и народу Израиля, и потому мицвот представляются воплощением высшей справедливости. Божественный источник мицвот означает их вечность и неизменность как абсолютных основ морали и права. Такое представление, однако, не привело в талмудическую эпоху к догматической окаменелости; напротив, законоучители считали необходимым, с одной стороны, уточнить и специфицировать мицвот, чтобы предотвратить всякую возможность их нарушения, а с другой – обусловить некоторые мицвот (например, смертную казнь по приговору суда) столь жёсткими ограничениями, чтобы их выполнение стало фактически невозможным. В некоторых, хотя и очень редких случаях было принято постановление о том, что Галаха отменяет Тору. С точки зрения классического иудаизма мицвот, непосредственно заповеданные Богом, выполняются не в силу веления совести, а в силу повиновения Богу: последнее, более широкое и имеющее безусловный этический смысл понятие включает в себя первое. Ибо Бог и Его веления и есть Высшая Совесть. Эти мицвот объясняются фактами Священной истории Израиля – Заветом Бога с Авраамом и его потомками, символами чего служат обрезание и суббота, а также Исход из Египта, который начался под знаком

дарования народу Израиля Десяти Заповедей. Поиски «смысла мицвот» диктуются стремлением дополнить универсальную обязательность религиозного повиновения готовностью индивида принять её добровольно. Сама Тора не проводит принципиального различия между религиозно-этическими и практическими основаниями, настаивая, что действия человека определяют отношение к нему Бога и тем самым прямо влияют на его жизнь. Согласно Торе воздаяние за добро и зло осуществляется в земной жизни, и основа надежды на воздаяние – чувство ответственности человека перед его детьми и внуками. В эпоху Второго Храма распространяется вера в воздаяние в грядущей жизни. Тогда же в отношении к мицвот появляется новый элемент – «радость мицвы», т.е. внутреннее удовлетворение и удовольствие, проистекающие от выполнения мицвот. Хотя мицвот не ставят целью удовольствие исполняющего их, истинная радость и святость могут быть достигнуты только благодаря их выполнению: «Бог пожелал удостоить Израиль, и потому Он увеличил Закон и умножил проистекающие из него мицвот» (Маккот 3:16). В эпоху Второго Храма было выдвинуто также требование исполнения мицвот не как средства, а как самоцели. Начиная со II века н.э. нападки христиан на Закон побуждали законоучителей подчёркивать важность соблюдения мицвот без попыток найти им рациональное обоснование (Песахим 119а; Сангедрин 21б). В эпоху эллинизма впервые намечается тенденция к рационализации мицвот, к поискам их разумного обоснования. Они трактуются как заповеди, направленные на превращение Израиля в идеальный добродетельный народ. Тенденция трактовки мицвот как естественного закона, с одной стороны, и чистой морали – с другой, нашла наиболее полное выражение у Филона Александрийского, интерпретировавшего Десять Заповедей как общие правила, а мицвот – как их детализацию. Среди еврейских мыслителей Средневековья Саадия Гаон был первым, кто разделил мицвот на рациональные, охватывающие сферу человеческих взаимоотношений, и основанные лишь на Откровении, которые также разумны, но в них явлена Божественная мудрость, которая недоступна человеческому пониманию. Однако Саадия считает, что исполнение этих мицвот благотворно воздействует на душу, способствуя её здоровью и благоденствию. Ибн Эзра проводит различие между тремя видами мицвот: «законами», которые зиждятся на вечных основах человеческой души; «символическими» мицвот, связанными с творением (Шаббат), Исходом (Песах, Суккот, Тфилин и др.); «скрытыми» мицвот, которые хотя и могут на первый взгляд показаться противоречащими разуму, на самом деле согласуются с ним. Цель этих мицвот – предотвратить действия, противные природе (например, запрет варить козлёнка в молоке матери и как следствие – запрет смешения мясной и молочной пищи), или принести разумную пользу (например, изоляция прокажённого, законы кашрута и т.п.); некоторые из них обладают астрологическим смыслом (например, мицвот, относящиеся к календарю). В новое время А.И. Кук предложил оригинальную концепцию, согласно

которой скрытый смысл мицвот – в будущем, т. е. в достижении человечеством совершенства через посредство народа Израиля.

Подземный город, стр. 57

...Наверное, поэтому в народе говорят: «Аз рах кялятао фурмуш нэбош – не теряй пути предков своих»...

Народная мудрость уходит корнями в историю вечных скитаний евреев, которые тем не менее, при всей превратности своей судьбы, стремились попасть в Эрец-Исраэль, но и знали, что эта земля дарована им Богом. История древних евреев и процесс формирования их религии известны в основном по материалам Ветхого Завета. Племена Аврам, Нахор и др., упомянутые в нём, первоначально жили в землях между Тигром и Евфратом в их верховьях, между Кархемишем на западе и Ниневией на востоке. Тора зафиксировала древние истории о миграции части этих племён в Египет под именами «патриархов». В начале II тысячелетия до н.э. евреи, как и многие другие родственные им семитские племена Аравии и Палестины, были политеистами, т.е. верили в различных богов и духов, в существование души (полагая, что она материализуется в крови), и поэтому сравнительно легко включали в свой пантеон божества других народов, особенно из числа завоёванных ими. Это не мешало тому, что в каждой более или менее крупной этнической общности был свой главный бог, к которому апеллировали в первую очередь. Содержательная сторона религиозных представлений эпохи патриархов может быть восстановлена лишь в самых общих чертах. Религия патриархов основывается на идее, что глава клана вправе избирать любое нравящееся ему имя для бога своих отцов, с которым он устанавливает особую личную связь, своего рода союз или завет. Уникальной в этой вере была идея особой близости между богом и человеком (или группой людей) и требование исполнять все заповеди этого бога. Некоторые библеисты определяют сущность религии патриархов как генотеизм, так как из библейских источников видно, что патриархи допускали существование различных божественных наименований. Богом, с которым непосредственно имели дело эти легендарные патриархи, советам которого они внимали и по указке которого они поступали, стал считаться один и тот же – Иегова. Эта вера, не будучи обычным политеизмом, была началом того пути, который завершился бескомпромиссным монотеизмом Моисея, провозгласившего Его «единым Богом вселенной». Видимо, Иегова был одним из такого рода божеств – покровителем и божественным предком одного из колен (родственных групп) иудейского народа. Позже культ Иеговы стал выходить на первое место, оттесняя другие культы и оказываясь в центре внимания всего еврейского народа. Мифы о легендарном праотце евреев Аврааме, о его сыне Исааке, внуке Иакове и двенадцати сыновьях последнего (по числу которых иудейский народ и разделился на двенад-

цать колен) со временем приобрели довольно последовательный монотеистический оттенок. Библейская легендарная традиция повествует о том, что при сыновьях Иакова все евреи (вслед за попавшим в Египет сыном Иакова Иосифом) оказались в долине Нила, где они были радушно встречены благоволившим к мудрому Иосифу фараоном. После смерти Иосифа и его братьев все двенадцать колен иудеев продолжали ещё несколько веков жить в Египте, однако жизнь их с каждым поколением становилась всё более тяжёлой. С появлением Моисея еврейский народ обрёл своего вожда, который сумел вступить в непосредственный контакт с Богом и, следуя его советам, вывел евреев из плена в Страну обетованную, т.е. Эрец-Исраэль.

Свадьба, стр. 59

...Рассказывают еврейские мудрецы, что как-то раз Александр Македонский...

Александр Македонский (Великий; 356–323 годы до н.э.) – царь Македонии, завоевавший Ближний Восток. Его победы ознаменовали начало эллинистического периода в Эрец-Исраэль. Как Иосиф Флавий, так и Талмуд сохранили сведения о положительном отношении Александра к иудеям и отрицательном – к самаритянам. Римский историк Курций Руф (I век н.э.) записал, что во время пребывания в Египте до Александра Македонского дошло известие о восстании в Самарии. Талмудическое предание добавляет, что Александр воспользовался помощью иудеев против самаритян и жестоко подавил бунт. Евреи в Иерусалиме, естественно, были рады поражению врагов и сумели убедить Александра в своей к нему лояльности. В еврейском фольклоре личность Александра изображалась положительно: ставилось в пример доброжелательное отношение к еврейству, а в некоторых сказаниях – и его мудрость и высокие моральные принципы.

...Когда зашёл Александр в провинцию, жители, услышав об этом, встретили его с символическими ключами от города...

Александр Македонский одержал победу над персами и подчинил себе все подвластные им страны, в числе которых были Сирия и Иудея, примерно в 332 году до н.э. Сначала евреи отказались подчиниться греческому завоевателю, не желая нарушить присягу на верность персидскому царю. Но когда Александр с войсками приблизился к Иерусалиму, чтобы наказать непокорных жителей, евреи послали навстречу Александру посольство для изъявления покорности. В некоторых историях рассказывается, что первосвященник и другие священнослужители, все в великолепных храмовых нарядах, вышли из города. За ними следовали именитые представители израильского общества.

Череп, стр. 61

...«Наверняка эта дверь ведёт в Ган Эден», – подумал он...

В иудаизме при жизни Александра Македонского Ган Эден – общепринятое обозначение рая и как места, в котором обитали Адам и Хавва (Ева), и как обители, куда отправляются после телесной смерти души праведников. Последнее представление отсутствует в еврейской Библии, или Танахе (Ветхий Завет), и появляется только в Талмуде. Старейший еврейский источник (конец I века н.э.), в котором упоминается Ган Эден в значении «рай и ад (Гегинном)», – изречение раби Йоханана бен Заккая: «Передо мною два пути: один ведет в Ган Эден, другой – в Гегинном» (Брахот 28б). Некоторые законоучители полагали, что праведники и грешники войдут в Ган Эден и Гегинном после воскресения из мёртвых и Страшного суда, другие – что сразу после смерти. В раввинистической литературе есть утверждение, что Ган Эден и ад существовали ещё до сотворения мира (Песахим 54а). Гегинном расположен по левую руку Бога, Ган Эден – по правую (Мидраш Тегиллим 90:12). От каждого человека зависит, где он займёт место. В иудейских представлениях рай лишён чувственных наслаждений: праведники будут восседать в венцах, наслаждаться сиянием Божественного Присутствия и изучать Тору (Брахот 17а). Ган Эден не изображается как место статичного блаженства: Мессия, пребывающий там в ожидании избавления, призывает праведные души ходатайствовать о приближении этого дня. Согласно иудаизму в Ган Эдене пребывают и души праведников-неевреев. Многие еврейские законоучители Нового времени отвергали идею существования ада и рая в буквальном смысле слова.

...И вспомнил Александр, как он гостил в Иерусалиме у еврейских мудрецов...

При завоевании Персии Александр Македонский не стремился вступать в конфликт с мирным населением. Те, кто не оказывал сопротивления, автоматически становились подданными Македонии. Религиозных притеснений не было. В Иерусалим, по некоторым данным, Александр вступил в 332 году до н.э. и с большим интересом отнёсся к необычному народу. Известен организованный Александром спор между мудрецами иудеями и греками, который не принёс ему ясности в понимании загадочной еврейской души. Он не мог понять, как можно осуждать змея, давшего Еве яблоко с дерева добра и зла: ведь после того как они с Адамом его вкусили, то, как боги, стали отличать добро от зла. Греческие мудрецы сравнили змея с Прометеем, научившим людей наукам и ремеслу, и стали относиться к змею как к святому животному. Завоевание Эрец-Исраэль Александром и включение этого региона в состав империи сыграло весьма отрицательную роль. Разрушение завоевателем Тира и других финикийских городов привело к перераспределению торговых путей. Традиционные операции, когда финикийцы со всех

сторон Средиземного моря перепродавали свои товары иудеям и те распространяли их по всей Персии, имея при этом значительные барыши, прекратились. Греки, уничтожив своего торгового соперника, оставили без работы и евреев.

Увековеченное имя, стр. 63

...Подойдя со своей многочисленной свитой к воротам города, он увидел, что навстречу к нему идёт старик-первосвященник и в руках своих держит символический ключ от города...

Исторические хроники располагают небольшим количеством сведений относительно того, что происходило в Иерусалиме во время завоевательного похода Александра Великого. Греческие и римские писатели, составившие биографии Александра и описавшие его свершения: Арриан, Диодор, Плутарх, Курций Руф и Юстин, – почти ничего не сообщают о коротком пребывании Александра в Эрец-Исраэль, упоминая лишь об осаде двух важных городов – Газы и Тира. В «Иудейских древностях» (кн. 11, гл. 8) Иосиф Флавий приводит подробный рассказ о посещении Иерусалима Александром и о почестях, которые оказал ему первосвященник. В соответствии с ним ещё во время осады Тира Александр направил первосвященнику послание, в котором потребовал прислать ему подкрепление и провиант, а также уплатить налоги, которые до этого выплачивались Дарию. Первосвященник Иаддуй (Ядуа) ответил, что он связан клятвой верности Дарию и не может её нарушить. После захвата Тира и Газы Александр отправился в Иерусалим. Первосвященник в сопровождении большой свиты из числа священнослужителей и жителей города встретил его на горе Скопус (Цофим), откуда открывается вид на Иерусалим и Храм. Ханаанеи и халдеи, сопровождавшие царя, надеялись, что разгневанный неповиновением Александр позволит им разграбить город и предать первосвященника позорной смерти. Этого, однако, не случилось. Когда царь увидел Иаддую во всём его блеске и имя Бога, написанное на венце, украшавшем голову первосвященника, он сошёл с коня и низко ему поклонился. Когда впоследствии приближённые царя спросили о причинах столь странного поведения, Александр ответил, что образ первосвященника явился ему во сне ещё в Македонии, призвал его пойти на войну с Дарием и предсказал ему победу. После того как царь прибыл в Иерусалим, он принёс жертву в Храме в соответствии с указаниями первосвященника и продемонстрировал уважительное отношение также и к остальным священнослужителям. Иаддуй испросил согласие Александра жить иудеям в соответствии с их законами, равно как завоеватель пообещал, что евреи, пожелавшие присоединиться к его армии, смогут соблюдать свои обычаи. Многие действительно поступили к нему на службу. Похожий рассказ приведён в Талмуде (Вавилонский Талмуд, трактат Йома 69:1). Однако в соответствии с ним

встреча состоялась не на горе Цофим, а вблизи Антипатра (Рош ха-Аин), а первосвященником в то время был не Иаддуй, а Симон Праведный (Шимон ха-Цадик). Большинство исследователей считают, что эти рассказы являются плодом фантазии и их историческая ценность весьма сомнительна. Как у евреев, так и у других народов присутствует тенденция, в соответствии с которой Александру Македонскому приписывается положительное отношение к ним, покоритель превращается в своего рода фольклорного героя. Можно также предположить, что за рассказом Иосифа Флавия стояло намерение придать дополнительную славу Иерусалиму, связав его с известным греческим героем. Таким образом, хотя и отсутствуют какие-либо достоверные данные о посещении Александром Иерусалима, нет оснований отрицать такую возможность: Македонский вполне мог быть в городе во время своего пребывания в Иудее (после захвата Газы или по возвращении из Египта). Рассказ Иосифа Флавия, однако, ни в коем случае не может служить доказательством этому.

... – Хасбо шалом, хасбо шалом, – ответил старец. – Идея эта не найдёт понимания в глазах нашего народа, и будет это поругание святыни нашей – Храма нашего, ибо говорит Господь: «Не ставь себе идола во владениях твоих».

Несколько искажённая цитата второй из Десяти Заповедей. В Торе Десять Заповедей содержатся в двух версиях (Исх. 20:2–14 и Втор. 5:6–18). Их переводы приводятся ниже, частью в виде сводного текста, в котором незначительные расхождения между версиями отмечены в скобках, а частью как параллельные тексты, в которых несовпадения выделены жирным шрифтом.

	Исход	Второзаконие
1	Я, Адонай, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. (Исх. 20:2; Втор. 5:6).	
2	Да не будет у тебя других богов помимо Меня. Не делай себе изваяния (Исх. – и) никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в водах, под землёю. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я, Бог твой, Бог ревнитель, взыскивающий за грех отцов с детей (Втор. – и) с третьего и четвёртого рода у ненавистников Моих, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои. (Исх. 20:3–6; Втор. 5:7–10).	

3	Не произноси имени Бога твоего всуе, ибо не пощадит Он того, кто произнесёт имя Его всуе. (Исх. 20:7; Втор. 5:11).	
4	Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякое дело твоё, а день седьмой – суббота Богу твоему: не делай никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни скот твой, ни пришелец в селениях твоих. Ибо в шесть дней создал Бог небо и землю, море и всё, что в них, а в день седьмой отдыхал; посему благословил Адонай день субботний и освятил его. (Исх. 20:8–11).	Соблюдай день субботний, чтобы святить его, как заповедал тебе Бог твой. Шесть дней работай и делай всякое дело твоё, а день седьмой суббота Богу твоему: не делай никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, и ни раб твой, ни рабыня твоя, ни вол твой, ни осёл твой, ни всякий скот твой, ни пришелец в селениях твоих, дабы отдохнул раб твой и рабыня твоя, как ты. И помни, что ты был рабом в земле Египетской, но Бог твой вывел тебя оттуда рукою мощною и дланью простёртою; потому и заповедал тебе Бог твой отправлять день субботний. (Втор. 5:12–15).
5	Чти отца твоего и мать твою, дабы продлились дни твои на земле, которую Бог твой даёт тебе. (Исх. 20:12).	Чти отца твоего и мать твою, как заповедал тебе Бог твой , дабы продлились дни твои и дабы хорошо было тебе на земле, которую Бог твой даёт тебе. (Втор. 5:16).
6	Не убивай.	
7	(Втор. – и) Не прелюбодействуй.	
8	(Втор. – и) Не кради.	
9	Не свидетельствуй ложно о ближнем твоём. (Исх. 20:13).	И не свидетельствуй напраслину о ближнем твоём. (Втор. 5:17).
10	Не вожделей дома ближнего твоего; не вожделей жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что у ближнего твоего. (Исх. 20:14).	И не вожделей жены ближнего твоего, и не возжелай дома ближнего твоего, ни поля его , ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что у ближнего твоего. (Втор. 5:18).

В талмудической и более поздней раввинистической литературе мнения относительно деления рассматриваемых текстов на десять «слов» или параграфов расходятся. Некоторые считают, что первой заповедью является запрет идолопоклонства, т.е. те пять стихов, в которых, в отличие от последующего текста Десяти Заповедей, слова Бога приведены от первого лица (Исх. 20:2–6; Втор. 5:6–10). При этом первый стих («Я, Адонай, Бог твой...») трактуется как введение к тексту данного запрета, а ради сохранения числа предписаний (десять) одни делят стих, в котором приводится запрет вожделения (Исх. 20:14; Втор. 5:18), на две заповеди. Другие объединяют в первую заповедь только первый стих и предписание, запрещающее многобожие (Исх. 20:2–3; Втор. 5:6–7), считая второй заповедью запрет изображений (Исх. 20:4–6; Втор. 5:8–10), третьей — запрещение упоминать имя Бога всуе, и т. д.

...По обычаям нашего народа принято давать внукам имена дедов, во веки веков люди будут называть своих детей твоим именем...

У разных групп евреев на этот счёт существуют разные традиции. Согласно обычаю, распространённому среди ашкеназских евреев, называть ребёнка по имени ныне живущего человека не принято независимо от того, в какой стране он проживает. По некоторым мнениям, этот обычай подразумевает не называть новорождённого только именем ныне живущего деда ребёнка, именами других живущих родственников называть не возбраняется. У сефардских евреев нет особых запретов на этот случай. Напротив, назвать ребёнка в честь деда считается очень почётным, а также гарантирует долгую и счастливую жизнь деду. Многие мудрецы соглашались с тем, что давать сыну собственное имя не следует. Однако среди йеменских евреев существует обычай называть ребёнка в свою честь. Если дед ребёнка по материнской линии изъявляет желание, чтобы внука назвали его именем при жизни, никаких запрещений на этот счёт нет. В случае если вы хотите назвать ребёнка в честь покойного отца (деда новорождённого), но ваш отчим, носящий то же имя, возражает против этого, имя ребёнку нужно дать двойное – имя покойного отца вместе с другим – и называть ребёнка только полным именем. Если дед ребёнка по отцовской линии носит то же имя, что и дед по материнской и один из них умер, то при возражениях со стороны живущего родственника лучше воздержаться от наречения ребёнка этим именем. Однако, если у деда, который умер, было сокращённое имя, внука следует называть именно так. А когда этот мир покинет и второй дед, ребёнка можно будет называть полным именем или имя внука слегка изменить при произношении. Также существует вариант дать ребёнку двойное имя и называть его полным. Не следует называть ребёнка именем человека, находящегося при смерти, до тех пор пока душа его не отойдёт в мир иной.

...Изучай книги наши, бойся Бога, заслужи своей мудростью и добротой любовь своего народа! Ибо доброе имя человека лучше, чем масло помазания на царство...

Помазание – древний магический обряд, сохранившийся в христианской церкви и состоящий в мазании лба особым «освящённым» маслом в знак передачи благодати, благословения. Происходит от легенды, видимо, сочинённой последователями пророков, согласно которой пророк Самуил по велению Бога ещё при жизни Саула сам помазал на царство юношу Давида, младшего отпрыска незначительной пастушеской семьи (1Цар. 16, 1:13). Отсюда исходит представление о Давиде как Мессии («помазаннике») и о богоизбранности не только Давида, но вообще царской власти у евреев, а затем и христианский обряд оформления монархии через помазание елеем. Своим советом мудрый дедушка, возможно, имел в виду историю царя Давида, многократно описанную в священных книгах. Давид – царь Израильско-Иудейского государства (10 век до н.э.), ветхозаветное повествование о котором (1Цар. 16–3Цар. 2:11; 1Парал. 10:29) придало ему черты эпического героя, царя-воителя, а последующая иудаистическая и христианская традиция связала с ним (и его родом) мессианские чаяния. Согласно ветхозаветному повествованию Давид – выходец из иудейского города Вифлеема, младший сын Иессея (из колена Иуды), был пастухом, и предание характеризует его как юношу, «умеющего играть, человека храброго и воинственного, и разумного в речах, и видного собою», пользующегося покровительством Бога (1Цар. 16:18). Есть две версии, как Давид появился при дворе Саула: в одной он был призван как певец-гуслир, чтобы успокаивать царя игрой, когда того тревожил злой дух (16, 14:23), по другой – Давид снискал расположение Саула, одержав победу в поединке с Голиафом (1Цар. 17), что является, скорее всего, мифом, но отражает перипетии борьбы израильских племён против филистимлян. Широко известен фольклорно-сказочный мотив: когда враги евреев собрали войско и встали против стана израильского, вперёд выступил Голиаф, великан-филистимлянин ростом 6 локтей с пядью, т.е. около 2 метров 80 см, из города Гат (1Цар. 17:4–7). Доспехи Голиафа состояли из 6 частей: медный шлем, чешуйчатая броня (весом «пять тысяч сиклей меди», т.е. 57 кг), медные наколенники и щит, копьё «с наконечником в 600 сиклей железа», т.е. почти 7 кг. Его братья имели по 6 пальцев на руках и по 6 пальцев на ногах (2Цар. 21:20). Сорок дней выставлял себя филистимлянин, но не находилось никого, кто бы вышел на единоборство с ним. И только юноша-пастух Давид, оставивший свои стада и пришедший в стан царя Саула, услышав, что Голиаф поносит израильтян, выразил готовность сразиться со страшным противником. Он отказывается от полного вооружения (не привык), которое даёт ему Саул, и выступает против Голиафа только с пращей. Со словами: «Ты идёшь против меня с мечом и копьём и щитом, а я иду против тебя во имя... Бога воинств израильских», – Давид поражает великана из

пращи так, что камень вонзается тому в лоб. Голиаф падает на землю, и Давид отсекает ему голову. Это обеспечивает победу израильтянам: филистимляне, увидев, что силач их умер, обращаются в бегство. Согласно более краткому изложению героического мотива поединка с Голиафом (2Цар. 21:19) победу над великаном одержал воин по имени Элханан. Многие исследователи полагают, что это и есть подлинное имя героя, тогда как Давид – его позднее прозвище. Пожалованный в царские оруженосцы, прославившийся в боях, отваживавшийся на схватки со львом и медведем, искусный музыкант и поэт, Давид стал вскоре любимцем народа. Он снискал преданную любовь Ионафана, старшего сына Саула, добился руки царевны Мелхолы (Михали), дочери Саула, но тем несноснее он становится для Саула (когда бы ни возвращались с очередного сражения, повсюду народ говорил: «Саул поразил тысячи, а Давид – десятки тысяч»). Царь замышляет убийство, но Давид скрывается в пустыне, в пещере, в лесу и переходит на службу к царю города Гат. В борьбе с Саулом Давиду удаётся расположить к себе жрецов из Новы, Саул же навлекает гнев Бога, истребляя Его жрецов (1Цар. 22, 11:19). После гибели потерпевшего поражение от филистимлян Саула и его сыновей военачальник Саула Авенир провозглашает царём Иевосфея (Ишбаала), оставшегося в живых сына Саула. Давида провозглашают царём в Хевроне (т.е. в Иудее) и вскоре в Израиле (Ишбаал был убит своими стражниками, которых Давид публично казнил за цареубийство, демонстрируя свою непричастность к гибели Саулидской династии). «Тридцать лет было Давиду, когда он воцарился над израильтянами и иудеями; царствовал сорок лет» (2Цар. 5: 4). Царь Давид одержал множество военных побед, завоевал у иевусеев город Иерусалим («град Давидов»), перенёс в него Ковчег Завета, начал строительство в Иерусалиме Первого Храма. Военные походы Давида сопровождаются «вопрошанием» Бога, благословляющего его на победы или предупреждающего об опасностях. Известен рассказ о проведённой по повелению Давида переписи населения (рассматривавшейся как нарушение суеверного запрета считать людей) и о том, что этот поступок навлёк «гнев Иеговы» на израильтян. Бог в наказание насыляет моровую язву; ангел, посланный Им, прекращает поражать народ лишь после того, как Давид приносит жертвы Богу. Намерение Давида построить в Иерусалиме постоянный Храм не осуществляется (Адонай через пророка Нафана предуведомляет Давида, что Храм будет дано воздвигнуть не ему, а его потомку). В летописях Давид изображается как патриарх, как отец множества детей, рождённых его многочисленными жёнами и наложницами. Известностью пользуются рассказы о любви Давида к умной и красивой Авигее и особенно к Бат-Шеве, которую он увидел купающейся и затем взял в жёны, а мужа её, верного воина Урию Хеттянина, отослал на войну с аммонитянами – заведомо на смерть. Бог наказывает Давида смертью первого младенца, однако второй сын Бат-Шевы – Соломон оказывается угодным Богу. Ветхозаветный образ Давида противоречив. Это, с одной стороны, свидетельствует

о наличии достоверных сведений об исторической личности, а с другой – способствует развитию легенды путём усиления одних черт и сглаживания других. Летописцы – современники Давида воплотили в его жизнеописании концепцию нелицеприятного Божьего наказания порочного правителя через пророков, уделив в Книгах Царств значительное внимание описанию проступков Давида. Образ царя, потомки которого продолжали править в Иудейском царстве около 400 лет, до завоевания его в 587/586 годах до н.э. вавилонским царём Навуходоносором II, приобретает со времени вавилонского пленения эсхатологические черты бессмертного царя-спасителя. Вечным представляется и «град Давидов» – Иерусалим (хотя он и был разрушен) как место будущего избавления народа и торжества Бога. Вера в Мессию как «сына Давидова» была воспринята христианством: по Евангелию от Матфея (1, 20:21), Иисус является прямым потомком Давида – только в силу такого происхождения Иисус, как и Давид, родом из Вифлеема, будучи «помазанником» (буквальное значение слова «Христос»), имел право на «престол Давидов» и царский титул (Лук. 1, 27:33).

Микробы, стр. 67

...Когда сделали анализы, то поняли, что богач умер от недостатка микробов...

Видимо, имеются в виду микробы кишечной флоры. Ещё 3000 лет назад великий грек Гиппократ догадался, что заразные болезни вызываются и переносятся живыми существами. Назвал он их миазмами. Но глаз человека не мог их различить. В конце XVII века голландец А. Левенгук создал достаточно мощный микроскоп, и только тогда удалось описать и зарисовать самые разные формы бактерий – одноклеточных организмов, многие из которых являются возбудителями различных инфекционных заболеваний человека. Бактерии – один из видов микробов (от греч. «микрос» – малый и «биос» – жизнь), правда, самый многочисленный. Позднее И.И. Мечников впервые научно обосновал благотворное влияние микробов на организм человека – дисбактериоз кишечника: полезные микробы уничтожают вредные бактерии в пищеварительном тракте человека, защищают его от самоотравления и тем обеспечивают долгую жизнь. Илья Ильич Мечников (умер в 1916 г.) – эмбриолог, бактериолог, патолог, иммунолог, зоолог и антрополог, один из основоположников сравнительной патологии, эволюционной эмбриологии, иммунологии и микробиологии; создатель научной школы; член-корреспондент (1883) и почетный член (1902) Петербургской Академии наук, лауреат Нобелевской премии (1908). Родился 3 (15) мая 1845 года в имении Панасовка, в деревне Ивановка, что на Украине, неподалеку от Харькова. Илья был четвёртым по счёту сыном и последним из пятерых детей у своей матери, в девичестве Эмилии Львовны Невахович, проис-

ходившей из купеческого сословия. Её отец – богатый еврей, принявший в последние годы жизни лютеранство, – переехал в Петербург, отошёл от дел и занялся философией и литературой. Он был вхож в литературные круги столицы, знаком с Пушкиным и Крыловым.

Караимы, стр. 68

...Рассказывают еврейские мудрецы, что жил такой народ – караимы. Эти люди приняли письменную Тору, но не хотели признавать, что Моисей получил на горе Синай и устную Тору. Они утверждали, что присутствовали при даровании священных скрижалей и не видели, как Моисей получил устную Тору...

Иудаизм – это монотеистическая национальная религия евреев. Последователи иудаизма называют себя иудеями. На вопрос, где возник иудаизм, и историки, и богословы, и раввины отвечают одинаково: в Иудее. Но на другой вопрос – когда возникли монотеистические представления у евреев, они отвечают по-разному. Как считают историки, до VII века до н.э. у евреев была другая религия. Её называют древнееврейской религией. Она возникла в XI веке до н.э. вместе с возникновением классов и государства у еврейского народа. Древнееврейская религия, как и все другие национальные религии, была политеистической, а монотеистические представления у евреев сформировались в религию во время правления в Иудее (южной части Палестины) царя Иосии. Из исторических источников известен не только век, но и год начала перехода евреев от древнееврейской религии к иудаизму – 621-й до н.э. В этом году царь Иосия издал указ, запрещающий почитание всех богов, кроме одного. Власти начали решительно истреблять следы многобожия: изображения других богов уничтожались; святилища, посвящённые им, разрушались; евреи, приносившие жертвы другим богам, сурово наказывались, вплоть до смертной казни. Богословы считают, что иудаизм исповедовали уже первые люди – Адам и Хавва. Следовательно, время сотворения мира и человека было временем возникновения иудаизма, а своего единственного Бога евреи называли именем Адонай («Суший», «Существующий»). Служители культа считают, что утверждать, будто Бога звали именно так, нельзя, ибо если люди того далёкого времени знали имя Бога, то сегодняшнее поколение людей по определённой исторической причине Его имени не знает. В иудаизме существуют четыре конфессии. Главная конфессия – ортодоксальный иудаизм, который существует от времени возникновения иудаизма как такового. Другая – караимство – возникла в Ираке в VIII веке н.э. Караимы живут в Израиле, Польше, Литве, на Украине. Слово «караим» означает «чтец», «читающий». Основная особенность караимства – отказ признавать святость Талмуда. Хасидизм возник в Польше в

начале XVIII века. Слово «хасид» означает «благочестивый», «примерный», «образцовый». Хасиды требуют от своих приверженцев «горячей молитвы», т.е. громкой молитвы со слезами на глазах. Реформированный иудаизм возник в начале XIX века в Германии. Главное в нём – обрядовые реформы. Если в ортодоксальном иудаизме раввины во время богослужения надевают особые культовые одежды, то в реформированном иудаизме они проводят богослужение в гражданском платье. Если в ортодоксальном иудаизме раввины произносят богослужебные молитвы на иврите, то в реформированном иудаизме – на языке тех стран, в которых живут евреи. Если в ортодоксальном иудаизме женщины молятся отдельно от мужчин (за перегородкой или на балконе), то в реформированном иудаизме женщины молятся в одном помещении с мужчинами. Если в ортодоксальном иудаизме раввинами могут быть только мужчины, то в реформированном иудаизме раввинами могут быть также и женщины. В вероучении иудаизма можно выделить восемь основных положений. Это учения: о священных книгах, о сверхъестественных существах, о Машиахе (Мессии), о пророках, о душе, о загробной жизни, о пищевых запретах, о субботе. Священные книги иудаизма можно разделить на три группы. В первую группу входит одна книга-том, которую называют словом Тора (в переводе с иврита – «Закон»). Во вторую группу входит тоже только одна книга – Танах. В третью группу входит собрание священных книг – Талмуд («Изучение»). Танах – это одна книга-том, которая состоит из двадцати четырёх книг-произведений. А эти двадцать четыре книги делятся на три части, и каждая часть имеет своё название. В первую часть Танаха входит пять книг (первая священная книга – Тора является одновременно составной частью второй священной книги – Танаха). Во вторую часть – Невиим («Пророки») – входит семь книг, в третью – Хтувим («Писания») – входит двенадцать книг. Талмуд – это некоторое количество книг-томов. В оригинале (написан частично на иврите, частично на арамейском языке) это 19 томов. Все книги-тома Талмуда делятся на три части: Мишну, палестинскую и вавилонскую Гемару. Согласно главной идее этого учения, верующие должны почитать пророков. Пророки – это люди, которым Бог дал задание и возможности возвещать людям истину. А истина, которую они возвещали, имела две основные части: истина о правильной религии (как надо верить в Бога) и истина о правильной жизни (как надо жить). В истине о правильной религии особо важным элементом был рассказ о том, что ждёт людей в будущем. В Танахе упоминаются 78 пророков и 7 пророчиц. Почитание пророков в иудаизме выражается в форме уважительного разговора о них в проповедях и в быту. Среди всех пророков выделяются два великих – Илья и Моисей. Богословы считают, что Илья жил в IX веке до н.э. Когда Илья жил в доме бедной вдовы, то чудесным образом возобновлял в её доме запасы муки и масла и воскресил её сына. Трижды по его молитвам с неба на землю сходил огонь. Он разделил воды реки Иордан на две части и вместе со своим спутником и учеником Елисеем прошёл

через реку по сухому месту. Обо всех этих чудесах рассказывается в Танахе. За особые заслуги перед Богом Илья был взят живым на небо. В богословии (и в иудейском, и в христианском) есть два ответа на вопрос, когда жил Моисей: в XV веке до н.э. – в XIII веке до н.э. Иудеи считают, что одна из великих заслуг Моисея перед евреями и перед всем человечеством состоит в том, что через него Бог дал людям Тору, как сказано в первой Мишне трактата Авот: «Моисей получил Тору на горе Синай и передал её Иегошуа (Иисусу Навину); Иегошуа – старейшинам; старейшины – пророкам, а пророки передали её Мужам Великого Собрания». В данном случае подразумевается Устная Тора. Во избежание путаницы Тора-Пятикнижие называется Письменной Торой (Тора ше-бихтав); именно её написал Моисей собственной рукой (Пятикнижие Моисеево) спустя сорок лет после получения Скрижалей и перед своей смертью передал по экземпляру каждому из колен Израилевых. Комментарии к Торе он не написал, а передал из уст в уста Иегошуа. И так они передавались из поколения в поколение. Устная Тора считается неотъемлемой частью Письменной Торы, ибо невозможно понять многое в Книге, особенно детали и частные случаи её заповедей. В ортодоксальном (раввинистическом) иудаизме Устная Тора служит неотъемлемым дополнением к главному священному тексту иудаизма – Письменной Торе. Считается также, что вся Устная Тора может быть выведена из письменной посредством ряда герменевтических принципов. Тем самым, согласно традиционному подходу, Книга является подобием конспекта, в котором зашифрованы все положения Устной Торы. Долгое время существовал запрет записывать Устную Тору. Однако после разрушения Второго Храма и римских гонений возникла опасность утраты знаний в диаспоре. Во II веке н.э. по решению Собрания законоучителей Устный Закон был собран в письменные сборники, которые впоследствии составили Талмуд. В разные времена существовали (и существуют сейчас) секты, не признававшие Устный Закон, а опиравшиеся только на Книгу: самаритяне, саддукеи, караимы. Но поскольку из самого текста Торы не совсем ясно, как следует исполнять те или иные её предписания, эти секты неизбежно создают свой вариант толкования Торы, свою традицию, несущую те же функции, что и Устная Тора. У Моисея перед еврейским народом есть и вторая великая заслуга. Считается, что Бог через Моисея вывел еврейский народ из египетского плена. Бог давал указания, а Моисей, следуя им, привёл евреев в Иудею. Именно в память об этом событии и празднуется иудейская Пасха (Песах). Главным днём праздника является первый, а главным способом празднования – праздничный семейный ужин, который называется словом «седер» («порядок»). Во время седера каждый год самый младший из детей (разумеется, если он умеет разговаривать и понимает смысл происходящего) спрашивает самого старшего члена семьи о значении праздника Песах. И каждый год самый старший член семьи рассказывает присутствующим о том, как Бог через Моисея вывел евреев из Египта. Учение о душе имеют все

религии. В иудаизме существует несколько главных его пунктов. Душа – сверхъестественная часть человека. Этот ответ означает, что душа, в отличие от тела, не подчиняется законам природы, не зависит от тела и может существовать отдельно либо как целостное образование или как совокупность мельчайших частиц. Душа каждого человека сотворена Богом и бессмертна, а во время сна Бог у всех людей временно забирает души на небо. Утром Бог одним людям души возвращает, а другим – нет. Люди, кому Он душу не возвращает, умирают во сне. Поэтому, восставши ото сна, иудеи в особой молитве благодарят Господа за то, что он вернул им душу. Все другие религии считают, что пока человек жив, душа находится в его теле. Иудеи должны соблюдать определённые пищевые запреты. Самые крупные из них три. Во-первых, нельзя употреблять в пищу мясо тех животных, которые в Торе названы нечистыми. Список нечистых животных на основе изучения Торы составляют раввины. В него, в частности, входят свиньи, зайцы, лошади, верблюды, крабы, омары, устрицы, креветки и др. Во-вторых, им запрещено употреблять в пищу кровь, т.е. можно питаться только обескровленным мясом. Такое мясо называют «кошерным» («кошер» с иврита переводится как «подходящий», «правильный»). В-третьих, запрещено одновременно принимать мясную и молочную пищу (например, пельмени со сметаной). Если сначала иудеи ели молочную пищу, то перед приёмом мясной они должны или прополоскать рот, или съесть что-нибудь нейтральное (например, кусочек хлеба). Если сначала они ели мясную пищу, то перед приёмом молочной они должны выдержать перерыв не менее чем на три часа. Иудаизм был важным идейным источником для двух самых больших религий мира – для христианства и ислама. Две главные священные книги иудаизма – Тора и Танах – стали священными также и для христиан. Многие идеи этих книг были повторены в священной книге мусульман – Коране.

...Открыл старец книгу Шмот, где написано, что Мойше раби, перед тем как подняться на гору Синай, разулся и поставил свою обувь перед горой...

Дословный пересказ Книги Шмот (Исх. 3, 5):

1. Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиямского. Однажды провёл он стадо далеко в пустыню и пришёл к горе Божией, Хориву.

2. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнём, но куст не сгорает.

3. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает.

4. Господь увидел, что он идёт смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! – Он сказал: вот я!

5. И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая.

...И вообще, мы поселились у горы Синай только тысячу лет спустя...

Караимские общины существуют на территории Израиля примерно с IX века н.э. В современном Израиле караимы рассматриваются как религиозное течение внутри единого еврейского народа. Согласно израильскому «Закону о Возвращении» лица караимского происхождения (включая внуков караимов) имеют право на репатриацию и получение израильского гражданства наравне с евреями. Большинство караимов прибыло в Израиль из Египта, а также Ирака и Турции. После 90-х годов XX века в Израиль прибыло несколько сот караимов и лиц смешанного происхождения из стран СНГ. Караимская община официально не признана государством, но имеет свой независимый религиозный суд, юридический статус которого в рамках законодательства государства Израиль не определён. Крупнейшие общины расположены в Рамле, Ашдоде, Беер-Шеве, Офакиме и отдельных караимских мошавах. В последние десятилетия в общине наблюдаются два встречных процесса: светская молодежь ассимилируется израильской культурой, не ассоциируя себя с отдельной караимской общностью, с другой стороны, община активно принимает прозелитов из числа израильских евреев, разочаровавшихся в талмудической форме иудаизма. Караимы несут обязательную воинскую повинность наравне с евреями. «Если познакомиться с религией караимов, то можно видеть, что их Библией считается Пятикнижие Моисеево, что они признают Иисуса Христа пророком, но наравне считают пророком и Магомета, что они верят в переселение душ, что их праздники идут по лунному календарю, что положение женщины и до и после замужества основывается на учении Магомета, что у кенасы (молельня караимов) строится, как у мечети, «фонтан» и есть специальное помещение для омовения по типу магометанскому, что при входе в кенасу снимается обувь, как у магометан. Особенно почитается книга «Левит» и из неё главы 18 и 19 о любви к ближнему, к старшему, о морали...» – записал протоирей Семён Стариков, долгое время изучавший жизнь и быт караимов.

Всё для наслаждения, стр. 73

...Как-то один еврей заработался в пятницу перед шабатом и не успел выехать домой, чтобы встретить праздничный вечер...

Написано в Торе: «Помни день субботний, чтобы освятить его» (Исх. 20:8). Это означает, как объясняют мудрецы, что при встрече и проходах субботы человек обязан восхвалять Творца и вспоминать о святости субботы. Заповедь Торы – освятить субботу словами кидуша. Перед началом вечерней и утренней трапезы субботы, или йом-тов, глава семьи читает кидуш – особую короткую молитву, посвящённую данному празднику. Как правило, кидуш читается над бокалом виноградного вина и поэтому у кидуш

включено благословение «на плод виноградный», т.е. на вино или виноградный сок (в тех случаях, когда почему-либо нет виноградного вина или сока, произносится благословение на тот напиток, с которого начинается трапеза, или на хлеб). В еврейских домах было принято произносить кидуш над самым красивым, предназначенным для этого серебряным бокалом.

Сыновний долг, стр. 75

...Музыканты бьют в барабаны, играют зурначи...

Традиционная музыка джугури: сочетание гармонии и тепа либо зурны и барабана.

...Отец, я хочу выпить за твоё здоровье, за тебя. Пока мне не исполнилось двадцать пять лет, ты кормил меня, одевал, обувал, я не знал горя, был сыт и доволен. В двадцать пять я научился зарабатывать, и вот мне сегодня пятьдесят лет – и я до сих пор всё для тебя делаю...

Парафраз пятой Заповеди: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы ты долго жил на земле». Чтобы люди знали, как им жить и что делать, Бог дал им Свои заповеди – Закон Божий. Десять Заповедей пророк Моисей получил от Бога приблизительно за 1400 лет до Рождества Христова. В первых четырёх заповедях были изложены обязанности человека по отношению к Богу. В остальных шести заповедях излагались обязанности человека по отношению к его ближним. Люди в то время ещё не привыкли жить по воле Божией и легко совершали тяжёлые преступления. Поэтому за нарушение многих заповедей, как, например, за идолопоклонство, плохие слова против Бога, за плохие слова против родителей, за убийство и за нарушение супружеской верности полагалась смертная казнь. В Ветхом Завете господствовал дух строгости и наказания. Но эта строгость была полезна для людей, так как сдерживала их дурные привычки.

Цена копейки, стр. 78

...Как-то раз в одной деревушке, где жили евреи, назначили одного уважаемого богобоязненного человека габаем цдака...

Габай – это обычно тот человек, которого знают, уважают, который признаётся общиной. Он контролирует прохождение молитв, т.е. начало молитвы, её логичный традиционный ход. Молитву, как известно, ведёт кантор, или хазан, но габай следит за порядком: он, во-первых, смотрит, чтобы был миньян, во-вторых, в функцию габая входит забота о пожилых прихожанах. В субботу, когда собирается много людей и после мо-

литвы проводится кидуш, габай смотрит, чтобы все желающие прихожане могли принять в ней участие, чтобы им было слышно, понятно происходящее, чтобы был какой-то порядок и т.д. Тора велит оказывать помощь другому еврею: «Раскрывай руку свою брату твоему» (Дварим 15:11), «И пусть будет жив брат твой с тобою» (Ваикра 25:36). Каждый, кто видит бедняка, просящего подавание, и ничего не даёт ему, нарушает завет Торы: «Не ожесточай сердца твоего и не сжимай руки твоей перед братом твоим нищим» (Дварим 15:7). Готовность к оказанию помощи – отличительный признак потомства Авраама, о котором говорит Всевышний: «Избрал Я его для того, чтобы он заповедал потомкам своим... творить добро и справедливость» (Брейшит 18:19). И обещает пророк от имени Всевышнего, что народ Израиля будет освобождён из изгнания только за исполнение заповеди о цдаке: «Сион правосудием будет искуплён, а возвращающиеся в него – милосердием» (Йешаягу 1:27). Сказали еврейские мудрецы: каждого, кто жалеет других, жалеет Всевышний; тот же, кто ожесточает своё сердце, тем самым свидетельствует, что не принадлежит к потомству Авраама. Буквальный перевод слова цдака – «оказание справедливости», а не «милостыня». На иврите слово «цдака» отражает один из фундаментальных принципов иудаизма: всё, что у меня есть, я получил от Всевышнего, на самом деле Он – подлинный хозяин моего достояния, и раз Он предписывает мне делиться с моим братом-евреем, я должен делать это с радостью. И не имеет никакого значения, соответствует это моей натуре или нет. Каждый еврей обязан исполнять заповедь о цдаке в зависимости от своих возможностей. Даже бедняк, сам пользующийся материальной помощью от других, тоже обязан делать это. Более того, поскольку деньги, которые он отдаёт как цдаку, ему самому жизненно необходимы, в глазах Всевышнего это имеет гораздо большее значение, чем крупные пожертвования богача. Исключение составляет человек, доход которого столь мал, что его едва хватает на его собственное пропитание: этот еврей освобождён от обязанности исполнять заповедь о цдаке. И также тот, кто обременён долгами, сначала обязан вернуть деньги своим заимодавцам, а потом уже использовать свои деньги для исполнения заповеди о цдаке. Тора предписывает обеспечивать нуждающегося всем, что ему необходимо (Дварим 15:8). Это относится к постоянному жителю данного населенного пункта, которому другие жители обязаны давать цдаку. Однако незнакомому бедняку дают небольшой подарок – в зависимости от средств дающего и всегда, если тот просит, предоставляют ночлег. Обычный размер цдаки – 1/10 часть доходов. Мудрецы запретили проявлять излишнюю щедрость, отдавая больше 1/5 части, чтобы в результате самому не оказаться в положении нуждающегося в помощи других. Умиравший имеет право выделить на нужды цдаки до 1/3 своего состояния. Цдаку надо давать тем, кто действительно нуждается: беднякам, для поддержания йешивы, синагоги. Весьма похвальное дело – помочь совершить церемонию обрезания или бракосочетания. Можно также использовать деньги

цдаки на покупку книг, чтобы изучать их самому и одалживать тем, кому они нужны, но только в том случае, если ограниченные доходы не позволяют сделать это на деньги, не предназначенные для цдаки. На таких книгах следует сделать пометку, объясняющую, на какие деньги они куплены, чтобы после смерти хозяина наследники не сочли их своим законным наследием. Деньги, предназначенные для цдаки, можно использовать на оплату за обучение детей старше шести лет, а также для покупки подарков родителям. Более того, если нуждающиеся – родственники, то им надо помогать прежде, чем другим людям, и чем ближе родство, тем больше прав имеет нуждающийся на поддержку. Знакомые бедняки – прежде незнакомых, земляки – прежде иногородних, евреи – прежде неевреев. При этом габай ни в коем случае не имеет права оказывать предпочтение своим родственникам. Каждый, кто даёт цдаку бедняку, обязан делать это с приветливым выражением лица. Даже крупная сумма, пожертвованная со злостью, не принесёт дающему никакой заслуги перед Всевышним. Очень похвально также сказать бедняку несколько ласковых, ободряющих слов. Тора запрещает отказывать нищему, просящему цдаку. Если нет другой возможности, надо дать ему хотя бы самую малость. Но когда и это невозможно, надо попросить у него извинения и постараться его приободрить. Галаха относит цдаку к разряду обетов. Отсюда следует, что если человек говорит: «Принимаю на себя долг дать на цдаку столько-то денег» или: «Эта сумма денег предназначена для цдаки», – он должен отдать эти деньги как можно скорее. Можно поставить условие, кому именно предназначается цдака, и отложить деньги, пока не представится возможность вручить их по назначению. Лучший вид помощи – поддержать другого еврея, не дав ему обеднеть. Это можно сделать или в виде подарка, или займа, или взять его себе в компаньоны, найти ему подходящую работу. Так предписывает Тора, говоря: «Поддержи его» (Ваикра 25:35) – поддержи его прежде чем он упадёт. Лучше всего давать цдаку тайно, когда дающий не знает, кто её получает, а получающий – кто её даёт. Но во всяком случае нельзя хвалиться размерами цдаки. Разрешается написать имя дарителя на вещи, подаренной синагоге. С особым вниманием надо следить за тем, чтобы были обеспечены те, кто всё своё время посвящает изучению Торы. Если такой человек отказывается принимать цдаку, нужно найти другой способ: продать ему то, что он покупает, дешевле, а купить у него то, что он продаёт, подороже, или одолжить ему деньги, чтобы он их использовал на открытие какого-то собственного дела, которое принесёт ему пропитание и оставит достаточно свободного времени, чтобы заниматься Торой. Чрезвычайно почётно выдать свою дочь замуж за знатока Торы и материально поддерживать их семью. Мудрецам, однако, советуют из всех сил избегать принимать цдаку, чтобы не становиться обузой для окружающих. Даже самому уважаемому мудрецу, если он беден, не зазорно исполнять любую грязную работу, лишь бы не обращаться к другим людям. Однако тот, кто обременён многочисленной семьёй, или стар, или болен и по-

тому имеет право получать цдаку, но тем не менее отказывается от неё из-за гордыни, уподобляется, по словам наших мудрецов, убийце и совершает страшный грех. В его поведении нет ничего, чем он мог бы гордиться. Мудрецы говорят, что тот, кто на самом деле не нуждается в цдаке, но всё же просит её, в конце концов обязательно окажется в положении, когда без цдаки не сможет прожить. А тот, кто предпочитает жить в нищете, чтобы не быть обузой для других, в конце концов непременно разбогатеет и будет материально поддерживать других.

Дорога, стр. 83

...В раздумье они остановились, и перед ними появился Азраил...

От древнееврейского «Бог помог»: ангел смерти в иудаизме и исламе. Наблюдает за умирающим, отделяет душу от тела и принимает души умерших.

...Азраил исчез, а путники оставались в недоумении: где это слы-
хано, чтобы дорога в рай или ад выбиралась наугад?..

Народное поверье джугури, согласно которому ад находится в глубине земли под семью пластами, а рай – над седьмым небом. Небо представлялось воздушной массой, состоящей из семи «табага» – этажей. Каждый этаж отделяется от другого плотной перегородкой «перде» и предназначен для звёзд, планет и ангелов. Над седьмым этажом стоит постоянный трон Всевышнего.

Подарок маме, стр. 87

...Учили этого попугая 20 лет 20 раввинов, и теперь он всю Тору читает наизусть...

Тора – самая главная, самая почитаемая книга в иудаизме. Все экземпляры Торы с древних времён до наших дней пишут вручную на коже. Тору хранят в синагогах в особом шкафу. Перед началом богослужения все раввины во всех странах мира целуют Тору. Богословы за её создание благодарят Бога и пророка Моисея. Они считают, что Бог дал людям Тору через Моисея. В некоторых книгах пишут, что Моисей считается автором Торы. Что касается историков, то они думают, что Тора написана только людьми и начала она создаваться в XIII веке до н.э. Тора – это одна книга-том, но она состоит из пяти книг-произведений. Тора написана на иврите, и на этом языке книги Торы носят следующие названия (давались по первому значимому слову текста). Первая: Брейшит («В начале» – в русском варианте «Бытие»). Вторая: Везлле Шмот («И вот имена» – «Исход»). Третья: Ваикра («И воззвал» – «Левит»). Четвертая: Бемидбар («В пустыне» – «Числа»). Пятая: Элле-гадебарим («И вот слова» – «Второзаконие»).

Словарь терминов, собственных имён и непереводаемых слов

- Адомье** (джугури) Люди. В единственном числе адом – от имени первого человека Адам.
- Арба** (тюрк.) Высокая двухколёсная в Средней Азии или четырёхколёсная повозка в Крыму и на Кавказе.
- Бааль Хохма** (иврит) Дословно «владелец мудрости».
- Векил** Вельможа, высокопоставленное лицо.
- Везир** Также визирь: титул министров и высших чиновников.
- Гаравош** Стражник, охранник.
- Ган Эден** (иврит) Сад блаженства, в русской традиции Эдемский сад. Эдем – небесный рай или место, куда души праведников попадают после расставания с телом.
- Гематрия** Каждая из 22 букв еврейского алфавита (иврита) не только соответствует определённому звуку, но и имеет своё числовое значение. Гематрия – один из приёмов познания священных текстов, выработанный иудаизмом и заключающийся в толковании слов и фраз по числовому значению составляющих их букв (знаков). Применяется в Агаде и Каббале для выявления скрытого смысла библейских фраз как своего рода криптограмм.
- Даамерд** (джугури) Миньян (см. термин).
- Данадей** В джугурском фольклоре: предсказатель, вещун, чародей, колдун.
- Зиндан** (перс.) Тюрьма, также подземная темница.
- Зурна** Духовой язычковый музыкальный инструмент.
- Кяля Бэбэ** (джугури) Большой отец или отец отца – дедушка.

- Мезуза** Иудейский ритуальный молитвенник, прикрепляемый на дверной косяк жилища (подробнее см. комментарии к притче «Дорогой подарок»).
- Мейдун** (перс.) Рынок-базар, главная площадь города или селения, которая обычно примыкает к дворцу правителя, также место, где собираются для общения или решения дел.
- Миньян** (иврит) Счет, подсчёт, число. В иудаизме – кворум из 10 взрослых мужчин, необходимый для совершения публичного богослужения, коллективной молитвы и соблюдения общественных обрядов (подробнее см. комментарии к притче «Дорога в Иерусалим»).
- Мицвот** (иврит) Повеление, приказание – заповеди, предписания и запреты еврейской религии; в обычном словоупотреблении мицва – всякое доброе дело (подробнее см. комментарии к притче «Дорогой подарок»).
- Ношумо** (джугури) Душа, то же значение на иврите – нишама.
- Нукер** Служитель, слуга, отрок при господине, телохранитель.
- Овади** (джугури) Дай воды!
- Ошир** (джугури) Богатый человек, то же значение на иврите – ашир.
- Падиишак** (древнеперс.) Буквально пати – властитель, господин и шах – государь, титул монарха в некоторых странах Ближнего и Среднего Востока, а также лицо, носящее этот титул.
- Раввин** (от древнеевр. раби – мой учитель). В иудаизме служитель культа, духовный наставник, руководитель религиозной общины (подробнее см. комментарий к притче «Молитва сапожника»).

- Саз** Струнный щипковый музыкальный инструмент типа лютни.
- Сакля** (от груз. сахли – дом). Русское название жилища горцев Кавказа. Обычно бывают каменные, глинобитные или из саманного кирпича с плоской крышей.
- Сахиб-Хуна** (джугури) Хозяин в доме.
- Севгил** Одно из имён у горских евреев. Севгиль на азербайджанском языке – любимый.
- Сидур** (иврит) Молитвенник в иудаизме (подробнее см. комментарии к притче «Праведный Фагир»).
- Сумах** (джугури) Напольный ковёр ручной работы из грубой шерсти.
- Тимпан** (греч.) Музыкальный инструмент типа маленькой ручной литавры, барабана, иногда бубна в древнем Средиземноморье.
- Тфилин** (иврит) Охранные амулеты. Две маленькие коробочки из выкрашенной чёрной краской кожи кошерных животных, содержащие написанные на пергаменте отрывки (паршийот) из Торы (подробнее см. комментарии к притче «Дорога в Иерусалим»).
- Тярсанго** (джугури) Трус.
- Фагир** (джугури) Несчастный. В фольклоре используется как имя нарицательное (подробнее см. комментарии к притче «Праведный Фагир»).
- Фахле-базар** (джугури) Базар для рабочих.
- Филистимляне** На иврите плиштим – вторгающиеся, древний народ, населявший приморскую часть Иудеи (от современного Тель-Авива до Газы). Неоднократно упомянут в Ветхом Завете (начиная с Быт. 10:13), а также в ассирийских и египетских источниках.

- Хасбо шалом* (иврит) Не дай Бог, дословно «мир разрушен», то же значение на джугури.
- Худо* (джугури) Бог, Господь.
- Худо кумек* (джугури) Бог в помощь.
- Хурджун* Дорожная ковровая перемётная сума.
- Чувяки* (тюрк.) Мягкие кожаные туфли без каблуков с пришитой подошвой. Горские женщины поверх бумажных чулок надевают чувяки из красного или жёлтого сафьяна. По выходе из дома в грязь или холодное время года мужчины и женщины поверх чувяков (без подошв) надевают башмаки, открытые у пятки и закрытые у пальцев.
- Чарыки* Вид обуви (род сандалий). Кожаные полусапожки с загнутыми носками и завязками вокруг голени, тип поршней. Поршни: обувь, которая не шьётся, а гнётся (загнуть поршни) из одного лоскута сырой кожи или шкуры (с шерстью). Поршни носят летом, налегке или на покое.
- Чурек* На Кавказе – плоский пресный белый хлеб.
- Шекюр а Худо* (джугури) Слава Богу.

издательский проект

ЗОЛОТОЙ СУНДУК

АМАЛДАНА КУКУЛЛУ

Амалдан Кукуллу (1935–2000) – литературный псевдоним классика горско-еврейской литературы Амала Даниловича Кукулиева, самобытного философа, поэта, сказочника, фольклориста, автора 15 изданных книг как на родном фарси, так и на русском языках. По образованию журналист.

Издательский проект «Золотой сундук Амалдана Кукуллу» посвящён мифологическому творчеству горских евреев Кавказа, фольклор которых Амалдан Кукуллу собирал и записывал на протяжении более 40 лет своей жизни. В архиве писателя сохранены легенды и сказания, пословицы и поговорки, песни и истории из жизни народа джугури, услышанные и записанные Амалданом Кукуллу из уст хранителей народных традиций.

В 2004 году в московском издательстве «Амалданик» вышел в свет сборник сказок и притч «Сказания древнего народа». Уже по выходе первой книги издательский проект был отмечен мировой культурной, научной и религиозной общественностью, получил широкую прессу и впервые в горско-еврейской истории был удостоен диплома «Лучшая книга» Ассоциации книгоиздателей России. Это не только признание профессиональной работы издательства «Амалданик», но и достойная оценка вклада небольшого народа в русскую и общемировую культуру.

В настоящее время опубликованы ещё два тома сказок: «Истории мудрого странника» и «Легенды народного сказителя». В планах издательства выпуск пословиц и поговорок в мультязычном формате, поэтических сборников Амалдана Кукуллу. Отдельный том планируется под его филологические и философские эссе, рассказывающие о нетривиальной истории и культуре народа, источниках возникновения сказочных образов и персонажей, об особенностях повествования и перевода сказок.

Признавая несомненные заслуги Амалдана Кукуллу, проект поднимает новый культурный пласт, публикуя фольклорные материалы, собранные после смерти классика. Четвёртая книга выходит в свет благодаря творческой душе, душе овсунече – Рахамима

Мигирова, который, будучи прекрасным рассказчиком, собрал и записал притчи, услышанные от своих соплеменников. Ещё вчера мы слушали эти истории в маленькой компании, смеялись или задумчиво качали головой, оценивая поступки тех или иных персонажей, а сегодня вы держите в руках изданную книгу и можете сами пережить приятные минуты.

Издательский проект «Золотой сундук Амалдана Кукуллу» осуществляется силами небольшого коллектива энтузиастов при спонсорской поддержке людей, заинтересованных в сохранении культуры горских евреев. Особенно хочется отметить и поблагодарить:

Нисима Нисимова – первого, кто предложил помощь и обогрел замысел теплотой своей души. Именно благодаря Нисиму и при его непосредственном участии был дан старт проекту.

Илью Урилова, благосклонность которого сопровождала выход второй книги.

Гасана Мирзоева – друга Амалдана Кукуллу, поддерживающего проект во всех его начинаниях, мецената третьей книги.

Германа Захарьяева, который, оказывая мицву, направляет изданные книги в синагоги, школы, детские дома.

Михаила Членова, чьи мудрые и неизменно доброжелательные советы сопровождают проект по мере его развития.

Федеральное Агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать), которое на протяжении многих лет дотирует издание книг, оказывая тем самым государственную помощь диаспоре в сохранении самобытной культуры народа.

По вопросам сотрудничества обращайтесь в издательство «Амалданик» по телефону +7(495) 506 4509

⌋ Оглавление ⌋

Таты на Кавказе: извилистая судьба одного этнонима.....	4
Предисловие	16
Притчи	
Три орлёнка.....	18
Молитва сапожника.....	20
Величие скромности.....	21
Бык и осёл	22
Дорога в Иерусалим.....	24
Шекюр а Худо.....	26
На всё воля Божья.....	28
На Бога надейся... ..	30
О французском раввине.....	32
Праведный Фагир.....	34
Праведный Евстах.....	36
Арбуз.....	39
Наивысшая ценность	40
Что Богу во благо	42
Всё во власти языка.....	44
Виноградная лоза.....	47
Любимчик царя	48
Выше соблазна	50
Слепой ребёнок	52
Дорогой подарок.....	54

Подземный город.....	57
Свадьба.....	59
Череп.....	61
Увековеченное имя.....	63
Притча	66
Микробы	67
Караимы	68
Два брата	71
Всё для наслаждения!.....	73
Сыновний долг.....	75
Братья.....	76
Цена копейки.....	78
Невоспитанный джинн.....	81
Счастлив унижаясь	82
Дорога	83
Подарок маме	87
Стихотворения, Рахамим Мигиров	89
Идиомы и примечания	116
Словарь терминов, собственных имён и непереводаемых слов ...	169
О проекте.....	172

Фольклор. Литературоведение

Фольклор моего народа

Составитель: Д.А. Кукулиев

Ответственный за выпуск: Даниил Кукулиев
Художник: Владимир Воронин
Компьютерный набор: Александра Виноградова
Компьютерная верстка: Ирина Горина
Корректор: Маргарита Крючкова

Сдано в набор 29.07.10. Подписано в печать 02.12.10.
Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Гарнитура korina.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,2. Тираж 1000 экз.

Издательство «Амалданик». 117342, Москва, ул. Бутлерова, 17Б
Отдел распространения +7(495)506-45-09

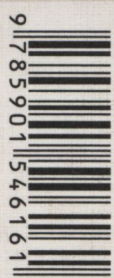

издательский проект

ЗОЛОТОЙ КУТЯВЪ

ЛАМАНДА

КУТЯВЪ

9 785901 546161